ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Стружинская Оксана Сергеевна

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Лескова Юлия Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..……4

ГЛАВА 1. Становление и развитие института саморегулирования на финансовом рынке как правового средства регулирования предпринимательских отношений……...24

1.1. Российский и зарубежный опыт легализации саморегулирования деятельности участников финансового рынка в системе общей концепции регулирования предпринимательской деятельности…….24

1.2. Теоретические и методологические подходы к определению понятия и признаков саморегулирования деятельности участников финансового рынка в предпринимательском праве…… 46

1.3. Формы саморегулирования деятельности участников финансового рынка как объединений предпринимателей……..73

ГЛАВА 2. Саморегулируемая организация как форма саморегулирования деятельности участников финансового рынка и субъект предпринимательского права……91

2.1. Понятие, основные признаки и правовая характеристика саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права……..91

2.2. Понятие и виды функций саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права……114

2.3. Корпоративное управление саморегулируемой организации в сфере финансового рынка…… 141

ГЛАВА 3. Правовой статус членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка……166

3.1. Основания и порядок приобретения статуса члена саморегулируемой организации в сфере финансового рынка…….166

3.2. Права и обязанности члена саморегулируемой организации в сфере финансового рынка……..178

3.3. Основания, порядок и последствия прекращения членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка……191

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……208

БИБЛИОГРАФИЯ……215

Приложение 1…….243

Приложение 2…….245

Приложение 3…….247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Последние несколько лет в России и в зарубежных странах стали периодом колоссального и беспрецедентного роста количественных и качественных показателей финансовых рынков, практически неограниченных возможностей инноваций в области финансовых услуг и совершенствования возникающих здесь отношений между участниками финансового рынка. Стало очевидно, что стремительное развитие финансового рынка в России требует новых правовых способов его регулирования, которые не могут основываться только на государственном влиянии и воздействии. В числе таких правовых способов следует назвать саморегулирование, ставшее одним из регулятором финансового рынка и начавшее новый отсчет в функционировании деятельности ряда финансовых организаций.

Тем не менее, в России саморегулирование, которое начинало свое развитие на одном из секторов финансового рынка (рынке ценных бумаг), в виде системного закона о саморегулировании в сфере финансового рынка, появилось намного позже, чем в других отраслях экономики, при всем при том, что именно обсуждение законодательной основы внедрения саморегулирования на финансовый рынок в 2000-х годах послужило импульсом для его развития в других отраслях экономики. Конечно, сложность функционирования финансового рынка, его важность для экономики страны потребовала более взвешенного подхода к саморегулированию как способу регулированию финансового рынка и как к объединению участников финансового рынка, отличного от общей концепции саморегулирования в других отраслях. Кроме того, решить проблему оптимального распределения полномочий между государственными органами и саморегулируемыми организациям в сфере финансового рынка оказалось не так-то просто, и в итоге так и не стало до конца обдуманным вариантом в ходе

реформирования в России правовых способов регулирования финансового рынка.

Принятый в 2015 году и вступивший в силу в 2016 году ФЗ от 13.07.2015 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»[1] стал поводом для обсуждения о его совершенствовании уже в 2019 году, когда Банк России подготовил Доклад для общественных обсуждений, в котором были выявлены ряд недостатков правового статуса саморегулируемой организации в сфере финансового рынка не только и не сколько при исполнении ею роли регулятора, а как организации, в которой следует придавать значимость конфликту интересов в аспекте взаимоотношений саморегулируемой организации со своими членами[2]. Большие надежды на СРО в сфере финансового рынка Банк России вновь возлагает в 2020 году и в 2021 году, обращая внимание на необходимость дальнейшего решения задач по совершенствованию деятельности саморегулируемых организаций на финансовом рынке. Так, указывая на необходимость изменения законодательных признаков и элементов модели саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, Банк России в проекте для общественных обсуждений от 23.07.2021 года «Основные направления развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» указал на ключевую роль в развитии финансового рынка профессиональных участников и придал большое значение деятельности их объединений и саморегулируемых организаций[3]. Кроме того, именно саморегулирование, по мнению Банка России, поможет в противодействии

[1] Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

[2] Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» (октябрь, 2019). С. 4 URL: https://cbr.ru/ (дата обращения 05.06.2021).

[3] Проект для общественных обсуждений от 23.07.2021 года «Основных направлений развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Одобрен Советом директоров Банка России. С. 11. Доступ на сайте Банка России. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения 23.08.2021).

незаконным практикам на финансовом рынке[1], в разработке и внедрению правил информирования клиентов по продаже финансовых продуктов[2].

Сегодня очевидно (в том числе и с точки зрения приведенных выше документов Банка России), что принятый ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» не до конца позволил решить накопившиеся проблемы в регулировании финансового рынка, а сама характеристика саморегулируемой организации в сфере финансового рынка стала представлять «перекос» в сторону публичного права, что в свою очередь послужило камнем преткновения при исследовании ее правовой сущности как некоммерческой корпорации, являющейся субъектом прежде всего частного права, а также это стало искажать главную идею внедрения саморегулирования в отрасли экономики, которая основывается на участии самих предпринимателей в регулировании возникающих между ними отношений. Соединить роль регулятора финансового рынка и роль объединения участников финансового рынка, соединить все интересы и не нарушить баланс их взаимодействия в такой саморегулируемой организации оказалось достаточно сложно. Результатом сказанного стала неопределенность правового статуса саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, наличие полярных точек зрения в отношении роли саморегулирования и целесообразности его использования в системе регулирования предпринимательских отношений.

Таким образом, актуальность и выбор темы диссертационного исследования обусловлены необходимостью всестороннего комплексного исследования саморегулирования деятельности участников финансового рынка в аспекте его рассмотрения как правового средства регулирования предпринимательских отношений, а также необходимостью выстраивания

[1] Проект для общественных обсуждений от 23.07.2021 года «Основных направлений развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Одобрен Советом директоров Банка России. С. 40.
[2] Там же. С. 27.

подхода к правовому статусу саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, который учитывает ее частно-правовую природу во взаимодействии с публичными элементами, которые у нее появились в результате выполнения ею нескольких ролей.

Степень разработанности научной проблемы. Современная доктрина изобильно представлена разработками правовой характеристики саморегулирования и его различных форм: начиная от его понятия как свойства правовой системы (например, *Скоробогатов В. Ю.* «Саморегулирование как свойство правовой системы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013) или как правового средства регулирования предпринимательских отношений (*Лескова Ю. Г.* Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2013) и заканчивая исследованиями правового статуса саморегулируемых организаций (*Петров Д. А.* Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблема теории и практики»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук (СПб, 2016)).

Вопросы правового статуса саморегулируемых организаций до сих пор вызывают самые жаркие дискуссии, поскольку представители юридической науки видят в них не только субъектов частного права, но и субъектов публичного права. В результате в юридической науке правовой статус саморегулируемых организаций был рассмотрены под разным углом зрения. Так, например, Л. А. Сингатуллина рассмотрела статус саморегулируемой организации с точки зрения участия в них субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, и определила направление своего исследования как цивилистическое, то есть диссертационное исследование правового статуса саморегулируемой организации осуществлялось с позиции гражданского права (*Сингатуллина Л. А.* «Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых

организациях: цивилистическое исследование», 2015). В подобном ключе рассмотрен правовой статус саморегулируемой организации в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук *И. Г. Журиной* («Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации», 2009), *Н. А. Басовой* («Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права», 2008), *А. А. Герасимовым* («Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций», 2011), *О. Н. Максимович* (Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений, 2007).

Имеется и иной подход к правовому статусу саморегулируемой организации, который основан на рассмотрении саморегулирования как института публичного права (*Баймуратова З. М.* Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук, 2010; *Алгазина А. Ф.* Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук, 2017).

Такой разброс направлений рассмотрения правового статуса СРО в диссертационных исследованиях по характеристике тех или иных аспектов их деятельности подчеркивает только то, что подход к исследованию их правового статуса может быть завершен только путем комплексного их рассматривания, и с позиции науки предпринимательского права такой подход представляется наиболее удачным.

В настоящее время именно в рамках предпринимательского права как учебной дисциплины предпринимаются попытки изучения основ саморегулирования, о чем свидетельствует выпуск знакового учебника под названием «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности», подготовленного под редакцией *И. В. Ершовой* (М., 2020).

Однако представленные нами выше работы, и не только они (спектр научных работ по саморегулированию в юридической науке достаточно

обширный) основаны на общей концепции саморегулирования (воплощенной и закрепленной в ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О саморегулируемых организациях»[1]) как института, который рассматривают в рамках гражданского, предпринимательского, и даже административного права. Попытка привязать традиционное саморегулирование к банковской деятельности как составляющей финансового рынка также имеется и представлена в монографическом исследовании председателя Ассоциации российских банков *Г. А. Тосунян* под названием «Банковское саморегулирование» (М., 2006).

Однако, как известно, саморегулирование на финансовом рынке вынесено за рамки общего подхода, о чем свидетельствует прежде всего законодательный подход к нему в ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Кроме того, отдельные научные статьи, посвященные вопросам саморегулирования в сфере финансового рынка, также подчеркивают необходимость разработки иной модели саморегулирования, отличной от традиционной (классической), подробно представленной в выше приведенных доктринальных источниках. В числе значимых научных работ, представленных в виде исследования отдельных вопросов правового статуса СРО в сфере финансового рынка, направленных на представление саморегулирования в иной плоскости по сравнению с традиционным подходом к саморегулированию как институту предпринимательского права, следует назвать те, которые были подготовлены такими учеными как Д. А. Петровым, О. А. Тарасенко, У. Б. Филатовой, О. А. Серовой, О. В. Романовской, О. В. Горбач, Н. А. Полежаевой, А. А. Диденко, Ю. П. Свит, С. А. Хабаровым, , Т. В. Увакиной, А. В. Чирковым.

Экономическая литература также представлена интересными подходами к вопросам саморегулирования в сфере финансового рынка. Более того, именно экономисты предприняли удачную попытку экономического

[1] Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

анализа зарубежного опыта применения саморегулирования в различных отраслях экономики и обосновали ее погрешности с точки зрения математических методов расчета ее эффективности (*Ильин Е. В.* Механизмы и пределы саморегулирования на финансовых рынках в развитых странах мира: дис. …канд. экон. наук, 2012).

Тем не менее представленный анализ доктринальных источников не может претендовать на роль комплексного подхода к изучаемому вопросу, не учитывает до конца особую специфическую правовую сущность российской саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права, которая выстроена на частно-правовой основе ее функционирования, но при этом включает в себя публично-правовые элементы. Учитывая взаимопроникновение и конвергенцию частного и публичного права, и основываясь на том, что саморегулируемая организация в сфере финансового рынка - субъект предпринимательского права, можно более тщательно выстроить концепцию саморегулирования на финансовом рынке, основываясь на ядре ее функционирования – как некоммерческой корпорации, к которой добавилась еще роль регулятора финансового рынка. Именно в таком ключе можно избежать ошибок и недостатков действующего законодательства в области саморегулирования на финансовом рынке, которые сегодня имеются и в результате которых возникают неразрешимые вопросы: начиная от обязанности саморегулируемых организаций по разработке ими базовых стандартов, и заканчивая объединением в одной саморегулируемой организации участников финансового рынка, осуществляющих самые разнообразные и нетождественные виды деятельности. Ответ на вопрос о том, каким именно образом саморегулируемые организации могут справиться с повышением эффективности финансового рынка и защитой прав инвесторов следует искать в комплексном подходе к статусу саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекту предпринимательского права. Сказанное подтверждает недостаточность разработанности научной проблемы, которую

мы выносим на обсуждение в рамках настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в научной разработке теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих выстроить концептуальный подход к формированию саморегулирования деятельности участников финансового рынка как к правовому средству регулирования предпринимательских отношений, решить проблемы правового регулирования форм саморегулирования, в числе которых саморегулируемые организации, а также дать научные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ. В свою очередь, это поможет повысить уровень развития финансового рынка в целом, и уровень осуществления предпринимательской и/или профессиональной деятельности, осуществляемой участниками финансового рынка в частности. Автор настоящей работы руководствовался целью разрешить фундаментальные проблемы саморегулирования в сфере финансового рынка как способе регулирования предпринимательских отношений.

Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

– проанализировать тенденции развития института саморегулирования за рубежом, определив на его основе положительные и отрицательные элементы и признаки с целью вовлечения их в российскую правовую систему;

– выявить специфику российского саморегулирования в сфере финансового рынка, выделив все формы его существования как объединений участников финансового рынка и дать им правовую характеристику;

- показать виды функций саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права, отражающие специфику названной организации;

- исследовать особенности корпоративного управления саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, выстроить

систему органов названной организации, показав их компетенцию и особенности формирования ими решений;

- показать основания и порядок приобретения статуса члена саморегулируемой организации как одного из важных условий для осуществления деятельности на финансовом рынке;

- раскрыть права и обязанности членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, выявить пробелы и коллизии действующего законодательства при реализации указанных прав, определить их правовую природу с точки зрения предпринимательского и корпоративного права;

- показать основания и порядок прекращения членства в названной организации, а также выявить правовые последствия прекращения членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при функционировании различных форм саморегулирования финансового рынка как правового средства регулирования предпринимательских отношений. Предметом диссертационного исследования являются нормы отраслевого российского и зарубежного законодательства, правоприменительная практика, доктринальные источники, посвященные некоторым проблемам саморегулирования в сфере финансового рынка как правового средства регулирования предпринимательских отношений.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основа исследования, основанная на комплексном подходе к саморегулированию в сфере финансового рынка, представлена научными исследованиями, которые проводились не только в рамках частного, или публичного права, но и на стыке указанных отраслей права. Многие видные ученые, понимая особенности саморегулирования, именно в таком контексте проводили свои исследования, результатом которых стали важные выводы, которые были восприняты автором настоящего исследования и которые позволили автору выстроить свою позицию применительно к

саморегулированию в сфере финансового рынка в новом ракурсе, ранее не обсуждаемом в юридической науке. Среди наиболее ярких и знаменательных работ по вопросам саморегулирования предпринимательских отношений, которые стали опорой и большой помощью для автора в выстраивании своего подхода по теме исследования, следует назвать труды: Е. П. Губина, Ю. А. Тихомирова, И. В. Ершовой, Г. А. Тосунян, О. А. Тарасенко, Д. А. Петрова, О. А. Серовой, Ю. Г. Лесковой, У. Б. Филатовой, М. А. Егоровой, Е. А. Павлодского, А. Ф. Алгазиной, А. А. Герасимова, Н. А. Полежаевой, Ю. П. Свит, Т. В. Увакиной, Е. Г. Хоменко, М. А. Щербаковой. Большое внимание автор также уделил точке зрения одного из основных разработчиков ФЗ «О саморегулируемых организациях» В. С. Плескачевского (в свое время он был членом Национального банковского совета и членом коллегии Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг) по вопросам перспективы развития саморегулирования в целом в России и за рубежом, оценке им тех законодательных правил, которые послужили основой для принятия решения о внедрении в целом саморегулирования на российский рынок.

Исследование отдельно стоящих задач диссертационного исследования, которые были обусловлены его целью потребовало обращение: 1) к отдельным аспектам корпоративного права и корпоративного управления (И. С. Шиткина, А. В. Габов, О. В. Гутников, В. А. Лаптев); 2) к отдельным вопросам гражданского права (Е. А. Суханов, А. М. Михайлов); к отдельным проблемам предпринимательского права (Е. П. Губин, И. В. Ершова, О. А. Тарасенко, Г. Ф. Ручкина, В. В. Лаптев); 3) к отдельным аспектам публичного права (Ю. А. Тихомиров, А. Г. Гузнов, О. В. Романовская).

Комплексный подход к исследованию позволил также обратиться к работам по экономическим наукам, среди которых следует выделить исследование зарубежного опыта применения саморегулирования с точки зрения его влияния на экономические показатели различных видов рынков, автором которого является Е. В. Ильин

В зарубежной литературе также нашли отражение вопросы как о саморегулировании в целом, так и о саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка, которые также представлены в настоящем диссертационном исследовании. Следует выделить, например, работы R. Lee, R. S. Karmel, G. Metzger, S. Banner, C. Jordan, P. Hughes, M. R. Darby, E Karni, H. Collins.

Методологическая основа исследования обусловлена объектом и предметом исследования, и представляет собой достаточно традиционный (но от этого не менее продуктивный) набор применяемых научных методов любого диссертационного исследования, без которых невозможно обойтись, но которые при этом позволяют создать целостную «картину» исследуемых правовых явлений и выстроить ряд оригинальных выводов, обусловленных объектом и предметом исследования. Среди таких общенаучных методов: диалектический метод познания, метод научного анализа и синтеза, дедукции и индукции, структурно-системный метод. Среди частно-научных методов следует назвать: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический, метод правового моделирования. В ряде случаев автор применял статистические методы с целью изучения развития саморегулирования в форме саморегулируемой организации на финансовом рынке в количественном (численном) выражении. Каждый из представленных выше методов научного исследования позволил автору прийти к новым выводам и выполнить те задачи, которые были поставлены перед автором. Кроме того, выбранные методы исследования способствовали систематизации полученных данных и формулированию выводов.

Информационная база исследования представлена прежде всего нормативными актами, среди которых федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты Банка России. Помимо сказанного информационная база исследования представлена законодательством зарубежных стран (США, Канада, Великобритания и др.) Кроме того, важная часть информации в диссертационном исследовании

представлена в виде рекомендательных писем Банка России по вопросам саморегулирования в сфере финансового рынка. Эмпирическую основу диссертации составили материалы судебной практики применения нормативных актов Российской Федерации, затрагивающих отдельные вопросы саморегулирования в сфере финансового рынка, уставы и внутренние документы саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка. В рамках диссертационного исследования применялись также положения Докладов Банка России и его отчетов за последние три года.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается использованием нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, актов правоприменения, уставов и внутренних документов саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка и доктринальных источников, а также применением автором диссертационного исследования соответствующих рассматриваемому предмету и объекту, а также цели и задачам исследования методов научного познания, приемлемых в качестве методологии юридической науки.

Научная новизна исследования заключается в том, что в науке предпринимательского права предлагается рассматривать формы саморегулирования в сфере финансового рынка прежде всего с позиции частно-правового аспекта (ранее такой подход для саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка не применялся), который должен быть скорректирован на основе публично-правовых элементов правового статуса объединений, имеющих статус саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка. При этом определяется правовая характеристика саморегулирования участников финансового рынка, выстроенная на основе комплексного подхода к раскрытию правового статуса объединений участников финансового рынка, имеющих прежде всего статус саморегулируемых организаций. Автором выделены не только формы саморегулирования в сфере финансового рынка и их специфические признаки,

но и наличие обязательных (необходимых для выполнения целей деятельности названной организации) функций, особенности корпоративного управления саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, которое отлично от традиционного его определения в корпоративном праве, выделены и обозначены пути решения проблем реализации членских прав и обязанностей в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка.

Диссертантом сформулированы положения, выносимые на защиту, которые предлагают новые научные и практические подходы к решению задач диссертационного исследования в соответствии с поставленной целью и задачами исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Саморегулирование в сфере финансового рынка в России выстроено на функциях регулирования и контроля, и возможно в двух формах, объединяющих участников финансового рынка: 1) как ассоциации, наделенной статусом саморегулируемой организации; 2) как ассоциации, не наделенной статусом саморегулируемой организации. Обосновано (в том числе исходя из опыта зарубежных стран), что саморегулирование в сфере финансового рынка не может быть основано на коммерческой основе, и всегда должно иметь форму некоммерческой корпорации со специфическим признаками, позволяющими оценить ее с точки зрения взаимодействия (конвергенции) публичного и частного права

2. Доказано, что саморегулирование является эффективным способом регулирования финансового рынка и сфера его применения должна быть расширена. Предлагается для кредитных организаций закрепить в законе возможность создания саморегулируемой организации, представители которой войдут в Совет, созданный при Банке России.

3. Саморегулируемая организация в сфере финансового рынка является особой формой корпоративного управления, включающее в себя не только внутреннее корпоративное управление, но и внешнее корпоративное управление. Внешнее корпоративное управление СРО в сфере финансового

рынка проявляется в установлении внутренних стандартов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка в отношении деятельности своих членов. Внутреннее корпоративное управление саморегулируемой организации в сфере финансового рынка является проявлением классической модели корпоративного управления, которое должно основываться на участии независимых членов, составляющих не менее 1/3 от общего числа постоянно действующего коллегиального органа управления, обладающих соответствующими квалификационными требованиями, которые могут быть разработаны Банком России как одним из регуляторов финансового рынка в целях единообразного предъявления требований к кандидатам в независимые члены.

4. Предлагается исключить наличие комплексных (многовидовых) саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка и выстраивать создание и функционирование саморегулируемых организаций исходя из принципа единства осуществляемой участниками финансового рынка деятельности.

5. Перечень обязательных функций саморегулируемой организации в сфере финансового рынка следует расширить. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка следует наделить обеспечительной функцией, являющейся основополагающей для любой саморегулируемой организации как формы саморегулирования предпринимательских отношений. К числу обязательных функций саморегулируемой организации в сфере финансового рынка следует отнести функцию оказания содействия деятельности публичному субъекту.

6. Предлагается рассматривать реорганизацию саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как основание для прекращения членства в ней при условии, если она проведена в форме преобразования названной некоммерческой корпорации. При условии существования комплексных саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка слияние как форма реорганизации названной организации с сохранением ею

своего статуса может применяться только в случае ее слияния с другими (другой) одновидовыми саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка. Такой же подход следует применять в отношении присоединения как формы реорганизации саморегулируемой организации в сфере финансового рынка. Реорганизация СРО в сфере финансового рынка в форме разделения и выделения с сохранением членства в ней допускается только при условии, что созданные в порядке реорганизации организации будут соответствовать требования, указанным в п. 4 ст. 3 ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка».

7. Прекращение статуса члена саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, которое предлагается связывать с моментом внесения записи об этом в реестр членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, является основанием для отнесения сделок, совершаемых финансовыми организациями без статуса члена саморегулируемой организации (при условии ее существования и установления в законе обязательности членства в отношении финансовой организации), к числу ничтожных (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

На основе результатов исследования и на основании положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»:

1. внести изменения в ч. 2 ст. 3, исключив указание, что статус саморегулируемой организации приобретается в отношении нескольких видов деятельности финансовых организаций;

2. дополнить закон статьей, закрепляющей правила о необходимости применения саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка способов обеспечения имущественной ответственности ее членов (компенсационного фонда обеспечения имущественной ответственности членов названной организации);

3. в ч. 2 ст. 22 закона изменить количественную составляющую независимых членов в постоянно действующем коллегиальном органе – с одной пятой до одной третьей от общего состава членов названного органа;

4. ч. 1 ст. 27 закона указать в числе оснований прекращения статуса саморегулируемой организации в сфере финансового рынка ее реорганизацию в форме преобразования.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется теоретическими и практическими разработками и выводами, сформулированными в диссертации, и предоставляет возможность использования результатов диссертационного исследования для совершенствования правового регулирования саморегулирования в сфере финансового рынка; в законотворческой деятельности – при разработке соответствующих правовых актов; в образовательной деятельности – при подготовке юристов для бизнеса; при написании учебной литературы – в части раздела дисциплины «Предпринимательское право», или при наличии специального учебного курса, посвященного саморегулированию в сфере финансового рынка (*в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС выводы диссертации могут быть использованы в рамках курса «Саморегулируемые организации» для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (гражданско-правовой профиль), в рамках курса «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности» для студентов, обучающихся по специальности 40.03.01 Юриспруденция (гражданско-правовой профиль)).*

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Отдельные вопросы, отраженные в диссертации, раскрыты в докладах на V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 24 апреля 2018 г.), на VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 19 апреля 2019 г.), на XV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Конституция Российской федерации и современный порядок» (г. Москва, 28-30 ноября 2019 г.), на IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых «Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность» (г. Краснодар, 13 ноября 2019 г.); на V Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития» (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Право и бизнес правовое пространство для развития бизнеса в России» (г. Москва, 4 июня 2020 г.). Научные доклады диссертанта опубликованы в сборниках материалов участников, перечисленных выше конференций.

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размешенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 6,7 п. л.

Публикации автора диссертации, освещающие некоторые вопросы, проанализированные в ходе диссертационного исследования:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Стружинская, О. С. К вопросу о необходимости создания компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка / О. С. Стружинская // Гражданское право. 2018. № 6. С. 43-45 (0,5 п. л.).

2. Стружинская, О. С. Некоторые аспекты совершенствования правовых основ саморегулирования предпринимательских отношений между участниками финансового рынка / О. С. Стружинская // Власть Закона. 2019. № 2 С. 190-197 (0,5 п. л.).

3. Стружинская, О. С. Проблемы регулирования процедур внесудебного разрешения споров между членами саморегулируемых организаций и их контрагентами / О. С. Стружинская // Власть закона. 2019. № 4. С. 224-231 (0,5 п. л.).

4. Стружинская, О. С. Правовая природа членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка / О. С. Стружинская // Гражданское право. 2021. № 1. С. 32-35 (0,6 п. л.).

II. Научные статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных Scopus

1. Struzhinskaya, O. S. Self-Regulation in the Field of Environmental Safety During Construction: Assessment of Environmental Sustainability and Safety of the Regions of the North–West of the Russian Federation / O. S. Struzhinskaya, N. A. Seraya, D. D. Filyakina // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. 2020. Vol. 111. P. 841-853 (1,1 п. л./0,3 п.л.).

II. Доклады, опубликованные в сборниках и коллективных монографиях, изданных по итогам научно-практических международных конференций

1. Стружинская, О. С. Некоторые особенности саморегулирования деятельности участников финансового рынка / О. С. Стружинская // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник статей V Международной научно-практической конференции / отв. ред. С.Д. Могилевский, О.В. Золотова, М, 2018. С. 853-865 (0,8 п. л.).

2. Стружинская, О. С. Актуальные проблемы применения института налоговой тайны к правоотношениям субъектов саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка / О. С. Стружинская // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 617-625 (0,6 п. л.).

3. Стружинская, О. С. Правовые способы повышения качества стандартизации СРО / О. С. Стружинская // Конституция Российской федерации и современный порядок: труды XV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) / отв. ред. Гриб В.В. М. 2019. С. 603-607 (0,3 п. л.).

4. Стружинская, О. С. Правовые инструменты повышения контроля саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков за своими членами / О. С. Стружинская // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сборнике: IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых / Краснодар, 2020, Краснодар. С. 274-280 (0,5 п.л.).

5. Стружинская, О. С. Саморегулирование в сфере экологии: оценка экологической устойчивости развития в РФ / О. С. Стружинская // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сборник III Всероссийской научно-практической конференции / Краснодар, 2020, Краснодар. С. 217-221 (0,4 п.л.).

6. Стружинская, О. С. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного механизма привлечения членов СРО в сфере финансового рынка к дисциплинарной ответственности / О. С. Стружинская // Право и бизнес правовое пространство для развития бизнеса: Монография. В 4 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, С. А. Карелина, В. Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О. А. Золотова, О. В. Сушкова, М.: Проспект, 2020. С. 680–690 (0,5 п.л.).

V. Материалы, размещенные в справочно-правовых системах (электронный ресурс)

1. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) / Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Долгов С. Г., Павлова К. П., Ротко С. В., Серая Н. А., Стружинская О. С., Тимошенко Д. А. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Стружинская О. С. – автор комментария к ст. 2, 3) (1,2 п. л.).

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ПРАВОВОГО СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Российский и зарубежный опыт легализации саморегулирования деятельности участников финансового рынка в системе общей концепции регулирования предпринимательской деятельности

Российский опыт легализации саморегулирования деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, в том числе участников финансового рынка, складывался прежде всего под воздействием зарубежного опыта применения названного института. Один из разработчиков основного российского закона о саморегулировании (ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О саморегулируемых организациях»[1] (*далее – ФЗ «О СРО»*), который, обратим внимание, первоначально планировалось распространить также на участников финансового рынка) в свое время отметил, что «… обобщив мировой опыт, мы выстроили систему, которая учитывает весь эволюционный опыт Европы и развитых стран и позволяет привязать эту схему к России»[2]. Поэтому, прежде чем обратиться к вопросу о развитии института саморегулирования в России и его закреплении в действующем законодательстве, предпримем попытку анализа основной законодательной характеристики саморегулирования на финансовом рынке в ряде зарубежных стран на различных этапах его

[1] Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[2] Правовые основы саморегулирования в России: интернет–интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В. С. Центр информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: https://www.garant.ru/interview/10280/ (дата обращения 18.10.2020).

формирования. При этом поскольку в экономической литературе предлагается выделять три типа систем регулирования финансового рынка в зарубежных странах в аспекте соотношения государственного регулирования и саморегулирования (1. Тип, основанный на сотрудничестве регуляторов (США, Канада); 2. Гибкий тип регулирования (Австралия, Гонконг, Великобритания); 3. Государственный тип регулирования рынка (Германия, Франция, Япония)[1], то в настоящем параграфе проведем анализ именно этих систем на факт выявления особенностей саморегулирования в зарубежных странах и обобщения международного опыта.

Первооткрывателем в вопросе легализации саморегулирования деятельности участников финансового рынка по праву можно назвать США[2]. При этом, как отмечается в юридической литературе, термин «саморегулируемая организация» был введен в законодательство более чем через 100 лет после появления первой саморегулируемой организации в США[3], то есть в США вначале появились саморегулируемые организации (*далее - СРО*), а потом их признал законодатель и придал им соответствующий правовой статус, что стало поводом для появления точки зрения, согласно которой в отличие от России рынок в США вначале сам сформировал определенную модель вовлечения бизнеса в его регулирование, а уже через целый век ее апробации она была признана государством. Так, по мнению И. А. Заворотченко, развитие саморегулирования за рубежом связано не с волей государства, а с естественным развитием, и диктовалось его

[1] Lee R. The Governance of Financial Market Infrastructure // Oxford Finance Group. 2010. URL.: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1545278 (дата обращения 25.09.2020); Ильин Е. В. Механизмы и пределы саморегулирования на финансовых рынках в развитых странах мира: дис. … канд. экон. наук. М., 2012. С. 27.

[2] Стоит обратить внимание, что история саморегулируемых организаций на рынке ценных бумаг США берет свое начало задолго до их законодательного закрепления в 1934 году (см. об этом: Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 68).

[3] Алгазина А. Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 142.

необходимостью[1]. Н. А. Полежаева считает, что федеральное законодательство о саморегулировании на рынке ценных бумаг стало результатом, а не причиной возникновения саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка, и многое переняло из их опыта по регулированию[2].

Тем не менее, обращая внимание на заявления юристов и экономистов о естественном развитии саморегулирования в США, стоит обратить внимание, что это утверждение имеет исключение после зарождения и закрепления института саморегулирования в законодательстве США. В качестве примера исключения из общей концепции о естественном появлении саморегулирования в США стоит назвать Ассоциацию по управлению альтернативными инвестициями, членами которой являются участниками индустрии хейдж-фондов (инвесторы и управляющие активами), которая была создана в 1990 году Рабочей группой Президента США по финансовым рынкам, после неудачных попыток регулирования с помощью конгресса и Комиссии по биржам и ценным бумагам (*Securities and Exchange Commission - SEC*). Таким образом, справедливо замечание А. А. Герасимова о том, что в США правительственные регуляторы в ряде случаев прямо отвечают за принуждение к саморегулированию[3].

Впервые законодательное закрепление СРО (self-regulatory organization) через определение ее видов произошло в 1934 году в Законе о фондовых биржах (Securities Exchange Act 1934) (Title I Sec. 6), который сегодня включен в Кодекс США (United States Code, USC) (глава «2B «Фондовые биржи»

[1] Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 89.

[2] Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 118 -119.

[3] Герасимов А. А. Саморегулируемые организации как участники гражданских правоотношений в праве зарубежных стран // Вестник Финансовой Академии. 2010. № 2. С. 58.

раздела 15»)[1]. В настоящее время к числу СРО в сфере финансового рынка в США законодатель отнес следующие виды: национальную фондовую биржу (national securities exchange); зарегистрированную ассоциацию по ценным бумагам (registered securities association); зарегистрированное клиринговое агентство (registered clearing agency); Совет по определению правил для муниципальных ценных бумаг (Municipal Securities Rulemaking Board, MSRB). Достаточно обширный перечень видов СРО свидетельствует, по мнению многих российских ученых, о достаточно широком подходе к понятию СРО[2]. Широкий подход законодателя в США к понятию СРО выразился, например, в том, что к их числу отнесен Совет по определению правил для муниципальных ценных бумаг (Municipal Securities Rulemaking Board, MSRB), который устанавливает правила поведения не только и не сколько для своих членов (члены названной организации – это 11 представителей общественности и 10 представителей регулируемых организаций), а сколько в целом для всех организаций, которые осуществляют операции с муниципальными ценными бумагами (такие организации уведомляют названную организацию о своем намерении заниматься указанным видом деятельности и соответственно должны подчиняться правилам, установленным MSRB).

Закон о ценных бумагах и фондовых биржах 1934 г.[3] претерпевал с течением времени значительные изменения, которые были связаны и с изменением видов СРО, и с увеличением роли Комиссии по биржам и ценным

[1] Кодекс Соединенных Штатов представляет собой многотомный свод федеральных законов и поправок к ним; переиздается раз в шесть лет, в остальные годы выходят приложения-ежегодники; состоит из 54 тематических разделов (United States Code, USC). URL: http://uscode.house.gov/browse.xhtml (дата обращения 21.09.2020).

[2] Алгазина А. Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. С. 143.

[3] Securities Exchange Act 1934 (Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года) // Pub.L. 73–291. 48 Stat. 881. enacted June 6. 1934.

бумагам. Например, в 1938 году Закон Малоуни (Maloney Act 1938[1]) дополнил названный выше закон в части указания такой СРО как национальная ассоциация по ценным бумагам. Были и другие значительные изменения в него (но позволим себе не останавливаться на них, следуя основной цели настоящего исследования). По мнению Р. Кармен, развитие полномочий СРО в государственные, вероятно, завершилось в 1975 году внесением поправок в Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года[2]. Однако именно принятие Закона о бирже в 1934 году дает старт развитию СРО как регулятора профессиональной деятельности[3].

Стоит обратить внимание, что саморегулирование к концу девятнадцатого столетия в США имело колоссальный успех на финансовом рынке. В частности, Стюарт Баннер объяснил значительную роль Совета Нью-Йоркской фондовой биржи[4] (являющейся с 1792 года СРО), посредством характеристики его регулятивной функции: «впервые десятилетия своего существования совет был единственным учреждением, способным регулировать и разрешать споры, возникающие в связи с широким спектром рыночной деятельности»[5] .

---

[1] Memorandum re Self-Regulation and the Maloney Bill (June 17, 1938). URL: http://www.sechistorical.org/collection/papers/1930/1938_0617_MemoMaloney.pdf. (дата обращения 10.08.2021)

[2] Karmel R.S. Should Securities Industry Self-Regulatory Organizations be Considered Government Agencies? Brooklyn Law School Legal Studies Paper. 2008. №. 86. P. 63–64.

[3] Попова А., Прокофьева У. Правовое регулирование саморегулируемых организаций в России и США: сравнительный анализ // Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 11 ноября 2019 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия А. Э. Захарова. Оренбург, 2019. С. 118.

[4] Современным прототипом саморегулируемой организации считается Нью-Йоркская фондовая биржа, начало которой было положено 17 мая 1792 г. подписанием 24 брокерами соглашения (Buttonwood Agreement) об установлении фиксированного размера комиссионных и предоставлении друг другу льгот во время переговоров, связанных с продажей ценных бумаг. URL.: http://www.all-sro.ru/sro_in_the_world/sro-v-usa (дата обращения 15.11.2020)

[5] Banner S. The Origin of the New York Stock Exchange // Journal of Legal Studies. 1998. № 27 (113-40). P. 1791.

Современный этап состояния института саморегулирования в США связывают с 2007 годом, с моментом создания единственной СРО с обязательным членством всех брокеров и фирм, продающих ценные бумаги в США – Управления по регулированию финансовой индустрии (*Financial Industry Regulatory Authority - FINRA*), которая образовалась в результате объединения Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам и регулирующего подразделения Нью-йоркской фондовой биржи. FINRA является одним из регуляторов финансового рынка, играет решающую роль в обеспечении целостности финансовой системы Америки, что заявлено на ее официальном сайте[1]. FINRA была уполномочена Конгрессом защищать американских инвесторов, в результате чего названная организация, являясь некоммерческой, стала крупнейшим независимым регулятором и координатором для всех инвестиционных фирм. В числе ее основных целей и задач следует выделить: разработка правил для брокеров, проверка брокеров на соответствие их деятельности разработанным FINRA правилам и действующему законодательству, создание прозрачности рынка и повышение профессионального уровня инвесторов (их обучение)[2].

FINRA имеет собственные стандарты деятельности (Conduct Rules) - обязательный для членов свод стандартов профессиональной деятельности и Кодекс единообразных правил (Practice Code), который носит рекомендательный характер. Наряду с контролем над соблюдением законодательства США о ценных бумагах и нормативно-правовых актов Комиссии по ценным бумагам и биржам, FINRA обеспечивает исполнение своих собственных стандартов Conduct Rules. FINRA также осуществляет надзор и регулирование внебиржевой торговли биржевыми и внебиржевыми

[1] Официальный сайт FINRA. URL.: https://www.finra.org/about/what-we-do (дата обращения 30.07.2021).
[2] Официальный сайт FINRA. URL.: https://www.finra.org/about/what-we-do (дата обращения 30.07.2021).

ценными бумагами в соответствии с правилами FINRA и федеральными законами о ценных бумагах.

FINRA в настоящее время контролирует более 624 000 брокеров. По результатам деятельности и проверки брокеров, FINRA в 2020 году было возбуждено 808 дисциплинарных взысканий в отношении зарегистрированных брокеров и фирм за неэтическое поведение, наложено штрафов на сумму 57 миллионов долларов, более 970 дел о мошенничестве и инсайдерской торговли были переданы в Комиссию по рынку ценных бумаг (SEC) и другие органы для судебного разбирательства[1].

Ряд задач и функций, выполняемых FINRA, позволил зарубежным авторам следующим образом охарактеризовать ее правовую сущность. Так, Р. С. Кармель делает вывод о том, что названная организация представляет собой своеобразное сочетание частного саморегулирования и делегированного государственного регулирования[2]. Г. Мецгер обращает внимание, что в США приватизация государственных (публичных) функций становится все более распространенной[3]. И, наконец, на фоне существования FINRA также признается то, что в США считается вполне допустимым создание юридического лица с передачей ему полномочий по выполнению публичных функций определенного вида[4]. Тем не менее, по мнению российских ученых, FINRA не является государственной структурной частью[5], с чем следует однозначно согласиться, а может быть рассмотрена, на наш взгляд, как организация, которая имея публичные функции, действует на

[1] Данные с сайта FINRA. URL.: https://www.finra.org/about/what-we-do (дата обращения 30.07.2021).

[2] Karmel R. S. Should Securities Industry Self-Regulatory Organizations be Considered Government Agencies? (2008) // Brooklyn Law School, Legal Studies Paper. 2008. № 86. P. 4. URL: http://ssrn.com/abstract=1128329 (дата обращения 13.10.2020).

[3] Metzger G. Privatizationas Delegation // Columbia Law Review. 2003. Vol. 103. № 6. P. 1370.

[4] Allgemeines Verwaltungsrecht / von Hartmut Maurer. 13., übearb. u. erg. Aufl . München: Beck, 2000. P. 547.

[5] Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 130.

фундаменте частно-правовых элементов, во многом преобразовавшихся в особые признаки названной организации (впрочем, как и публичные элементы ее статуса).

Стоит обратить внимание, что несмотря на существование на рынке ценных бумаг СРО с обязательным членством (FINRA), в США не исключено также добровольное членство и саморегулирование в виде фондовых бирж, клиринговых агентств, ассоциаций по ценным бумагам[1] (о которых было заявлено еще в 1934 году), а также обязательное регулирование финансового рынка со значительным влиянием со стороны государства, которое осуществляется посредством деятельности Комиссии по биржам и ценным бумагам (*Securities and Exchange Commission - SEC*). Роль Комиссии по биржам и ценным бумагам на финансовом рынке (SEC) в течение всего периода существования саморегулирования значительно увеличивалась в плане влияния на регулирующую функцию СРО. В настоящее время SEC обладает широкими полномочиями по инициированию и одобрению нормотворчества саморегулируемых организаций (§ 78s (b)). При этом в США SEC не только дает разрешение на изменение правил СРО, но и вправе своим единоличным решением вносить изменения в такие правила[2]. В результате, как считает Н. А. Полежаева, «изначально частные по своей природе организации стали трансформироваться в квази-государственные, утрачивая независимость и свои уникальные свойства»[3].

Рассматривая особенности саморегулирования в США, следует также обратить внимание на то, что оно существует не только в рамках некоммерческого сектора. Так, СРО в форме национальных фондовых бирж

---

[1] Перечень саморегулируемых организаций, действующих на рынке ценных бумаг, размещён на интернет-сайте SEC. URL: https://www.sec.gov/ (дата обращения 12.12. 2020)

[2] Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). М., 2019. С. 10.

[3] Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 119.

действуют как коммерческие организации - акционерные общества. Результатом подобного в США стало то, что обязанности по регулированию собственных рынков у национальных фондовых бирж отходят на второй план, поскольку регулятивная деятельность перестает приносить дополнительный доход[1]. Кристофер Кокс следующим образом охарактеризовал существование саморегулирования на коммерческой основе: «…акционер, для прибыли владеющий СРО, всегда будет пытаться консолидировать деловую сторону своих операций в расходах регулирования»[2]. Национальные фондовые биржи включены в конкурентную борьбу «за свое место под солнцем», но, чтобы исключить злоупотребления полномочиями фондовых бирж ради достижения коммерческих целей, в саморегулировании действует FINRA как общенациональная единая СРО, объединяющая брокеров и фирмы, продающих ценные бумаги на рынке США, и SEC, под контролем которого находятся в том числе добровольные СРО.

Законодатель в целях ограничения входа в систему саморегулирования всех бирж и нейтрализации в какой-то степени их коммерческой составляющей ввел определенные требования к ним, установленные в параграфе 78Г Титула 15 Свода Законов США. Получить статус саморегулируемой может только та фондовая биржа, которая подала заявление в Securities and lixchangc Commission, в котором необходимо доказать, что фондовая биржа соответствует всем законодательным требованиям. Ассоциации брокеров и дилеров, клиринговые агентства для получения статуса СРО также должны подать соответствующее заявление в SEC и соответствовать требованиям законодательства (§ 78o-3 (b); § 78o-3 (c) и (d); § 78q-1 (b) (3)).

[1] Ильин Е. В. Указ. соч. С. 24.

[2] Christopher Cox, Chairman, SEC, keynote Address to the Columbia Law and Business Schools Cross Border Securities Market Mergers Conference (Dec. 19, 2007). URL: http://www.sec.gov/news/speech/2007/spch121907cc.htm (дата обращения 15.10.2020).

Стоит также обратить внимание, что участники неурегулированных ныне в США видов деятельности на финансовом рынке могут также объединяться в ассоциации, имеющие признаки СРО (имеется в виду наличие функции регулирования деятельности своих членов на финансовом рынке). В качестве примера можно привести ассоциации краудлендинговых площадок, которыми был разработан «Билль о правах заемщиков малого бизнеса».

Таким образом, применительно к зарубежному опыту США можно отметить следующие важные моменты модели саморегулирования: 1) финансовый рынок (рынок ценных бумаг) включает в себя двухуровневое регулирование, основанное на государственном регулировании (SEC) и саморегулировании, которое представлено в виде единой национальной СРО - FINRA, основанной на обязательном членстве. Добровольные СРО, которые могут существовать в форме коммерческих организаций, лишены частично функций регулятора. Так, национальные фондовые биржи передали свои определенные функции по регулированию деятельности членов FINRA, оставив за собой функции по регулированию рынков[1]. Как отмечает А. Л. Таранникова, снижение регулирующей роли бирж компенсируется более активным участием СРО, объединяющих профессиональных участников рынка ценных бумаг[2]. СРО в сфере финансового рынка в США находятся под контролем SEC: начиная от регистрации (§ 78s (b) и заканчивая изданием правил осуществления деятельности (§ 78s (b).

Представленная модель регулирования финансового рынка, проверенная временем, действительно является ярким примером удачного применения саморегулирования в качестве одного из уровней воздействия на финансовый рынок со стороны профессионального сообщества. СРО,

[1] Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 87.

[2] Таранникова А. Л. Саморегулируемые организации как агенты институционализации фондового рынка // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. Вып. 40. С. 45.

имеющая в своей основе согласованную работу участников финансовой отрасли (как правило, членов СРО), нацеленная на то, чтобы заставить вращаться механизм американских рынков капитала, придает структуре регулирующих органов США всеобъемлющий характер и позволяет обеспечивать справедливое решение ко всем участникам рынка[1].

Стоит обратить внимание, что опыт США по развитию и основной концепции существования саморегулирования наряду с государственным регулированием учитывается в России. Более того, опыт и профессиональные знания представителей FINRA были задействованы в российской модели создания правил СРО на финансовом рынке. В 2008 году FINRA стала основным консультантом Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), действующей на российском финансовом рынке, в разработке консолидированных стандартов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг - кодекса НАУФОР.

Взаимодействие США с Канадой, а также их продолжительное экономическое и историческое взаимодействие повлияло также на сложившуюся модель регулирования финансового рынка в Канаде. В Канаде (по типу модели регулирования финансового рынка в США) в числе регуляторов финансового рынка, относящегося к системе саморегулирования, действует IIROC (аналогичная в США – FINRA) – некоммерческая корпорация, созданная 1 июня 2008 года путем слияния Ассоциации инвестиционных дилеров Канады и Market Regulation Services Inc. IIROC регулирует инвестиционную деятельность, осуществляемую брокерами, агентами и дилерами (по официальным данным правила IIROC действуют в отношении 175 канадских дилерских фирм[2]). IIROC также устанавливает и обеспечивает соблюдение правил целостности рынка в отношении торговой деятельности на канадских долговых и фондовых рынках. Все компании, работающие на инвестиционном рынке и оперирующие ценными бумагами на

[1] Заворотчеко И. А. Указ. соч. С. 91.
[2] Сайт IIROC. URL.: https://www.iiroc.ca/(дата обращения 10.01.2021).

территории Канады в обязательном порядке должны иметь лицензию данной организации. Начиная с середины 2020 года ведется работа по укрупнению названной организации (в июне 2020 года IIROC высказала предложение «Improving self-regulation for canadians», суть которого в ее объединении с Ассоциации дилеров взаимных фондов Канады (MFDA) на площадке новой СРО)[1].

К числу СРО (в том широком значении, которое придается американским законодательством), следует отнести также организацию, которая объединяет и представляет все провинциальные и территориальные регуляторы ценных бумаг в Канаде – Канадский администратор ценных бумаг (CSA). Как и в США, в Канаде достаточно заметное место в инфраструктуре рынка ценных бумаг занимают ассоциации - саморегулируемые организации, крупнейшей из которых является Ассоциация инвестиционных дилеров Канады (Investment Dealer's Association of Canada, IDA), а также ранее нами упомянутая Ассоциация дилеров паевых инвестиционных фондов - Mutual Fund Dealers Association (MFDA). Однако не всегда указанные организации признаются провинциальными комиссиями по рынку ценных бумаг – провинциальными органами по регулированию финансовой системы. Так, комиссия Ньюфаундленда и Лабродора пока только рассматривает ее заявку, а сотрудничество с комиссией провинции Квебек строится на основе договора о кооперации[2].

Старший научный сотрудник отдела Канады ИСКРАН Е.Е. Хорошилов оценивает роль и значение СРО на финансовом рынке Канады следующим образом: «в двух сегментах финансового сектора Канады часть регулирующих и надзорных функций принадлежит СРО, работающим в тесном контакте с провинциальными комиссиями по ценным бумагам. В брокерском и

[1] Сайт IIROC. URL.: https://www.iiroc.ca/ (дата обращения 10.01.2021).
[2] Хорошилов Е. Е. Регулирование финансового сектора Канады и реформа надзора за рынком ценных бумаг // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1 (541). С. 62.

инвестиционно - банковском деле это Организация по регулированию инвестиционной отрасли Канады (Investment Industry Regulatory Organization of Canada), а в сфере дистрибуции паевых фондов – Ассоциация дилеров паевых фондов Канады (Mutual Fund Dealers Association of Canada)[1].

В Канаде статус СРО (также как и в США) имеют также фондовые биржи (в городах: Монреале, Торонто, Ванкувере, в провинции Альберта). В числе ассоциаций – СРО можно также назвать Ассоциацию бонд-трейдеров Торонто и Монреаля, основанной на членстве организаций, специализирующихся на торговле облигациями.

В результате взаимодействия саморегулирования с государством на финансовом рынке, появляются эффективные шансы стабильного развития экономики и финансового рынка при участии всех его участников. Как отмечают в политической научной литературе, в США и Канаде создана самая эффективная система защиты инвесторов[2], в которой существует три линии защиты инвестора: государство, саморегулируемые организации брокеров и сами брокеры[3]. При этом, такая система, на наш взгляд слаженна и имеет элементы взаимодополнения различных регуляторов рынка, поскольку брокеры являются членами СРО, которые, в свою очередь, подконтрольны государственному регулятору (государственным комиссиям), принимающему окончательное решение с обязательным учетом мнения участников финансового рынка, являющихся членами СРО.

Опыт Великобритании (следующая модель регулирования финансового рынка) в применении механизма саморегулирования, отличен от опыта США и Канады, несмотря на то, что названная европейская срана может быть также рассмотрена как одна из самых первых зарубежных стран, в которой

---

[1] Хорошилов Е. Е. Указ. соч. С. 61.

[2] Смоленцев К. Ю. Защита прав инвестора: зарубежный опыт. Сайт « Научная сеть «Современное право». URL.: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/ (дата обращения 01.10.2020).

[3] Алехин Б. И. Защита инвесторов в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 9. С. 117. URL.: https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения 10.10.2020).

появились СРО в сфере финансового рынка (например, ассоциация банкиров Лондонского Сити). Однако законодательную модель саморегулирования в Великобритании связывают с Законом о финансовых услугах 1986 г.[1], результатом которого стало функционирование пяти СРО, которые выдавали лицензии на право осуществления инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг. В дальнейшем существование саморегулирования в том числе и на коммерческой основе послужило к тому, что Великобритания отказалась от прежнего института саморегулирования, а в 1998 - 2000 годах все СРО были ликвидированы, а их функции и полномочия перешли к государственным органам (в 2000 году был принят Закон о финансовых услугах и рынках, на основании которого государство вернуло себе прямой контроль за финансовым рынком.). Несмотря на выше отмеченное, в литературе отмечается, что саморегулирование в Соединенном Королевстве не полностью сведено к нулю (в числе форм саморегулирования называют Лондонскую фондовую биржу)[2]. Кроме того, по мнению экономистов, профучастникам рынка в ходе реформы в 1997 году на финансовом рынке в Великобритании были сохранены права и свободы практически в неизменном виде, что означает, что был сохранен и сам принцип саморегулирования на законодательном уровне[3].

Последняя, из рассматриваемых нами в настоящем параграфе диссертационного исследовании модель регулирования финансового рынка, представлена такими странами как Германия, Франция, Япония, в которых исторически сложился государственный тип регулирования финансового рынка (саморегулирование, как правило, исключено). Например, в Германии действует федеральное учреждение по финансовому надзору за финансовыми услугами Германии BaFin (Bundesanstaltfur Finanzdienstleistungsaufsicht),

---

[1] Financial Services Act 1986 (Закон о финансовых услугах 1986 года) (отменен). URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60 (дата обращения 10.05.2021).
[2] Jordan C., Hughes P. Which Way for Market Institutions: The Fundamental Question of Self-Regulation // Berkeley Business Law Journal. 2007. Vol. 4. P. 225.
[3] Ильин Е. В. Указ. соч. С. 29.

которое является структурной частью Правительства Германии. Названное учреждение рассматривают как орган надзора и контроля за всеми сферами финансов в Германии, и не является формой саморегулирования. О. А. Тарасенко отмечает, что BaFin создан как учреждение публичного права, при этом оно не является некоммерческой организацией в том смысле, в каком понимается с точки зрения ГК РФ[1]. В юридической литературе замечают, что отличительной чертой стран Европы является превалирующая роль государства в регулировании данной отрасли[2].

Аналогичная схема государственного регулирования представлена во Франции и Японии. Однако в настоящее время складывается тенденция вовлечения в сферу финансового рынка СРО. Так, в Японии с 2018 года действует СРО - Ассоциация бирж виртуальных валют Японии (JVCEA), которая была сформирована 16 биржами в марте 2018 года, а в апреле 2018 года получила официальную регистрацию агентства финансовых услуг FSA. Агентство финансовых услуг Японии (FSA) официально предоставило Японской ассоциации бирж виртуальных валют (JVCEA) статус «сертифицированной ассоциации бизнеса в сфере финансовых расчетов»[3]. Целями деятельности названной ассоциации является наблюдение за деятельностью местных торговых площадок, обеспечение их безопасности, оценка криптовалют и токенов, разработка правил для местной индустрии криптовалют, борьба с отмыванием и защите активов. Появление названной организации не случайно, является ответом на хакерскую атаку на биржу Coincheck, в результате которой пострадало около 260 тысяч клиентов и было

[1]Тарасенко О. А. Банковская система современной Германии. URL.: https://wiselawyer.ru/poleznoe/76257-bankovskaya-sistema-sovremennoj-germanii (дата обращения 21.05.2021).

[2]Алгазина А. Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. С. 150.

[3] Биткоин-биржи Японии объединились в саморегулируемую организацию. URL.: https://forklog.com/bitkoin-birzhi-yaponii-obedinilis-v-samoreguliruemuyu-organizatsiyu/ (дата обращения 10.06.2021).

выведено виртуальной валюты на сумму около 530 миллионов долларов[1]. JVCEA регулирует японский финансовый рынок криптовалют совместно с агентством финансовых услуг (FSA) (то есть просматривается подход регулирования, предложенный и апробированный США). Приведенный яркий пример отхода от исключительно государственного регулирования финансового рынка свидетельствует об эффективности саморегулирования, о том, что государство не способно быть единственным регулятором, способным решать все возникающие проблемы в свете развития экономики, в том числе цифровой, где пласт инновационных вопросов возникает как снежный ком, который не под силу решить только государственному регулятору.

Кроме того, сказать, что в названной модели регулирования финансового рынка, характерной для Германии, Франции и Японии, абсолютно отсутствуют элементы и формы саморегулирования, на наш взгляд, было бы не верно, поскольку существуют примеры отхода от исключительного государственного регулирования финансовой сферы. Государственное регулирование финансового рынка не препятствует участникам рынка объединяться на добровольных началах и осуществлять саморегулирование своей деятельности[2]. В той же Японии, о которой шла речь ранее, банки входят в СРО дилеров на рынке ценных бумаг (JSDA), которая регулирует их деятельность по продаже финансовых инструментов[3]. Применительно к Германии О. А. Тарасенко, обращает внимание на то, что в банковской системе развивается саморегулирование путем объединения кредитных организаций (Bundesverband deutscher Banken e.V.; Bundesverband der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken e.V.), которые регистрируются

[1] В Японии могут ввести ограничения на объем торгов для криптотрейдеров. URL.: https://www.pravda.ru/news/crypto/1390153-crypto/ (дата обращения 10.06.2021).
[2] Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 8.
[3] Там же. С. 13.

как ассоциации в качестве некоммерческих организаций частного права. О. А. Тарасенко справедливо отмечает, что современная банковская система в Германии характеризуется децентрализованной системой управления со значительным влиянием саморегулирования и обширной, эффективной сетью инфраструктурных элементов[1].

Таким образом, анализ опыта зарубежных стран в легализации саморегулирования в различных государствах (наглядно мы показали наиболее яркие и интересные исторические варианты развития и становления современного саморегулирования) позволил нам сделать следующий вывод: вовлечение саморегулирования как способа регулирования отношений на финансовом рынке осуществляется в союзе с государственным регулятором, что способствует более эффективному развитию финансового рынка и в целом экономики. Опыт Японии еще раз доказывает, что государственный регулятор прибегает к помощи СРО, способной стать достойным союзником в обеспечении безопасности финансового рынка и его развитии, которая при этом остается быть некоммерческой корпорацией (за небольшим исключением) и способом регулирования в том числе предпринимательской деятельности частных лиц. Возможно, страх отдать все на откуп частному сектору, а также для равновесия частных и публичных интересов в сфере, имеющей важное значение для развитии любой страны, необходимо вовлечение государственного регулятора, который является «старшим товарищем» в вопросах регулирования финансового рынка и возникающих здесь в том числе предпринимательских и корпоративных отношений. Следует согласиться с позицией Ю. В. Трунцевского и О. Г. Карпович в том, что «саморегулирование финансового сектора не является однозначным и чудодейственным решением (саморегулирование – это не панацея), которое разрешит все проблемы сектора, но, применяемое как техника с

[1] Тарасенко О. А. Банковская система современной Германии. URL.: https://wiselawyer.ru/poleznoe/76257-bankovskaya-sistema-sovremennoj-germanii (дата обращения 21.05.2021).

соответствующими ограничениями, оно может сыграть значительную роль в содействии соблюдению правовых стандартов»[1].

Обращаясь к российскому опыту развития саморегулирования на финансовом рынке, и заглядывая немного вперед в вопросы нашего исследования, отметим, что современная модель регулирования финансового рынка во многом имеет признаки, характерные для США и Канады, законодатель выстроил здесь аналогичный подход в вопросе соотношения государственного регулирования и саморегулирования с элементами отдельных отступлений (например, в США в отличие от России (*современная российская модель СРО будет освещена в главе 2 настоящей работы*) на рынке ценных бумаг действует одна СРО с обязательным членством и множество СРО, выстроенных на добровольном членстве). Таким образом, российскую модель регулирования финансового рынка следует причислить к модели, основанной на сотрудничестве регуляторов, и выставить также в рядовой категории, в которой указаны США и Канада.

Современную модель появления в российском законодательстве саморегулирования в России связывают с Указом Президента РФ от 04.11.1994 № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в РФ» (в настоящее время утратил силу), в котором впервые были на законодательном уровне упомянуты СРО[2]. Россия стала первой среди стран СНГ в вопросах установления института саморегулируемых организаций[3]. До момента закрепления в российском законодательстве понятия СРО, таковые все-таки существовали. Так, В. Плескачевский (называемый в доктрине как основатель саморегулирования в законодательстве России), в одном из своих выступлений указывал, что

---

[1] Трунцевский Ю. В., Карпович О. Г. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3 (96). С. 77.

[2] Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2972.

[3] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С. 118.

история саморегулирования в России начинается с появление на практике профессиональных ассоциаций участников фондового рынка – НАУФОР и ПАРТАД, созданных по подобию английских гражданских корпораций, с целью оказания содействия в становлении и регулировании российского рынка[1]. Названные организации появились до принятия ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг»[2], в котором в статье 48 были указаны основные признаки таких организаций: 1) действуют на принципах некоммерческой организации; 2) цель деятельности - обеспечение условий профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг, соблюдение стандартов профессиональной этики на рынке ценных бумаг, защита интересов владельцев ценных бумаг и иных клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, являющихся членами саморегулируемой организации, установление правил и стандартов проведения операций с ценными бумагами, обеспечивающих эффективную деятельность на рынке ценных бумаг; 3) устанавливают обязательные для своих членов правила осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, стандарты проведения операций с ценными бумагами и осуществляет контроль за их соблюдением. В настоящее время названная статья не действует, поскольку потеряла смысл прежде всего в связи с принятием и действием в настоящее время ФЗ от 13.07.2015 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»[3] (*далее – ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»*). Следует также обратить внимание, что на первоначальном этапе становления саморегулирования на финансовом рынке, законодатель исходил из принципа добровольного членства финансовых организаций в СРО (добровольность членства существовала до принятия ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

[1] Круглый стол о саморегулировании на финансовых рынках // Рынок ценных бумаг. 2013. № 5. С. 13.
[2] Собрание законодательства РФ. 1996. Ст. 1918.
[3] Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.

Стоит отметить, что потребность в саморегулировании деятельности на страховом рынке возникла также объективно задолго до его законодательного закрепления требований о саморегулировании деятельности финансовых рынков. Так, начало существования саморегулирования связывают с такими профессиональными объединениями страхового дела как Всероссийский союз страховщиков и Ассоциация профессиональных страховых брокеров[1].

Разработку основного, рамочного закона о СРО связывали прежде всего с финансовыми организациями. Так, В. С. Плескачевский отмечал, что законопроект изначально разрабатывался для финансовых структур, так как в то время, разработчиков интересовало подавляющее госрегулирование именно в финансовой сфере, в сегментах финансового рынка, на рынке ценных бумаг и в банковском сегменте[2]. Однако в тот период финансовый рынок оказался не готовым к саморегулированию, и поэтому принятый в 2007 году ФЗ «О СРО» в первоначальной редакции перечислял определенных субъектов финансового рынка, на которых не распространялся названный закон (п. 3 ст. 1). В дальнейшем в целях соотношения с ФЗ «О СРО в сфере финансовых рынков» законодатель исключил из-под действия общего ФЗ «О СРО» те СРО, которые указаны в ч. 1 ст. 3 первого указанного нами закона, а также СРО кредитных организаций и бюро кредитных историй (действует с 01.07.2021). Поэтому традиционно считается, что у финансовых организаций свое саморегулирование и свой специальный закон, а также своя концепция саморегулирования, выстроенная в отличие от традиционной, свойственной всем остальным сферам экономики, на сочетании и взаимосвязи с государственным регулятором, с учетом успешного опыта применения

[1] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2020. С. 281 - 282.

[2] Правовые основы саморегулирования в России: интернет–интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В.С. Центр информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: https://www.garant.ru/interview/10280/ (дата обращения 18.10.2020)

саморегулирования на финансовом рынке в США и трагичного завершения СРО в Великобритании.

Специальным законом, закрепляющим и устанавливающим особенности саморегулирования на финансовом рынке является ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Как считает М. А. Егорова, указанный закон представляет собой одну из наиболее прогрессивных и перспективных моделей правового регулирования, поскольку он знаменует легитимацию нового правового механизма двойного регулирования, в котором саморегулированию придается не лидирующее, а вспомогательное значение[1]. По мнению А. Ф. Алгазиной, очевидным предназначением названного нами выше закона является восполнение существующего пробела в системе законодательного регулирования деятельности СРО участников финансового рынка. При этом ученый также обращает внимание, что ряд предусмотренных данным актом положений идет вразрез с общей системой саморегулирования[2]. Соглашаясь в целом с выше приведенной позицией, отметим, что специфика саморегулирования на финансовом рынке связана с тем, что оно выстраивалось несколько по иному концептуальному подходу, основанному на его внедрении наравне с государственным регулятором (в отличие от традиционной концепции саморегулирования, которая базируется на рассмотрении его как альтернативы государственному регулированию). Если для классического саморегулирования введение СРО с обязательным членством означает «самоустранение государства от регулирования отношений в данной сфере деятельности»[3], то для саморегулирования в сфере финансового рынка – государство не устраняется, а действует с помощью СРО. Банк России в проекте для общественных обсуждений от 23.07.2021 года

---

[1] Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Алгазина А. Ф. История возникновения и развития саморегулирования в России // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 96.

[3] Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«Основных направлений развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» обозначил важную роль СРО в развитии финансового рынка[1], которое Банк России связывает с тем, что именно саморегулирование поможет в противодействии незаконным практикам на финансовом рынке[2], в разработке и внедрению правил информирования клиентов по продаже финансовых продуктов[3].

Стоит обратить внимание, что саморегулирование на финансовом рынке в России всегда складывалось несколько иначе по сравнению с развитием его в других отраслях экономики: строительство, аудит, арбитражное управление и т. д. Если в указанных областях мы наблюдали всегда интенсивное развитие института саморегулирования и увеличение его роли, то на финансовом рынке, например, в 2000-х годах наблюдалась тенденция к снижению роли СРО. П. С. Троекуров объясняет подобное следующим образом: «Ослабление роли СРО на российском фондовом рынке в тот период можно объяснить использованием опыта Великобритании, где в начале 2000-х г.г. проводилась спровоцированная крупными финансовыми скандалами реформа регулирования фондового рынка, в ходе которой публичные функции СРО были переданы регулятору, подотчетному Министерству финансов и парламенту»[4].

В настоящее время роль и значение саморегулирования финансового рынка в России с течением времени преобразованы в сторону повышения его роли, но при этом оно выстроено с учетом регулирующей функции государства. Для выяснения особенности саморегулирования деятельности

---

[1] Проект для общественных обсуждений от 23.07.2021 года «Основных направлений развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Одобрен Советом директоров Банка России. С. 11. Доступ на сайте Банка России. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения 23.08.2021).

[2] Там же. С. 40.

[3] Там же. С. 27.

[4] Троекуров П. С. Тенденции развития финансово-правовых основ саморегулирования на рынке инвестиционных ценных бумаг // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2016. № 2. С. 110.

участников финансового рынка обратимся далее к анализу его сущности с точки зрения доктринального, законодательного и правоприменительного подхода.

1.2. Теоретические и методологические подходы к определению понятия и признаков саморегулирования деятельности участников финансового рынка в предпринимательском праве

Саморегулирование выступает одним из важнейших видов регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, в том числе является важным регулятором в сфере финансового рынка. Само понятие саморегулирования в доктринальных источниках определяется давно уже намного шире законодательного подхода к его определению и формам его существования. Так, Д. А. Петров различает корпоративную форму саморегулирования и договорное саморегулирование[1]. Ю. Г. Лескова рассматривает саморегулирование в институционном смысле (как особый субъект права - СРО) и динамичном смысле (как деятельность субъектов с целью регламентации и организации собственного поведения)[2]. Подобные подходы во многом обусловлены тем, что в науке гражданского права все чаще стали заявлять о том, что содержание саморегулирования связано с реализацией всех черт гражданско-правового метода регулирования общественных отношений[3]. Как отмечает Д. О. Грачев, в основе

[1] Петров Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Монография. М., 2016. С. 80.
[2] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С 323.
[3] См., напр.: Михайлов А. В. Саморегулирование в предпринимательской деятельности и гражданско-правовой метод правового регулирования // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сборник научных трудов. Саратов, 2009. С. 270; Максимович О. Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 10.

саморегулирования лежат принципы гражданского права, и оно осуществляется независимо от наличия его законодательного регулирования[1].

Тем не менее, определяя сущность саморегулирования с точки зрения доктринального подхода следует обратить внимание на многогранность его определения. Прежде всего саморегулирование рассматривается как деятельность объединений лиц по самостоятельному установлению правил[2]. Саморегулирование причисляют к способам правового регулирования отношений в сфере предпринимательства, или определяют как неотъемлемый элемент воздействия на предпринимательские отношения[3]. Зарубежная доктрина определяет саморегулирование как явление, при котором группа компаний разрабатывает правила и принципы предпринимательской деятельности и обеспечивает применение этих правил и принципов с помощью собственной системы санкций[4].

Рассматривая правовую характеристику саморегулирования, многие ученые определяют саморегулирование как комплексный правовой институт отрасли предпринимательского права[5] или как комплексную отрасль законодательства[6]. Такая позиция во многом связана с тем, что саморегулирование включает в себя элементы как частного, так и публичного права. В этой связи представляется важным высказывание Ю. А. Тихомирова: «элементы публичного» проникают в нормативную ткань отраслей частного

---

[1] Грачев Д. О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 121.

[2] Грачев Д. О. Правовой статус саморегулируемых организаций: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21.

[3] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2020. С. 45.

[4] Industry self-regulation: role and use in supporting consumer interests. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP(2014)4/FINAL&docLanguage=En (дата обращения: 30.05.2020)

[5] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. С. 36

[6] Петров Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. С. 3.

права, «живут» там как клетки правового организма, скрепляют нормативные массивы этих отраслей, придают им ориентацию и дают защиту[1].

Не исключая достаточно широкий подход к понятию саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, обратимся к законодательному подходу понятия саморегулирования в сфере финансового рынка с тем, чтобы определить как в широком, так и в узком подходе к понятию саморегулирования его специфику применительно к финансовому рынку. Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» под саморегулированием в сфере финансового рынка понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется финансовыми организациями, указанными в ч. 1 ст. 3 названного закона, и содержанием которой являются разработка стандартов деятельности таких финансовых организаций и контроль за соблюдением требований указанных стандартов. Указанное определение, по сути, повторяет общее понятие саморегулирования, закрепленное в ч. 1 ст. 2 ФЗ «О СРО», с указанием лишь на особый состав лиц, его осуществляющих (в ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» они названы как финансовые организации). Стоит обратить вновь внимание на, что ФЗ «О СРО», как отмечал один из его основных авторов В. С. Плескачевский, изначально разрабатывался как закон о СРО на финансовых рынках, однако он не был согласован с Банком России и существовавшей тогда Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР России), в результате чего часть финансовых рынков была исключена из-под его действия[2].Таким образом, смысловая нагрузка приведенного определения саморегулирования в сфере финансового рынка может быть рассмотрена прежде всего исходя из общей концепции саморегулирования

[1] Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 341.

[2] Правовые основы саморегулирования в России: интернет–интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В.С. Центр информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: https://www.garant.ru/interview/10280/ (дата обращения 18.10.2020).

предпринимательской и профессиональной деятельности, заложенной законодателем в ФЗ «О СРО» .

Как справедливо отмечается в юридической литературе, исходя из законодательного определения, стандартизация и контроль – основные составляющие саморегулирования[1]. По мнению Ю. Г. Лесковой саморегулирование в форме СРО имеет строго определенные управленческие цели: руководство субъектами путем разработки стандартов и правил деятельности; контроль за деятельностью своих членов[2]. Акцент на два указанных признака позволяет рассматривать в целом саморегулирование как институт организации и координации своей деятельности субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности. Возможно, именно поэтому саморегулирование стало достаточно часто рассматриваться как управление в частной сфере[3], а в рамках саморегулирования выделяют самоорганизацию рынка, самоуправление субъектов и самоупорядочение их деятельности[4].

Первый признак саморегулирования деятельности в сфере финансового рынка – стандартизация - является отражением саморегулирования как правового регулирования, под которым традиционно принято считать деятельность субъектов для достижения своих целей в рамках действующего законодательства, направленную на упорядочение конкретных общественных отношений посредством создания правил и предписаний. Как справедливо отмечается в юридической литературе, акты саморегулирования принимаются теми субъектами, в отношении которых они действуют, т. е. в одном лице

---

[1] Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 8.

[2]Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 67.

[3] Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 88.

[4] Тихомиров А. В. Оформление института медицинского предпринимательства // Главный врач: хозяйство и право. 2009. № 5. С. 11.

соединяется субъект правотворчества и реализации[1]. Любой вид, форма саморегулирования, которые исследуются в юридической литературе (например, корпоративные акты, договоры, СРО), всегда связаны с названным признаком. Другой вопрос, что проявление названного признака саморегулирования может иметь разную правовую окраску и трансформироваться в результате вовлечения государства как регулятора в соответствующую сферу деятельности.

Применительно к саморегулированию на финансовом рынке в форме СРО стандартизация осуществляется в двух вариантах: 1) при участии Банка России (базовые стандарты); 2) единолично самими СРО (внутренние стандарты). Классическая модель установления стандартов самими СРО просматривается только применительно ко второму варианту. Как справедливо отмечает А. В. Чирков, внутренние стандарты СРО в сфере финансового рынка по содержанию и правовой природе схожи с «правилами и стандартами» по ФЗ «О саморегулируемых организациях»[2]. При этом, как справедливо отмечает А. В. Габов, стандарты СРО существуют не параллельно с обязательными правилами, которые устанавливает регулятор, а могут только дополнять их и не должны им противоречить[3].

Базовые стандарты, разрабатываются СРО в сфере финансового рынка, согласовываются и утверждаются Банком России (ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»), и распространяют свое действие на все некредитные организации финансового рынка, в том числе не являющиеся членами соответствующей СРО в сфере финансового рынка. Таким образом, в этом случае может показаться, что теряется связь с основным признаком саморегулирования, который нами был указан ранее, и суть которого в том,

---

[1] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 26.

[2] Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31.

[3] Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

что субъекты саморегулирования разрабатывают правила для себя, а их деятельность является инициативной и самостоятельной. Подобный подход к саморегулированию в форме СРО в настоящее время можно наблюдать в США, где одна из СРО, названная в законе как MSRB, распространяет свои правила на все фирмы и банки, ведущие операции с муниципальными ценными бумагами, и на всех муниципальных консультантов[1] (*ранее мы это подчеркивали в параграфе 1 главы 1)*. Однако для консолидации интересов государства, делового сообщества и самой MSRB, все названные субъекты (MSRB, SEC и зарегистрированная ассоциация) должны собираться не реже чем 2 раза в год для обсуждения рабочих вопросов и обмена информацией (§ 78o-4 (b) (4) и (5)). Применительно к российской СРО в сфере финансового рынка разработка базового стандарта является способом оказания содействия публичному образованию, поскольку роль СРО в сфере финансового рынка не ограничивается внутренним корпоративным регулированием.

В юридической литературе высказана точка зрения, объясняющая подход российского законодателя к правовой характеристике базовых стандартов, разрабатываемых СРО в сфере финансового рынка. Так, по мнению С. А. Хабарова, Д. А. Петрова разработка базовых стандартов является примером не столько саморегулирования, сколько сорегулирования на финансовом рынке[2].

Вопросам сорегулирования в юридической литературе посвящено не мало работ, где однозначно просматривается подход, в котором указывается на эффективность его элементов (например, координация

[1] Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей 2010 года (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act 2010) уполномочил MSRB регулировать деятельность муниципальных консультантов. См.: Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act 2010 (Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей 2010 года) // Pub.L. 111–203, 124 Stat. 1376, enacted July 21, 2010.

[2] Хабаров С. А. Законодательные новеллы и регулирование профессиональной деятельности на рынке финансовых инструментов // Право и экономика. 2016. № 3. С. 62; Петров Д. А. Саморегулирование в системе государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения // Юрист. 2013. № 11. С. 8.

предпринимательства[1]). Само же сорегулирование трактуется как альянс государственного и негосударственного регулирования[2], или как регулирование одних и тех же вопросов силами государства и бизнеса посредством их тесного взаимодействия[3]. О. В. Романовская к сорегулированию относит: 1) принятии нормативных актов государственным органом совместно с негосударственной организацией; 2) участия негосударственных организаций в текущей управленческой деятельности регулирующего органа[4].

В настоящее время сорегулирование предлагается рассматривать не только и несколько в рамках саморегулирования, а сколько в качестве нового формирующего института наряду с государственным регулированием и саморегулированием[5]. На наш взгляд, сорегулирование всегда основано на выяснении особенностей элементов взаимосвязи государственного регулирования и саморегулирования, и его формирование обусловлено выстраиванием системы их взаимодействия и их конвергенции, и с этих позиций самостоятельность института сорегулирования будет порочна.

Трактовка сорегулирования в юридической литературе и его элементы применительно к саморегулированию в сфере финансового рынка неоднозначны. Если А. А. Мохов к сорегулированию относит регулирование рынка как средствами саморегулирования, так и государственным средством - лицензированием[6], то О. А. Тарасенко и Т. П. Шишмарева сочетание

---

[1] Соловьева О. А. Современные аспекты государственного регулирования национального предпринимательства: Монография. Челябинск, 2014. С. 23.

[2] Насырова Г. А. Регулирование в целях защиты национального страхового рынка в условиях интеграции // Вестник финансового университета. 2011. № 5. С. 32.

[3] Понамарев М. А. Самоуправление, саморегулирование и сорегулирование некоммерческих организаций России // Экономические и гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 94.

[4] Романовская О. В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 143.

[5] Мохов А. А. К вопросу о сорегулировании отдельных видов и сфер экономической деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 17.

[6] Там же. С. 16.

механизмов лицензирования и обязательного саморегулирования относят к двойному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности[1].

Следует обратить внимание, что идея внедрения саморегулирования в России была прежде всего связана с тем, что саморегулирование рассматривалось как альтернатива лицензированию (как свидетельствует практика введения саморегулирования в иных сферах, лицензирование оценочной деятельности, аудиторской деятельности, строительной деятельности и т.д. было заменено саморегулированием). Во многом такой подход основан на позиции основного автора ФЗ «О СРО» В. Плескачевского, который подчеркивал в своих выступлениях невозможность параллельного осуществления лицензирования и обязательного саморегулирования[2]. Многие ученые также пришли к подобной точке зрения. Так, по мнению Е. Г. Дорохиной, Е. А. Павлодского саморегулирование частично замещает государственное регулирование в отдельных сферах деятельности[3]. В юридической литературе имеются и негативные сравнения лицензирования и саморегулирования. Например, А. В. Михайлов, несмотря на позитивную характеристику социальной ценности норм саморегулирования, допуск на рынок со стороны СРО охарактеризовал следующим образом; «по сути подобный вход мало чем отличается от получении лицензии за взятку»[4].

Безусловно, сходства обязательного саморегулирования и лицензирования имеются и проявляются они, как справедливо отмечается в юридической литературе, в следующих моментах: 1) во влиянии на

---

[1] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. (авторы параграфа 3 главы 4 – Тарасенко О. А., Шишмарева Т. П.). С. 116.

[2] Круглый стол о саморегулировании на финансовых рынках. С. 17.

[3] Дорохина Е. Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // Подготовлен для СПС Консультант Плюс, 2009; Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации. Мода или тенденции // Право и экономика. 2003. № 3. С. 46; Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 37.

[4] Михайлов А. В. Эффективность законодательства о саморегулировании: проблемы теории и юридической практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 5.

правоспособность субъектов предпринимательства; 2) в правовом упорядочивании правоотношений; 3) в целевой направленности[1]. Подход к обязательному саморегулированию и лицензированию как к «допуску некредитных финансовых организаций на рынок» стал аргументом в пользу того, что одновременное лицензирование и обязательное саморегулирование не допустимо[2]. Как отмечает О. В. Горбач, «если раньше основным барьером являлось лицензирование определенного вида деятельности, то теперь помимо этого добавилось саморегулирование»[3].

Вместе с тем, если рассматривать лицензирование и саморегулирования с точки зрения описания правового положения субъектов, деятельность которых регулируется указанными правовыми средствами, применяемых в отношении них методов регулирования, характере нормотворчества, то можно выстроить их существенные отличия. Как отмечает С. А. Шаров, лицензирование представляет собой совокупность санкционированных государством запретов и ограничений предпринимательской инициативы организаций, а саморегулирование, напротив, дополняет содержание деятельности посредством создания и внедрения правил оказания услуг и стандартов их качества[4]. Кроме того, различия указанных способов регулирования связаны также с правовыми последствиями, которые возникают для субъектов предпринимательской деятельности, нарушившие правила о лицензировании и членстве в СРО. Если с точки зрения гражданского законодательства такие последствия идентичны (согласно п. 3 ст. 450.1 ГК РФ – отказ от договора и возмещение убытков контрагенту), то

[1] Бабайцева Е. А. Сходства и различия саморегулирования и лицензирования как средств правового регулирования предпринимательской деятельности // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 102.

[2] Петров Д. А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25.

[3] Горбач О. В. Отдельные вопросы саморегулирования в сфере финансового рынка // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 56.

[4] Шаронов С. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. 2016. № 8. С. 25.

уголовная ответственность за незаконное предпринимательства установлена только в отношении нарушения требования о лицензировании (ст. 171 УК РФ).

Итак, саморегулирование и лицензирование имеют общие черты, но при этом и имеют специфические, свойственные только либо лицензированию, либо саморегулированию. И замена одного правового средства на другое не всегда позволит добиться идентичных результатов. С учетом сказанного применительно к финансовому рынку саморегулирование стало выполнять функцию «допуска к участию на финансовом рынке» в соединении с необходимостью выполнять его внутренние и базовые стандарты. Неидентичность целей применения указанных выше способов регулирования позволяют их рассматривать не столько как альтернативные друг к другу, сколько как дополняющие друг друга.

Кроме того, если попытаться рассмотреть указанные виды регулирования в преломлении выяснения вопроса об их влиянии на деятельность субъектов предпринимательской деятельности, которые являются членами корпораций, где прослеживаются эти виды регулирования в отдельности, то мы также можем констатировать различный характер возникающих здесь корпоративных отношений. Как справедливо отмечает Т. В. Даутия, правовая природа отношений членства в СРО не идентична природе отношений членства в хозяйственном обществе, обладающем строительной лицензией, поскольку членство в СРО не ограничивается получением специальной правоспособности (возможности выполнения соответствующих работ), но и образует право участия субъекта в регулировании строительной отрасли посредством разработки стандартов и правил осуществления такой деятельности[1].

Стоит обратить внимание, что в целом задача найти альтернативу лицензированию другими негосударственными средствами предпринималась неоднократно, и помимо саморегулирования была, например, попытка замены

[1] Даутия Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. С. 51.

лицензирования обязательным страхованием гражданской ответственности. Однако Комитет по финансовому рынку в 2012 году посчитал необходимым отметить, что обязательное страхование гражданской ответственности направлено прежде всего на обеспечение возмещения вреда потерпевшим в случаях, когда такой вред уже был причинен в результате ненадлежащих действий (бездействия) юридического лица или индивидуального предпринимателя; в то же время целью лицензирования является предотвращение самого факта причинения вреда или возникновения иных неблагоприятных последствий от деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за счет постоянного контроля за качеством работ или услуг, выполняемых или оказываемых лицензиатами. В связи с изложенным в целом Комитет по финансовому рынку посчитал невозможным сопоставление и соотнесение указанных способов регулирования в связи с разной степенью защиты прав граждан[1].

В юридической литературе также отмечается возможность замены лицензирования иными способами упорядочивания предпринимательства помимо саморегулирования, в числе которых, например, называется использование уведомительного порядка начала осуществления предпринимательской деятельности[2]. В то же время Н. В. Субарова считает, что непродуманная отмена лицензирования, императивная передача функций объединениям участников рынка в отраслях экономики, связанных с высокотехнологическим производством, применением источников повышенной опасности, возможностью техногенных катастроф может

[1] Заключение Комитета по финансовому рынку от 22.11.2012 «По проекту Федерального закона № 92982-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу замены лицензирования обязательным страхованием гражданской ответственности» // Паспорт проекта Федерального закона № 92982-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

[2] Субанова Н. В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: Монография / Акад. Генеральной прокуратуры. М., 2011. С. 73.

привести к дальнейшему снижению уровня безопасности[1]. В этой вязи стоит обратить внимание, что деятельность на финансовом рынке характеризуется высокой степенью риска причинения своим контрагентам и потребителям услуг ущерба, возмещение которого, как правило, не может быть осуществлено только за счет средств данного субъекта[2]. Кроме того, данный вид бизнеса является одним из самых значимых для экономики и развития любой страны.

Сказанное позволяет заключить, что при применении обязательного саморегулирования наряду с лицензированием предпочтительно употреблять термин сорегулирование, который отражает специфику и нетождественность двух способов регулирования, а также подчеркивает их взаимосвязь. Взаимосвязь лицензирования и обязательного саморегулирования на финансовом рынке просматривается особенно в тех случаях, когда будущий член СРО в сфере финансового рынка не имеет лицензию, а СРО осуществляет предварительный контроль на предмет соответствия лицензионным требованиям при приеме в члены СРО. В данном случае, как справедливо отмечает О. В. Горбач, СРО выступает посредником между участником, желающим осуществлять свою профессиональную деятельность и получить для этого лицензию, и Банком России, который является уполномоченным органом в данном вопросе[3]. Поэтому подобные действия СРО в сфере финансового рынка являются ярким примером взаимодействия в системном ключе двух видов регулирования на финансовом рынке. В идеале именно такое взаимодействие должно просматриваться между названными способами регулирования. Однако с точки зрения того, что обязательное членство в СРО в сфере финансового рынка осложнено фактом наличия соответствующей организации, то не исключена ситуация, в которой вступление в созданную

[1] Субанова Н. В. Указ. соч. С. 75.
[2] Турбанов А. В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Горбач О. В. Указ. соч. С. 53.

СРО в сфере финансового рынка будет возможно только уже действующим субъектам финансового рынка, имеющим лицензию. Как справедливо отмечает П. С. Троекуров, главная идея реформы системы финансового регулирования — это создание двухуровневого механизма регулирования — государственного и СРО[1]. Возможно сохранение на финансовом рынке лицензирования в некоторых случаях наравне с введением саморегулирования имеет и еще одну причину, которая описана в научной работе А. С. Селивановского и М. Е. Селивановской : «СРО — в отличие от лицензирующего органа — является структурой, более зависимой от тех, кому она предоставляет допуск к определенной деятельности (в первую очередь потому, что члены СРО платят вступительные, членские и иные взносы)»[2].

В юридической литературе не исключается возможность совмещения в едином механизме государственного регулирования и саморегулирования. Так, отмечается, что осуществление лицензирования и саморегулирования возможно только в рамках добровольного, но не обязательного саморегулирования[3]. Таким образом, авторы указанного подхода считают возможным существование саморегулирования наряду с лицензированием, где только последнее является «допуском к профессии». Однако, на наш взгляд, при утрате саморегулирования указанного элемента и переход его на добровольность членства в СРО не будет выстраиваться до конца координирующая роль в развитии рынка финансовых услуг всеми участниками финансового рынка. Как показывает опыт существования саморегулирования в виде объединений (ассоциаций) кредитных организаций, с периодичностью раз в несколько лет возникает вопрос о необходимости

---

[1] Троекуров П. С. Указ. соч. С. 112.

[2] Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Переход от лицензирования к саморегулированию // Закон. 2011. № 11. С. 110 – 111.

[3] Круглый стол о саморегулировании на финансовых рынках. С. 17; Тутинас А. Проект закона «О финансовых рынках» не охватывает все финрынки // http://www.all-sro.ru/articles/aleksandr-tutinas-proekt-zakona-o-finansovih-rinka (дата обращения 08.03.2020); Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук. СПб., 2016. С. 145.

введения в эту сферу финансового рынка обязательного саморегулирования в форме СРО[1] (*подробно этот вопрос нами рассмотрен в параграфе 3 главы 1*). Кроме того, анализ опыта зарубежных стран по внедрению саморегулирования, позволил А. А. Герасимову также сделать вывод о том, что любая саморегулируемая система, которая является добровольной и не имеет принудительного механизма, может быть неэффективной[2]. По мнению Ю. П. Свит и М. А. Щербаковой, наличие лицензирования, безусловно, не означает отсутствия необходимости в саморегулировании соответствующих видов деятельности, тем более, что саморегулирование, де-факто, имело место и до принятия специального нормативного правового акта[3]. Кроме того, само появление обязательного членства в СРО в сфере финансового рынка связано с волей самих участников финансового рынка, поскольку членство в названной организации становится обязательным только при условии создания СРО в сфере финансового рынка соответствующего вида, а само создание возможно при условии объединения в ее составе не менее 26 процентов от общего количества финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности (ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Государству нужен механизм, координирующий развитие рынка, способный отстаивать интересы и решать проблемы не отдельных частных лиц, а всего сообщества, а это возможно в том числе путем обязательного членства финансовых организаций в СРО. Более того, не случайно в юридической литературе указывается, что СРО могут именоваться только те, которые основаны на обязательном членстве и, как следствие, обладающие

---

[1] В середине 2000 годов в Государственную Думу был внесен законопроект «О саморегулировании в банковской сфере». В настоящее время Центробанком и Ассоциацией банков «Россия» (АБР) вновь готовится концепция саморегулирования в банковской деятельности. См.: Кормош Ю. Саморегулирование для банков. Кому это нужно? URL.: https://arb.ru/b2b/ (дата обращения 15.07.2021).

[2] Герасимов А. А. Указ. соч. С. 62.

[3] Свит Ю. П., Щербакова М. А. Проблемы правовой регламентации саморегулирования страховой деятельности // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Иркутск, 2020. С. 101.

публично-правовыми функциями[1]. Применительно к обязательности членства СРО арбитражных управляющих А. Ю. Колябин отмечает, что обязательность членства в СРО арбитражных управляющих закрепляет позиции названной организации не только в области антикризисного управления, но и среди иных некоммерческих организаций, в силу свободного членства в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих они могли оставаться существовать только «на бумаге»[2]. Таким образом, на наш взгляд, обязательное саморегулирование может существовать наравне с государственным регулированием (лицензированием и/или внесением в реестр финансовых организаций соответствующего вида, который ведется Банком России как мегарегулятором), но чтобы избежать двойного контроля (регулирования) необходимо исключать дублирование содержательной составляющей функций каждого регулятора, то есть допуск к участию на финансовый рынок следует рассматривать как взаимодействие регуляторов по решению вопроса о субъектном составе допускаемых на рынок участников, где саморегулирование является «помощником» в определении окончательного решения государством, доверяющего мнению самих участников финансового рынка.

Другим признаком легального закрепления в ст. 1 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» понятия саморегулирования в сфере финансового рынка, как мы ранее отмечали, является контроль за соблюдением требований стандартов. Указание на контроль при саморегулировании имеет также важное значение для выяснения его сущностной характеристики, поскольку контроль обычно рассматривается, в том числе как деятельность, которая направлена на координацию поведения сторон в процессе выполнении работ[3].

---

[1] Жаботинский М. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих // Юрист. 2007. № 5. С. 38.

[2] Колябин А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 22.

[3] Ершов О. Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ // Вестник арбитражной практики. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует обратить внимание на то, что законодатель в ст. 14 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» расширяет сферу (предмет) применения контрольной функции, добавляя правило о том, что СРО в сфере финансового рынка осуществляет контроль помимо осуществления членами СРО деятельности в соответствии со стандартами также еще за соблюдением членами СРО требований федеральных законов, регулирующих деятельность в сфере финансового рынка, нормативных правовых актов РФ, нормативных актов Банка России. В этой связи встает вопрос: является ли элементом саморегулирования контроль за выполнением требований законодательства? Стоит обратить внимание, что многие ученые в принципе не относят контроль к числу признаков саморегулирования, но включают в признаки СРО как формы саморегулирования[1]. Е. С. Хохлов, рассматривая особенности корпоративной природы СРО, делает вывод о том, что в их деятельности не просматривается функция контроля за соблюдением законодательства[2]. Однако законодатель не только применительно к СРО в сфере финансового рынка формулирует правила о контроле за выполнением иных актов и законов, которые устанавливались не самими СРО. Например, в СРО в сфере строительства осуществляет согласно п. 1 ч. 2 ст. 55.13 Градостроительного Кодекса РФ контроль за соблюдением членами СРО требований законодательства РФ о градостроительной деятельности, о техническом регулировании, включая соблюдение членами СРО требований, установленных в стандартах на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства, утвержденных соответствующим Национальным объединением СРО. Или еще один пример - в кадастровой деятельности

[1] См., напр.: Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 19.

[2] Хохлов Е. С. К вопросу о юридической личности саморегулируемых организаций // Законодательство. 2008. № 4. С. 25.

контроль СРО осуществляется за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований Федерального закона о кадастре, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области кадастровых отношений (п. 5 ч. 6 ст. 30 ФЗ от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О кадастровой деятельности»[1]). Таким образом расширение предмета контроля СРО по сравнению с понятием саморегулирования, которое формулируется законодателем в ряде законов (в том числе ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»), наблюдается не только в отношении финансового рынка.

Вопрос о «двойном контроле» СРО и государства с учетом формулировки законодателем расширенного его предмета, включающего контроль за соблюдением законодательства, поднимался в юридической литературе неоднократно. Мы солидализируемся с точкой зрения, согласно которой цели государства и СРО должны быть едины - реализация и совершенствование законодательства в сфере предпринимательской деятельности, повышение качества предоставляемых потребителям услуг, и эти цели должны быть достигнуты совместными усилиями[2]. А исключение двойного регулирования возможно путем установление партнерских отношений между СРО и государством, которые и должны быть основой для развития соответствующей отрасли экономики (здесь мы основывается на позиции Г. А. Тосунян, который указанный вопрос рассматривает в преломлении к банковскому саморегулированию)[3]. По мнению С. Н. Володина и Е. П. Федорова, «необходимо четкое разграничение областей, в которых доминирует государственное регулирование, и тех, где ведущую роль играют СРО…. государственные санкции не должны касаться

[1] Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

[2] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 203.

[3] Тосунян Г. А. Банковское саморегулирование. Монография. М., 2006. С. 62.

членов СРО в том случае, если они уже понесли наказание, предписанное внутренними инструкциями СРО»[1].

Удачным с точки зрения описания соотношения государственного регулирования и саморегулирования на финансовом рынке, на наш взгляд, является их характеристика во взаимосвязи друг с другом как регулятивной конкуренции между СРО и Центральным банком России. Так, П. С. Троекуров следующим образом описывает такую конкуренцию: «… если ЦБ РФ будет считать, что СРО силой своих стандартов удовлетворительно справляется с регулятивными задачами, то он не будет вмешиваться в регулятивный процесс. В случае если Банк России не будет удовлетворен тем, как СРО справляется со своей задачей, он всегда будет иметь право вначале требовать изменений ее регулятивной политики или принимать собственные нормативные акты и, таким образом, вмешиваться в регулирование отношений на финансовом рынке»[2].

При этом, на наш взгляд, отказ от государственного регулирования в сфере финансового рынка является мало пригодной идеей, поскольку основные направления развития финансового рынка России характеризуются государственной властной юридической природой, а также имеют публично-правовые особенности финансового-правового регулирования. Стоит также согласиться с мнением А. Ю. Рыбковой о том, что в случае отсутствия публично-правового инструмента может произойти дестабилизация всей сферы финансово-правового регулирования[3]. Финансовый рынок является точным индикатором состояния экономики (мировой или локальной), и добиться существенного ускорения экономического роста невозможно без

[1] Володин С. Н., Федорова Е. П. Саморегулируемые организации фондового рынка России: актуальные проблемы и пути их решения // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 386.
[2] Троекуров П. С. Указ. соч. С. 112.
[3] Рыбкова А. В. Особенности финансово-правового регулирования страхового контроля и надзора, осуществляемого саморегулируемой организацией на финансовом рынке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 230.

развития финансовой системы[1], поэтому устранения государства как регулятора указанной сферы стало бы большой ошибкой. По мнению ученых - экономистов, если СРО предоставить полную свободу решений, это приведет к монополизации рынка и снижению доходов инвесторов, поэтому важнейшим институциональным стимулом СРО является приоритет суверенного регулятора в вопросах регулирования финансового рынка»[2]. В этой связи можно обратить внимание на опыт зарубежных стран, который свидетельствует о решении проблемы обострения интересов бирж путем вмешательства государства (примеры которых достаточно часто приводятся в зарубежной литературе в контексте развития саморегулирования на фондовом рынке[3]). В этой связи интересна следующая метафора, высказанная председатель SEC в 1940 году Уильямом О. Дуглас: государство в свою очередь должно осуществлять наблюдение за саморегулируемыми организациями, держа «дробовик, так сказать, за дверью, заряженный, хорошо смазанный, готовый к использованию, но с надеждой, что его никогда не придется использовать»[4].

Отказ от обязательного саморегулирования в сфере финансового рынка также, на наш взгляд, не является правильным решением, поскольку является не только «допуском на финансовый рынок», но и выполняет роль необходимого координатора-помощника финансового рынка. Как справедливо отмечает А. В. Турбанов, «даже обязательное саморегулирование не перестает быть саморегулированием, т. е. регулированием, которое

[1] Евлазова Ю. С., Алифанова Е. Н., Игнатоа Т. В. Государственное регулирование и саморегулирование деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том. 14. № 3. С. 211, 212.

[2] Ильин Е. В. Указ. соч. 2012. С. 43.

[3] См., напр.: Ellis N.S., Fairchild L. M., Fletcher H. The NYSE Response to Specialist Misconduct: An Example of the Failure of Self-Regulation. 2009. URL.: http://works.bepress.com/nan_ellis/1 (дата обращения 12.04.2021).

[4] Цит. по : Birdthistle W.A., Henderson M.T. Becoming a Fifth Branch (October 8, 2012). University of Chicago Institute for Law & Economics Olin Research Paper. 2012. № 618. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2172935 (дата обращения 14.04.2021).

осуществляется на основе профессиональных взглядов, воли и желания самих участников рынка»[1]. Разобщенность интересов финансовых организаций без саморегулирования также станет препятствием для нормального функционирования и взаимодействия с Банком России, а также иными органами государственной власти. Кроме того, наличие обязательного членства в СРО в сфере финансового рынка может быть также обосновано интересами владельцев ценных бумаг и других клиентов финансовых организаций, так как устанавливает дополнительный контроль за деятельностью этих организаций[2]. Следует согласится с А. В. Рыбковой в том, что саморегулирование является необходимым элементом развития финансового рынка[3]. Неслучайно Президент Ассоциации российских банков считает, что систему «свободный рынок» - «государственное регулирование» следует дополнить еще одной осью координат, в результате чего она должна принять вид: «свободный рынок» - «саморегулирование» - «государственное регулирование»[4]. Роберт Питофски (председатель Федеральной торговой комиссии США в 1998 году) развитие саморегулирования объяснил тем, что «экономика растет более высокими темпами, чем возможность государственного регулирования»[5].

Выстраивая подход относительно сочетания и взаимодействия государственного регулирования и саморегулирования, следует исключать их противопоставление. Однако на практике и в теории зачастую саморегулирование противопоставляется государственному регулированию как отражение противопоставления частных и публичных интересов в сфере финансовых рынков, в то время как в действительности оно является

[1] Турбанов А. В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4. С. 15.
[2] Троекуров П. С. Указ. соч. С. 113.
[3] Рыбкова А. В. Указ. соч. С. 231.
[4] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 5.
[5] Self-regulation and Antitrust. FTC Chairman Lays Out How Self-Regulatory Efforts Can Avoid Antitrust Challenge. Federal Trade Commission 1998. URL.: https://www.ftc.gov/public-statements/1998/02/self-regulation-and-antitrust (дата обращения 12.06.2021)

неотъемлемой частью единого режима правового регулирования финансового рынка, взаимодополняющим средством воздействия на его участников[1]. В случае одновременного наличия государственного регулирования и обязательного саморегулирования, что имеется на финансовом рынке, последнее выполняет, на наш взгляд, вспомогательную или восполнительную функцию, но ведущее значение все-таки остается за государственным регулированием. На наш взгляд, «в одиночку» справиться с вопросами регулирования финансового рынка ни СРО, ни государство не в состоянии. В этой связи следует согласиться с позицией Е. В. Ильина, который, отследив эволюцию саморегулирования на финансовом рынке в США, обратил внимание на то, что «развитие финансовых рынков и эволюция их институциональной среды привели к тому, что СРО перестали справляться с обязанностями, взятыми на себя добровольно на первоначальном этапе. Со временем понадобились властные структуры, имеющие институциональную природу, чтобы регулятивно поддерживать развитие рынка»[2].

В юридической науке было доказано, что саморегулирование – это элемент механизма правового регулирования общественных отношений[3]. Таким образом, саморегулирование не следует противопоставлять государственному регулированию и выводить его за рамки правового регулирования. Необходимо исходить из того, что саморегулирование, даже обязательное, является разновидностью правового регулирования, выступает его частью. В то же время, как справедливо отмечается в юридической

---

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М.Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в ст. ст. 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

[2] Ильин Е. В. Указ. соч. С. 25 - 26.

[3] Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореферат дис. …докт. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

литературе, саморегулирование является самостоятельной разновидностью регулирования, существующей наряду с государственным регулированием, и не входит в систему государственного регулирующего воздействия[1]. Эффективность элементов саморегулирования как способа регулирования отношений на финансовом рынке очевидна, о чем также свидетельствует исторический опыт зарубежных стран в этом вопросе, который позволил, например ученому-экономисту Е. В. Ильину сделать следующий вывод: современная теория регулирования была сформулирована именно СРО, и основные цели его развития практически неизменны и закреплены в официальных документах международных организаций[2]

Саморегулирование хозяйственной деятельности все больше рассматривается как важнейший элемент реализации общей стратегии оптимизации государственного вмешательства в экономику. Справедливо обращает внимание Е. П. Губин на то, что «саморегулирование является наиболее адекватным методом, средством сочетания интересов субъектов экономики, установления режима свободы экономической деятельности, что не исключает и непосредственного участия государства в реализации принципа свободы экономической деятельности»[3]. Кроме того, саморегулирование, являясь институтом предпринимательского права, успешно реализует в себе основы и принципы последнего: сочетание частных и публичных интересов называется в доктринальных источниках в числе основных начал предпринимательского права[4].

Итак, определившись с основными элементами (признаками) саморегулирования в сфере финансового рынка (исходя из легального его закрепления в ст. 1 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»), стоит обратить

---

[1]Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 51.

[2] Ильин Е. В. Указ. соч. С. 18 – 19.

[3]Губин Е. П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 21.

[4] Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 14 - 15.

внимание на тот его законодательный признак, который, с точки зрения его технического составления, по сути, позволяет выделить саморегулирование в сфере финансового рынка. Это – перечень тех лиц, которые осуществляют саморегулирование в сфере финансового рынка. В действующем законодательстве такие субъекты названы финансовыми организациями, вне зависимости от того являются ли они юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Уже в самом начале закона при определении субъектного состава в ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» имеется техническая ошибка, когда под финансовые организации подведены лица, не имеющие статуса юридического лица (именно юридические лица с точки зрения ст. 48 ГК рассматриваются как организации). Более того, в ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» представлен исчерпывающий перечень тех субъектов финансового рынка, которые осуществляют саморегулирование в форме СРО. В указанный перечень не включены, на наш взгляд, кредитные организации, которые полностью выведены из-под действия саморегулирования в форме СРО. В то же время, как отмечается в юридической литературе, во многом статус некоторых указанных в ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» субъектов финансового рынка не до конца ясен с точки зрения отсутствия единой позиции законодателя о том к какому виду организаций (кредитных или некредитных) относится перечисленные субъекты финансового рынка. Например, О. А. Тарасенко обращает внимание на то, что центральный депозитарий в п. 8 ч. 1 ст. 76 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1] назван как некредитная финансовая организация, а в ст. 2 ФЗ от 07.12.2011 № 414-ФЗ

[1] Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

(ред. от 02.07.2021) «О центральном депозитарии»[1] как небанковская кредитная организация[2].

Д. А. Петров считает, что смешение двух принципиально отличающих моделей правового регулирования и правовых статусов финансовых организаций (кредитных и некредитных) наблюдается в отношении репозитарной деятельности[3]. Таким образом, можно наблюдать нечеткость формулировок законодателя и технические ошибки. Однако общая задумка законодателя связана именно с тем, что обязательное саморегулирование вводится в отношении отдельных видов некредитных организаций.

Кроме того, в юридической литературе высказываются сомнения относительно необходимости рассмотрения жилищных накопительных кооперативов как финансовых организаций, на которых распространяется ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Ю. П. Свит считает, что это не решает проблемы объединения в СРО иных субъектов, создаваемых для строительства и приобретения жилых помещений для своих членов (имеются в виду жилищные и жилищно-строительные кооперативы). Поэтому ученая предлагает установление специального регулирования отношений по объединению в СРО всех видов жилищных потребительских кооперативов, независимо от особенностей приобретения и строительства ими жилых помещений для своих членов[4]. Таким образом, Ю. П. Свит, отталкивается от иных целей существования названных организаций, которые функционируют прежде всего там, где необходимо решать потребности в жилье.

Подводя основные выводы рассмотрения конструктивных элементов саморегулирования в сфере финансового рынка в настоящем параграфе, можно обратить внимание на то, что законодатель, закрепляя в целом

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

[2] Тарасенко О. А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса // Право и экономика. 2016. № 3. С. 67.

[3] Петров Д. А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 26.

[4] Свит Ю. П. Саморегулируемые организации жилищных накопительных кооперативов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 52 .

определение саморегулирования в сфере финансового рынка в рамках сложившейся классической модели саморегулирования, тем не менее определил его специфику и отличия. Два важных признака саморегулирования – стандартизация и контроль, трансформировались под влиянием значительной роли государственного регулирования финансового рынка. В этой связи предлагается модель саморегулирования на финансовом рынке, установленную законодателем в отношении некредитных организаций, рассматривать как публичное саморегулирование, которое, однако не следует рассматривать исключительно как элемент публичного права.

Как известно, в предпринимательском праве предлагается выделять частно – правовое саморегулирование и публично – правовое саморегулирование, поскольку в основе их разграничения лежат различные методы и сферы правового регулирования[1]. Применительно к саморегулированию в сфере финансового рынка, которое закреплено ФЗ «О СРО», указанные методы и роль государственного регулирования очевидна, и в данном случае саморегулирование действует на фундаменте государственного регулирования, но во взаимосвязи с ним (здесь подчеркнем, что в данном случае мы имеем (или должны к этому стремиться!) не двойное регулирование, а двухуровневое регулирование). Определение саморегулирования как публичного показывает не столько его исключительную связь с публичном правом, а сколько его связь с государственным регулятором. Обратим внимание, что в частно - правовой сфере прилагательное «публичный» отражает разный смысл его содержательной сути. Например, прилагательное «публичный» применительно к гражданско-правовому договору позволяет отличать его от иных договоров обязательностью его заключения со стороны субъекта предпринимательской деятельности и иной приносящей доход деятельности с

[1] Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореферат дис. … докт. юрид. наук. С. 15.

любым, кто обратиться к нему с целью оформления договорных отношений. Или прилагательное «публичное» применительно к акционерному обществу показывает ряд специфических признаков, в числе которых право его акционеров отчуждать свои акции без необходимости согласования с другими акционерами.

Более тесная связь саморегулирования и государственного регулирования приводит к сорегулированию, которое проявляется в классическом виде – стандартизации и контроле, а также в виде «допуска к профессии». Поэтому сочетание указанных способов регулирования и учет значительной роли государства в регулировании финансового рынка (без которого невозможно его эффективное развитие) следует рассматривать как публичное саморегулирование, которое выстраивается с помощью частно-правовых методов и элементов и которому свойственно сорегулирование в различных его проявлениях. Само обязательное саморегулирование в юридической литературе зачастую рассматривается как сочетание государственного регулирования и регулирования со стороны бизнес-сообщества через отраслевые саморегулируемые организации[1]. В этой связи стоит согласиться с точкой зрения, согласно которой саморегулирование следует определять как принцип организации взаимодействия государства и предпринимательских сообществ, поскольку СРО выполняют общественно полезные задачи не только с точки зрения самих участников таких организаций, которые тем самым ослабляют прямое воздействие государства на рыночные процессы, но и с точки зрения государства, снижая саму «стоимость» государственного регулирования[2]. Интересна в этой связи мысль А. А. Герасимова, который отмечает, что «СРО часто формируются как реакция на поведение правительственных регуляторов, а зоны, которые СРО регулирует, определены правительственными приоритетами, т. е. СРО

[1] Турбанов А. В. Указ. соч. С. 17.
[2]Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 123.

действуют только в ответ на угрозу правительственного регулирования – они восполняют пробел, который, в противном случае, будет заполнен прямым правительственным регулированием»[1].

Стоит обратить внимание, что, по сути, описываемый выше принцип взаимодействия саморегулирования и государственного регулирования, построенный на регулирующей функции СРО и контроле за ней государства, а также вмешательства при необходимости в деятельность ее членов зафиксирован в документах Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions, IOSCO), в которых содержатся рекомендации относительно организационного оформления регулирования фондового рынка[2].

Таким образом финансовый рынок с участием некредитных организаций имеет двухуровневое регулирование, одним их важных элементов (уровней) которого является саморегулирование. Государственное регулирование как уровень регулирования финансового рынка может быть представлен различными методами и способами, в том числе лицензированием. При этом взаимодействие этих двух уровней регулирования финансового рынка следует рассматривать как сорегулирование. Следует также обратить внимание, что представленная модель российского саморегулирования финансового рынка, как и в зарубежных странах по типу систем регулирования финансового рынка, основанного на сотрудничестве регуляторов (США, Канада), не исключает значительного влияния государства на финансовый рынок. Как справедливо отмечает О. В. Романовская, «основным регулятором отношений остается Банк России, что также свидетельствует о том, что

[1] Герасимов А. А. Указ. соч. С. 62.

[2] Официальный сайт Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commission, IOSCO). URL: http://www.iosco.org/ (дата обращения 07.03.2021)

саморегулирование в сфере финансового рынка будет иметь положительный характер»[1].

1.3. Формы саморегулирования деятельности участников финансового рынка как объединений предпринимателей

ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» устанавливает в качестве формы саморегулирования исключительно саморегулируемую организацию, которая, как нами было указано в параграфе 2 главы 1 настоящей работы, объединяет перечисленные в ст. 3 названного закона некредитные организации. Однако подход в юридической литературе к понятию саморегулирования, в том числе и на финансовом рынке, позволяет выделить и иные формы саморегулирования в указанной сфере.

В подкреплении сказанного приведем точку зрения Ю. Г. Лесковой, согласно которой само понятие и формы саморегулирования в праве могут пониматься не только и не сколько через саморегулируемые организации, правовой статус которых определен законе[2]. На наличие саморегулирования в отрыве от статуса СРО на финансовом рынке также обращается внимание Д. А. Петровым, который отмечает, что саморегулирование возможно в отношении кредитных организаций и банковских групп, здесь оно существует на добровольной основе «через некоммерческие организации в форме ассоциаций и союзов, скорее обладающих атрибутивными признаками саморегулируемых, нежели являющихся таковыми по своей сути»[3]. Наличие атрибутивных признаков саморегулирования позволило Н. А. Полежаевой

[1] Романовская О. В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка // Реформы и право. 2016. № 3. С. 5.
[2] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 11.
[3] Петров Д. А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25.

прийти к выводу о том, что «любая некоммерческая корпоративная организация, созданная для координации деятельности своих членов через разработку и установление стандартов и правил указанной деятельности и контроль за их соблюдением, совокупность целей и функций которой позволяют отграничить ее от других организаций, построенных на началах саморегулирования, но незарегистрированная в установленном законом порядке в качестве саморегулируемой, по сути, является саморегулируемой организацией»[1]. Г. А. Тосунян отмечает, что развитие институтов банковского саморегулирования привело к тому, что в настоящее время в банковской системе РФ действуют банковские ассоциации следующих видов: 1) федеральная банковская ассоциация (Ассоциация российских банков) и ассоциация, претендующая на статус федеральной (Ассоциация региональных банков); 2) банковские ассоциации федеральных округов (Ассоциация банков Центральной России и Ассоциация банков северо-запада); 3) банковские ассоциации субъектов РФ[2]. Н. П. Макаркин и В. В. Митрохин указывают на наличие части функций саморегулирования в национальной банковской системе в той или иной степени у различных банковских ассоциаций, представляющих интересы микро территориальных групп (например, Совет банков Псковской области, Банковский клуб Кировской области и др.) и достаточно крупных региональных сегментов (частности, Ассоциация коммерческих банков и Ассоциация региональных банков)[3].

Таким образом, саморегулирование в доктринальных источниках связывают также с кредитными организациями, которые являются членами соответствующих ассоциаций, их объединяющих. Анализ уставных целей

[1] Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. С. 10.
[2] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 42.
[3] Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Развитие институтов саморегулирования банковской системы: региональный аспект // Регионология. 2012. № 1(78). С. 66.

названных организаций также свидетельствует о наличии элементов саморегулирования, которое во многом пытаются совместить с государственным регулированием, представлением интересов банковского сообщества перед Банком России и государственными органами. Например, в п. 1 Устава Ассоциации российских банков указывается, что «Ассоциация представляет консолидированную позицию банковского сообщества перед Банком России и органами государственной власти, вырабатывает совместные решения по интересующим кредитные организации вопросам банковской деятельности и совершенствования законодательства, регулирующего деятельность финансовых организаций»[1]. Кроме того, например, Ассоциация российских банков 2 апреля 2008 году на своем XIX Съезде утвердила Кодекс этических принципов банковского дела, к которому присоединились 142 кредитные организации[2], также ею были разработаны и утверждены 16 стандартов для кредитных организаций в отношении отдельных договоров и операций банков[3]. Сказанное свидетельствует о наличии такого признака саморегулирования как установление правил и стандартов субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности для себя через соответствующие объединения.

Однако несмотря на то, что подобные организации можно отнести также к формам саморегулирования, они тем не менее не признаются законодателем СРО в сфере финансового рынка и не могут ни при каких условиях получить статус СРО, который описывается в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» или в ФЗ «О СРО» (согласно п. 3 ст. 1 названного закона он не распространяется на саморегулируемые кредитные организации). К слову сказать, последняя формулировка законодателя о нераспространении действия

[1] Сайт Ассоциации российских банков. URL.: https://arb.ru/b2b/standards/ (дата обращения 23.07.2021)
[2] Данные с сайта Ассоциации российских банков (информация по состоянию на 17.06.2019). URL.: https://arb.ru/arb/code/ (дата обращения 23.07.2021).
[3] Сайт Ассоциации российских банков. URL.: https://arb.ru/b2b/standards/ (дата обращения 23.07.2021)

закона на саморегулируемые кредитные организации, на наш взгляд, предполагает, что законодатель не отказывается окончательно от идеи создания саморегулирования для кредитных организаций.

Как справедливо отмечает А. А. Гузнов, «приобретение статуса СРО позволяет некоммерческим организациям также приобрести ряд специальных полномочий, среди которых: участие по согласованию с Банком России в проводимых Банком России инспекционных проверках; организация тематических обследований участников, в том числе по просьбе Банка России; участие в законотворческой работе и в разработке нормативных актов Банка России; разработка инициативных предложений в сферах регулирования и надзора; обобщение предложений членов СРО; применение к членам СРО штрафных санкций, предусмотренных её внутренними документами»[1]. А. Г. Аксаков, О. М. Иванов считают, что в силу того, что банковские союзы и ассоциации не имеют статуса СРО, значит, они формально лишены полномочий по разработке и принятию стандартов, в том числе стандартов совершения операций на финансовом рынке (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»)[2].

Тем не менее попытки заявить себя в качестве объединения, которое представляет интересы банковского сообщества, наравне с СРО участников фондового рынка, также были предприняты в рамках создания Совета по производным финансовым инструментам, который стал функционировать на основании подписанного 13 июля 2015 года Соглашения между Ассоциацией российских банков, Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) и Национальная фондовая ассоциация (СРО НФА)[3]. Основная

---

[1] Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансово-правового рынка в РФ: дис. … док. юрид. наук. М., 2006. С. 188.

[2] Аксаков А. Г., Иванов О. М. Экономические, правовые и социокультурные предпосылки развития синдицированного кредитования в России // Банковское право. 2020. № 2. С. 7.

[3] АРБ, НАУФОР и НФА подписали соглашение о создании совета по ПФИ. URL.: https://arb.ru/arb/press-on-arb/arb_naufor_i_nfa_podpisali_soglashenie_o_sozdanii_soveta_po_pfi-9931162/ (дата обращения 19.05.2021).

цель указанного совета - развитие российского рынка производных финансовых инструментов.

Таким образом следует различать формы саморегулирования на финансовом рынке: 1) ассоциация в форме СРО и полномочиями, которые могут быть у нее в силу специфики приобретенного статуса (*подробно правовой статус указанных организаций нами раскрывается в главе 2*); 2) ассоциация (союз) без статуса СРО.

Вопрос о необходимости придания объединениям кредитных организаций статуса СРО поднимался на различных дискуссионных площадках неоднократно, начиная с 2000 годов. Более того, в середине 2000 годов в Государственную Думу был внесен законопроект «О саморегулировании в банковской сфере», который так и не был принят.

В настоящее время можно наблюдать как сторонников идеи создания и функционирования СРО кредитных организаций, так и противников ее реализации. Среди приверженцев появления СРО в банковской сфере – Президент Ассоциации российских банков Г. А. Тосунян, который обращает внимание на то, что спор о существовании саморегулирования в банковской сфере ведется вокруг двух крайних точек зрения: государственный экономический дирижизм (интернационализм) и полный отказ от государственного вмешательства в экономику»[1]. Г. А. Тосунян доказывает необходимость существование государственного регулирования и саморегулирования в виде «партнерских отношений», а само банковское саморегулирование рассматривает как «новый способ существования власти, при котором регулятор выступает по отношению к регулируемым, скорее, как «слуга» по отношению к «господину»[2].

О. А. Тарасенко и Е. Г. Хоменкоко, обращая внимание на ряд проблем в банковском секторе, считают, что их решение возможно с помощью саморегулирования в форме СРО. Ученые, основываясь на положениях

[1] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 5.
[2] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 27.

распоряжения Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 года»[1], отмечают, что бурный количественный рост квазибанковских и инфраструктурных организаций и качественное усложнение рынка вызывают объективную потребность в развитии функций саморегулирования, соответственно СРО могут стать важным элементом банковской инфраструктуры[2]. Кроме того, нельзя забыть и то, что «саморегулирование эффективно в тех областях, где пересекаются сферы предпринимательской и профессиональной деятельности, где качества, характеристики, черты субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, а также предъявляемые к ним требования подвержены определенному взаимовлиянию»[3], что очень вписывается в систему регулирования кредитных организаций и применимо для банковской сферы. Необходимость существования СРО в банковской сфере связывают также с тем, что их функционирование позволит увеличить уровень доверия в данной сфере, так как клиенты смогли бы четко понимать положение банков на рынке, их финансовое состояние исходя их членства в СРО[4], а это в свою очередь позволит привлекать больше инвестиций и развивать экономику страны в будущем.

В подготовленном Банком России в октябре 2019 года Докладе для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» обращается внимание на необходимость введения института

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 423.

[2] Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Саморегулирование на рынке банковских услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 43.

[3] Сингатуллина Л. А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование: автореферат дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 11.

[4] Машкина В. А., Стефанова Л. Ч., Чумак А. Н. Развитие саморегулирования на финансовом рынке как условие повышения доверия к финансовым институтам // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 93.

саморегулирования на банковском рынке в связи с необходимостью повышения защиты прав потребителей финансовых услуг[1]. Также в названном докладе имеется отсылка на опыт зарубежных стран: зарубежные кредитные организации ряда стран (Польши, Австралии и других) объединяются в СРО, которые занимаются среди прочего вопросами защиты прав потребителей, само же введение обязательного саморегулирования кредитных организаций будет соответствовать опыту Гонконга. Так, в Гонконге осуществляет свою деятельность СРО банков (Hong Kong Association of Banks, HKAB), членство банков в ней обязательно. Целью деятельности названной организации является представление интересов своих членов, распространением среди них лучших практик ведения бизнеса и консультированием государственных органов. Ассоциация разработала кодекс банковских практик (Code of Banking Practice 28), который утвержден банковским регулятором (Hong Kong Monetary Authority) и является обязательным для всех ее членов[2].

Помимо названных в докладе зарубежных стран, использующих отдельные элементы саморегулирования в банковской сфере, можно также назвать, например, Швейцарию, где действует швейцарская банковская ассоциация, которая разрабатывает кодексы поведения и согласовывает их с Федеральной банковской комиссией, являющейся национальным банковским регулятивным органом (FINMA). В дальнейшем их исполнение отслеживается Федеральной банковской комиссией.

Вопросы о повышении качества банковских услуг и защиты прав потребителей особенно осложнились в 2020 году, только в первом полугодии

---

[1] Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» (октябрь, 2019). С. 33. *Еще в июле 2019 года на международном финансовом конгрессе в Санкт-Петербурге Председатель Банка России Э. С. Набиуллина подняла вопрос о введении саморегулирования кредитных организаций в связи с повышением уровня защиты прав потребителей*. URL: https://old.cbr.ru/press/st/2019-07-04/. (дата обращения 05.06.2021)

[2] Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» (октябрь, 2019). С. 12.

2020 года (в период пандемии) на банки поступило 106,6 тыс. жалоб (рост на 44,1% по сравнению с январем — июнем 2019 года)[1]. Однако банковское сообщество не восприняло указанную идею и уже в 2020 году в размещенном отчете Банка России об итогах публичного обсуждения выше приведенного доклада было указано, что вопрос передачи функций регулирования и надзора за соблюдением прав потребителей банковских услуг на уровень СРО принявшие участие в обсуждении Доклада кредитные организации считают преждевременным по причине нецелесообразности возникновения дополнительного контрольно-дисциплинарного механизма в банковском секторе с учетом большого числа регулирующих органов, надзирающих за деятельностью кредитных организаций[2].

Таким образом, банковское сообщество не поддержало идею внедрения саморегулирования деятельности кредитных организаций, связав саму суть обязательного саморегулирования с одной из таких его функций (элементов) как надзор и контроль за деятельностью членов СРО. Однако, по мнению А. В. Турбанова, данная проблема может быть решена следующим образом: СРО в банковской сфере не надо наделять функцией контроля, поскольку «институт саморегулирования без функции контроля не перестает быть саморегулированием»[3] (практический опыт подобного имеется, выше мы уже указывали, что в Швейцарии банковская ассоциация не контролирует и не обеспечивает исполнение правил изданных ею кодексов поведения, а также не применяет меры дисциплинарного воздействия в случае нарушения правил указанных кодексов). Следует обратить внимание, что подобная позиция не

---

[1] Информация от информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». URL.: https://www.rbc.ru/finances/06/08/2020/5f2bc4c79a7947b6a685cdea (дата обращения 21.07.2021).

[2] Отчет Банка России об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей». М., 2020. С. 5. *Размещен на сайте Банка России.* URL.: https://cbr.ru/content/document/file/112068/comments_20200818.pdf (дата обращения 12.07.2021).

[3] Турбанов А. В. Указ. соч. С. 16.

нова, и ранее она нашла отражение в науке предпринимательского права применительно к понятию саморегулирования, которое закреплено в ст. 2 ФЗ «О СРО». Так, по мнению И. Г. Журиной, осуществление контроля за соблюдением требований стандартов и правил в смысле действующего законодательства не может быть отнесено к понятию «саморегулирование», сформулированному в ст. 2 ФЗ «О саморегулируемых организациях[1]. Не исключая подобного подхода в целом к понятию саморегулирования, тем не менее отметим, что вопросы координации и организации деятельности предпринимателей не могут быть эффективно выполнены без соответствующего контроля со стороны регулятора. Даже в отношении договора, который многими учеными рассматривается как средство (способ) саморегулирования[2], законодателем не исключен контроль за исполнением обязательств по договору. Ярким примером выше сказанного является норма ст. 748 ГК РФ, в которой закрепляются правила о контроле и надзоре заказчика за выполнением работ по договору строительного подряда. Поэтому справедливо обращено внимание О. Г. Ершовым на то, что контроль – это, прежде всего деятельность, которая направлена на координацию поведения сторон в процессе выполнении работ[3].

СРО всегда создаются в организационно-правовой форме ассоциаций, и согласно ст. 123.8 ГК РФ такие организации имеют цели координации предпринимательской деятельности. Значит, для подобных организаций контроль должен быть одной из важных функций, которая ими должна выполняться. Мы согласны с Е. А. Токар в том, что задачи по надзору, контролю, обеспечению выполнения не являются для СРО превалирующими,

---

[1] Журина И. Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования // Законодательство и экономика. 2009. № 5. С. 54

[2] Collins H. Regulating Contracts. Oxford, 2005. P. 108; Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: дис. …докт. юрид. наук.СПб, 2015. С. 15; Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 107.

[3] Ершов О. Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ // Вестник арбитражной практики. 2012. № 5 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

поскольку в центре остается вопрос организации и осуществления той профессиональной деятельности, которая, собственно, и вызвала к жизни соответствующую организацию[1]. Однако контроль СРО за деятельностью своих членов, является проявлением общего механизма организации и деятельности СРО, направлен на обеспечение самоуправляемости и корпоративности[2], а также он определяет стратегию для развития организации и выполнения ею целей и задач, поставленных перед ней.

Таким образом, отказ от функции контроля в рамках СРО, объединяющей кредитные организации, на наш взгляд, является вряд ли грамотным решением. В этой связи мы вновь обращаемся к точке зрения Г. А. Тосунян, который считает необходимым создать в этой сфере партнерские отношения между Банком России и СРО[3]. В отношении проведения проверок ученым предложено три варианта партнерских отношений между государством и СРО: 1) участие представителей банковских СРО в проверках кредитных организаций, проводимых государственными регулирующими органами; 2) участие представителей государственных регулирующих органов в проверках кредитных организаций, проводимых силами банковских саморегулируемых организаций; 3) проведение проверок силами банковских СРО без участия государственных регулирующих органов с последующим проведением выборочных проверок в кредитных организациях, проверенных банковскими СРО[4]. Подобный подход позволит, на наш взгляд, исключить двойной контроль и выстроить взаимодействие саморегулирования и государственного регулирования.

Обращаясь к ранее предложенному законопроекту «О саморегулировании в банковской сфере», и неудачному опыту его принятия,

---

[1] Токар Е. Я. Предпринимательство и представительство: тенденции и проблемы правового регулирования. М., 2008. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

[2] Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук. М., 2013. С 181.

[3] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 62.

[4] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 62, 92 - 101.

заметим, что основная причина его отклонения связана была прежде всего с тем, что СРО в нем наделялись не столько дополнительными полномочиями контролера, а сколько дублировали контрольные функции Банка России. Как отметила Л. И. Крячкова, в данном законопроекте существовала методологическая недоработка в части определения места СРО в банковской институциональной матрице и разграничения функций регулятора и базовых институтов инфраструктуры банковской системы[1].

Также, как при выстраивании саморегулирования деятельности некредитных организаций (*подробно нами рассмотренное в параграфе 2 главы 1*), применительно к саморегулированию кредитных организаций необходимо выстраивать все его элементы (функции), в том числе контроль с точки зрения двухуровнего регулирования финансового рынка, что показывает специфику публичного саморегулирования. В этой связи представляет интерес позиция ученых-экономистов Н. П. Макаркина и В. В. Митрохина, которые считают, что «саморегулирование банковской системы – это не решение вопроса о дележе контрольно-надзорных функций между Банком России и банковским сообществом, а формирование дополнительных к государственному регулированию инструментов обеспечения устойчивой деятельности кредитных институтов»[2].

Другой проблемой в рамках обсуждения идеи о необходимости внедрения саморегулирования деятельности кредитных организаций, является вопрос о количестве СРО, которые в этой сфере будут функционировать. Такой вопрос возникает и свете того, что по опыту развития саморегулирования рынка ценных бумаг в США, в которой действует единственная СРО, основанная на обязательном членстве (Управление по регулированию финансовой индустрии (Financial Industry Regulatory Authority

[1] Крячкова Л. И. Проблемы саморегулирования банковского сектора России: тенденции и перспективы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики права. 2013. № 4. С. 196.

[2] Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Развитие институтов саморегулирования банковской системы // Банковское дело. 2012. № 22 (502). С. 4.

- FINRA), множественность СРО возможна только для саморегулирования, основанного на добровольном членстве, и такие организации практически лишены функционала регулирования (*более подробно мы останавливались на этом вопросе в параграфе 1 главы 1*).

По мнению Г. А. Тосунян, который провозглашает принцип единства и функциональной субсидиарности системы саморегулируемых банковских организаций[1], результатом дальнейшего развития российского банковского законодательства при определенных условиях может стать появление банковских объединений нового типа, которые будут строиться в соответствии с той или иной специализацией банковской деятельности (например, ассоциация ипотечных банков, ассоциация строительно-сберегательных касс и т.п.), но право выступать от имени всего банковского сообщества может быть предоставлено только одной организации – национальной банковской ассоциации федерального уровня[2]. Однако несколько иная точка зрения высказана также в юридической литературе, и среди ее сторонников – один из основных авторов ФЗ «О СРО» В. С. Плекачевский, считавший, что должна быть множественность СРО, а не ее монопольность[3]. В современной юридической литературе также прослеживается подход, согласно которому государство может сформулировать требования, которым должны отвечать СРО, но не ограничивать искусственно их количество, тем более что никаких объективных критериев для этого не существует[4].

В целом поддерживая позицию о множественности и не ограниченности количества СРО в банковской сфере, тем не менее считаем необходимым подчеркнуть необходимость существования самого саморегулирования как

---

[1] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 40

[2] Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 45, 46.

[3] Саморегулируемых организаций может быть много, а регулятор, наверное, один. Интервью с председателем подкомитета Государственной думы по фондовым рынкам В. С. Плескачевским // Рынок ценных бумаг. 2000. № 21. С. 13.

[4] Турбанов А. В. Указ. соч. С. 16.

двухуровнего регулирования деятельности субъектов соответствующего рынка. Применительно к разным сферам деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности этот вопрос решается по-разному, но всегда с учетом необходимости централизованного принятия решений членами соответствующего сообщества и их исполнения. Например, в сфере строительства не ограничено количество СРО, которые объединяются в Национальные объединения строителей, основной целью деятельности которых является соблюдение общественных интересов СРО соответствующих видов, обеспечения представительства и защиты интересов СРО соответствующих видов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, взаимодействия СРО и указанных органов, потребителей строительной продукции (ч. 3 ст. 55.20 Градостроительного кодекса РФ). Другой пример – в сфере аудиторской деятельности помимо СРО действует Совет по аудиторской деятельности, который создан при уполномоченном федеральном органе в целях обеспечения общественных интересов в ходе осуществления аудиторской деятельности, в состав которого включены представители СРО (п. 1 ст. 16 ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аудиторской деятельности»)[1].

На фондовом рынке координация деятельности СРО достигается также путем соблюдения обязательств, вытекающих из соглашения, которое было подписано в декабре 2009 года между НАУФОР (национальной ассоциацией участников фондового рынка), НФА (национальной фондовой ассоциацией), фондовой биржей ММВБ, фондовой биржей РТС[2]. Согласно названному соглашению стороны осуществляют взаимодействие, например, по разработке стандартов деятельности членов НАУФОР и НФА, а также участников торгов ММВБ и РТС, которые не являются членами СРО; по разработке примерных условий договоров РЕПО и стандартов, связанных с совершением таких

[1] Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
[2] Информация с сайта НАУФОР. URL.: https://naufor.ru/tree.asp?n=7962 (дата обращения 10. 06.2021).

сделок, а также в целях развития условий кредитования ценными бумагами; проведение совместного контроля и проверок по вопросам соглашения.

В ст. 31 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» закреплено право СРО, действующих на финансовом рынке, создать Совет СРО из числа руководителей названных организаций, целью деятельности которого является координация интересов саморегулируемых организаций на финансовом рынке и их представительство в Банке России. Однако, несмотря на такое законодательное правило, позволяющее выстраивать систему саморегулирования на принципе единства и функциональной субсидиарности системы (предложенный Г. А. Тосунян), оно до сих пор так и не нашло отражение на законодательном уровне. Как справедливо отмечает О. А. Тарасенко, до сих пор в ряде случаев не выстроен механизм реализации отдельных прав СРО, свидетельством чего является отсутствие Совета СРО не в силу того, что этого не хотят СРО, а в силу того, что Банк России не утвердил Положение о совете саморегулируемых организаций, что требуется в соответствии с ч. 7 ст. 31 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»[1]. Однако, несмотря на то, что Банк России не разработал даже проект подобного положения, который требовал бы утверждения, на практике подобные Советы создаются (например, Совет по актуарной деятельности (состав утвержден распоряжением Департамента страхового рынка от 30.04.2021 № РУ-53-10-4/31); или Совет СРО по микрофинансированию и кредитной кооперации (состав утвержден Приказом Банка России от 16.12.2019 № ОД-2888)[2]. Таким образом, наблюдается тенденция восполнения действующего законодательства практикой, а идея о необходимости создания Советов СРО в сфере финансового рынка находит подтверждение на основе реальных фактов

[1] Тарасенко О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 29.

[2] Сайт Бпнка России. URL.: https://cbr.ru/search/?text=совет+саморегулируемых (Дата обращения 10.01.2022)

развития саморегулирования на финансовом рынке, выстроенного на принципе единства и функциональной субсидиарности системы.

В доктринальных источниках также можно наблюдать позицию ученых, которые считают необходимым создание трехуровневой модели саморегулирования в России, блоками которого являются СРО в сфере финансового рынка, национальные объединения названных организаций, государственные органы по надзору и контролю[1]. Не включаясь в дискуссию о том, насколько оптимально и возможно в модель саморегулирования включать государственные органы, отметим, что отсутствие единой СРО на соответствующем рынке влечет однозначно необходимость создания «единого центра» функционирования множественности СРО, которая в предложенной выше позиции представлена в виде национального объединения СРО в сфере финансового рынка.

Таким образом, указанный Г. А. Тосунян принцип единства и функциональной субсидиарности системы саморегулируемых организаций соблюдается практически во всех сферах, но имеет разное проявление. Сказанное позволяет также установить необходимость его соблюдения в рамках банковской сферы. А. В. Турбанов предлагает в этой связи создание совета представителей саморегулируемых организаций, который будет одобрять различные правила и стандарты для СРО кредитных организаций. Создание подобного совета нами поддерживается. В то же время отталкиваясь от необходимости на финансовом рынке соблюдать и сохранять взаимодействие государственного регулирования и саморегулирования предлагаем такой совет создавать при Банке России, и включать туда представителей банка России с правом совещательного голоса (то есть использовать вариант двухуровнего саморегулирования, который закреплен в отношении аудиторской деятельности, ранее нами также описанный).

[1] Мартенс А. А. Перспективы развития саморегулирования на финансовом рынке // Проблемы учета и финансов. 2015. № 3 (19). С. 55.

Помимо указанных ассоциаций, имеющих, как нами было показано, признаки саморегулирования, в юридической литературе предлагается к числу СРО также отнести фондовые биржи, которым при этом предлагается расширить полномочия в отношении эмитентов, чьи ценные бумаги обращаются на организованных рынках[1]. Как известно, согласно п. 2 ст. 9 ФЗ от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах»[2] биржей может являться только акционерное общество. В этой связи возникает вопрос: насколько возможно создание саморегулирования на коммерческой основе? Помня опыт США в этом вопросе (*подробно описанном в параграфе 1 главы 1*), следует однозначно исключить подобный подход, понимая также то, что коммерческие интересы подобных организаций будут подавлять саморегулирование, подчиняя его своим интересам (независимость таких организаций будет под вопросом).

Развитие в настоящее время цифровой экономики, цифровых технологий также диктуют изменение подхода к регулированию финансового рынка, там, где задействована система блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети и т.д. Более того, вход на финансовый российский рынок криптовалют также состоялся. Следует обратить внимание, что даже отсутствие законодательного подхода в 2019 году к вопросам виртуальных валют, не исключит случай в российской практике внесения биткоина в уставный капитал российской компании – общества с ограниченной ответственностью «Артель»[3]. Кроме того, Банк России начал обсуждать возможность появления в России цифрового рубля[4]. Все это свидетельствует о глубоких изменениях на финансовом рынке, который должен также получить дополнительного (вспомогательного) регулятора –

[1] Таранникова А. Л. Указ. соч. С. 50.
[2] Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
[3] Bitcoin впервые внесли в уставной капитал российской компании. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddbc3779a7947b7a56880cb (дата обращения 19.07.2021).
[4] Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/(дата обращения 19.07.2021).

СРО. В подтверждении сказанного также приведем позицию авторского коллектива монографии «Механизмы и модели регулирования цифровых технологий», отмечающих влияние саморегулирования на развитие цифровых технологий и предлагающих идею закрепления в законе СРО в сфере цифровых технологий[1]. Нами такой подход поддерживается, и применительно к финансовому рынку, где используются такие цифровые технологии как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети и т.д., а активы и инвестиции связаны с криптовалютой и цифровым рублем такие организации станут важными помощниками. Также обратим внимание на опыт Японии в этом вопросе (*описанный нами в параграфе 1 главы1 настоящей работы*), который свидетельствует о том, что даже при условии создания в этой стране модели государственного регулирования финансового рынка не обошлось без внедрения и развития саморегулирования в сфере, где используются виртуальные валюты и не до конца понятна государственная система выстраивания безопасности финансового рынка. Считаем возможным соответствующие нормы включить в законодательство о цифровых технологиях и виртуальных валютах (финансовых технологиях) (последнее в случае их легализации в России).

Таким образом, подводя основные итоги рассмотрения форм саморегулирования следует выделить следующие его формы: 1) СРО в сфере финансового рынка (на которые распространяет свое действие ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка); 2) ассоциации, объединяющие кредитные организации. Представляется, что саморегулирование является эффективным способом регулирования финансового рынка и сфера его применения должна быть расширена (в частности, предлагается для кредитных организаций

[1] Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / под общ. ред. А. В. Минбалеева. М., 2021. С. 83. См. также: Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования использования цифровых технологий в деятельности саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2020. № 4. С. 31.

закрепить в законе возможность создания СРО, представители которых войдут в Совет, который будет создан при Банке России).

ГЛАВА 2. САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ФОРМА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

2.1. Понятие, основные признаки и правовая характеристика саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права

Одной из форм саморегулирования деятельности участников финансового рынка - некредитных организаций, которая установлена ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», является саморегулируемая организация (*что нами было ранее указано в главе 1 настоящей работы*), в отношении которой законодателем сформулированы и закреплены ряд важных признаков и требований.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что СРО в сфере финансового рынка не является организационно-правовой формой юридического лица, а представляет собой правовой статус – комплекс прав и обязанностей, который приобретают ассоциации, и результатом которого становится трансформация их правового статуса. Подтверждает сказанное законодательное правило, сформулированное в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», согласно которому статус СРО в сфере финансового рынка может приобрести некоммерческая организация, созданная в форме ассоциации (союза).

Относительно вопроса о том, почему СРО не следует рассматривать как самостоятельную организационно-правовую форму в науке предпринимательского права неоднократно подчеркивалось, что саморегулирование функционирует на базе определенной организационно-правовой формы - ассоциации, и ее признаки не следует противопоставлять

тем критериям, которые применимы в целом к ассоциации (союзу)[1]. В числе таких критериев в первую очередь следует отнести цели деятельности ассоциации. Так, в юридической литературе справедливо отмечается, что СРО в силу своей организационно-правовой формы некоммерческой корпорации в форме ассоциации или союза, в соответствии с п. 1 ст. 123.8 ГК РФ, имеет в качестве уставной цели координацию предпринимательской деятельности своих членов, представление и защиту их общих имущественных интересов[2]. Вместе с тем для СРО в сфере финансового рынка законодатель уточнил координационную роль в определенных направлениях, указав в ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» следующие цели ее деятельности:

1) *развитие финансового рынка РФ, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы РФ и обеспечения ее стабильности.* Указанная цель достигается посредством наделения и осуществления СРО функций регулирования и контроля (*о которых мы говорили ранее в параграфе 2 главы 1 и также рассмотрим их более подробно в следующем параграфе настоящей главы*), что «способствует снижению издержек государства на выполнение аналогичных функций, повышению ответственности финансовых организаций и снижению рисков неисполнения обязательств перед клиентами, что, в свою очередь, помогает обеспечить стабильность финансовой системы в целом»[3];

---

[1] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 133; Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 324; Хабибуллина А. Ш. Влияние современной реформы российского гражданского законодательства на систематизацию юридических лиц // Юрист. 2017. № 22. С. 18.

[2] Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М., 2020. С. 246.

[3] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в ст. ст. 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

2) *реализация экономической инициативы членов СРО*. Посредством участия в деятельности СРО, ее члены, проявляя свою экономическую инициативу, получают возможность при ее согласовании с другими членами СРО и самой СРО на ее дальнейшее развитие;

3) *защита и представление интересов своих членов* в Банке России, федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, судах, международных организациях. Достигается указанная цель различными способами, среди которых представление в Банк России мотивированного мнения относительно наличия оснований для отзыва у члена СРО лицензии, для исключения сведений о нем из реестра финансовых организаций, направления в суд заявления о ликвидации члена СРО (ст. 29 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка), или, например, участие в совместных рабочих группах для подготовки проектов нормативных правовых актов Банка России и органов исполнительной власти (ст. 30, 23 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Указанные координационные цели СРО в сфере финансового рынка (особенно первая из перечисленных нами выше) во многом могут повлечь за собой предубеждение, что названная организация существует исключительно в лоне публичного права. И к такому выводу приходят многие ученые. Например, по мнению А. Ф. Алексанян, СРО представляют собой, с одной стороны, разновидность ассоциации (союза), с другой - надстроечную конструкцию, имеющую в том числе публично-правовые цели и приобретаемую в случае соответствия субъекта определенным требованиям специального законодательства[1]. А. Е. Суханов обращает внимание, что «саморегулируемая организация» означает то, что у юридического лица появляется публичный статус[2].

---

[1] Алексанян А. Ф. Проблемы соотношения статусов некоммерческого партнерства, саморегулируемой организации и ассоциации (союза) // Законодательство. 2016. № 5. С. 29.
[2] Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее в науке предпринимательского права также складывается и иной подход по вопросу о том, можно ли СРО относить к субъектам публичного права. Например, с точки зрения Д. А. Петрова, СРО с обязательным членством не относятся к субъектам публичного права и действуют в общественно значимых интересах, осуществляя при этом публичные функции, которые не подкреплены государственно-властными полномочиями[1]. В. П. Камышанский считает, что СРО представляет собой организационно-правовую форму государственно-частного партнерства в отдельных сферах предпринимательской и профессиональной деятельности[2].

На наш взгляд, указанные в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» цели СРО обусловлены следующими моментами: 1) СРО (*как нами ранее было показано в главе 1 настоящей работы*) является одним из уровней регулирования финансового рынка. Однако это не означает, что она становится на один уровень с государственным регулятором и (или) становится исключительно субъектом публичного права, напротив, СРО выполняет восполнительную роль в регулировании финансового рынка и не является структурной частью государственного регулирования; 2) СРО относится к числу корпоративных организаций, основанных на членстве, в результате чего является способом достижения корпоративных интересов (интересов самой СРО и ее членов), о чем свидетельствуют вторая и третья из указанных нами выше целей деятельности названной организации. Применительно к последнему выдвигаемому нами пункту приведем позицию В. П. Камышанского, которая еще раз подчеркивает то, что «создание СРО и финансирование ее деятельности за счет средств ее членов вполне логично предполагает определение четких границ свободы действий СРО, отвечающих в первую очередь интересам членов СРО»[3]. Таким образом, приведенные

[1]Петров Д. А. К вопросу о публично-правовой природе деятельности членов саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2013. № 1. С. 16, 17.
[2] Камышанский В. П. К вопросу об ограничении прав саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 10.
[3] Камышанский В. П. Указ. соч. С. 11.

выше законодательные цели СРО в сфере финансового рынка не показывают ее отрыв от частно-правовой характеристики.

В любом случае спор относительно правовой природы целей СРО может быть решен также и при помощи определения публичного интереса, его основных сущностных характеристик. Современная школа публичного права, в которой значительна роль научных взглядов Ю. А. Тихомирова, формулирует следующие основные идеи о публичном интересе: публичный интерес принадлежит неопределенному кругу лиц, находящихся в единстве; он признан и обеспечен правом, выражается в правовых нормах; его реализация невозможна без учета частных интересов; его удовлетворение выступает условием и гарантией существования и развития государства и общества[1]. Как видим, реализация публичного интереса невозможна без учета частных интересов, которые также имеются у СРО, которая выполняет роль не только регулятора, но и является некоммерческое организацией и объединением участников финансового рынка. Не случайно О. А. Серова и О. В. Белая отмечают, что «СРО должна содействовать развитию соответствующей сферы профессиональной или предпринимательской деятельности, обеспечивать защиту интересов своих членов»[2]. Более того, ученые справедливо считают, что «произошел определенный «перекос» в определении публичных задач СРО в ущерб правам и обязанностям, которые должны быть у данных организаций как субъектов частного права, связанных с особенностями правовой природы корпоративных объединений»[3].

Все выше сказанное позволяет нам вновь подчеркнуть, что саморегулирование в форме СРО - уникальное явление, в нем находят отражение и публичные, и частные интересы, и оно не может быть

---

[1] Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995; Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов. 2001. № 5; Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12

[2] Серова О. А., Белая О. В. Проблемы организационно-правового взаимодействия между СРО и ее членами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 40.

[3] Там же. С. 40.

рассмотрено только как институт публичного права, или институт частного права. Саморегулирование, как указывает Е. П. Губин, не заменяет государственное регулирование, оно представляет собой самоорганизацию, способ координации участников хозяйственной и профессиональной деятельности между собой и с государством, самостоятельное явление, не сводящиеся, с одной стороны, к реализации функции государства, а с другой - исключительно к реализации интересов участников саморегулируемых организаций[1].

Общеизвестно, что хозяйственно-правовая доктрина относит СРО к субъектам предпринимательского права[2]. На наш взгляд, СРО как субъект предпринимательского права, правовой статус которой может быть выстроен на элементах частного и публичного права, имеет комплексную характеристику и правовую природу. И цели деятельности СРО могут быть отражением как публичного или как частного интереса, что не позволяет в чистом виде однозначно подвести ее правовой статус под субъекта частного или публичного права. Сказанное подтверждает точка зрения Г. Ф. Ручкиной, согласно которой «в современных условиях, когда все более усложняются экономические связи, возникает необходимость единого, согласованного регулирования частноправовых и публично-правовых отношений, что может быть достигнуто именно в рамках предпринимательского права. Важно сохранять баланс между государственными (публичными) и частными интересами: именно субъекты предпринимательской деятельности являются основой экономики большинства ведущих стран мира, внутренним источником устойчивого развития любого государства»[3].

---

[1] Губин Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 28.

[2] Российское предпринимательское право: Учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 4-е изд. М., 2012. С. 152; Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М., 2017. С. 437.

[3] Ручкина Г. Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности: автореферат дис. … докт. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

Более того, мы согласны с точкой зрения ученых, согласно которой СРО в сфере финансового рынка можно рассматривать с нескольких позиций: как некоммерческую организацию (образованную в форме ассоциации или союза), как объединение профессиональных участников и как регулирующую структуру, и эти роли взаимосвязаны и не могут рассматриваться по отдельности[1]. Поэтому результатом взаимодействия указанных ролей является их трансформация под влиянием друг друга, и СРО становится субъектом предпринимательских, корпоративных, а также организационных, и даже публичных отношений с реализацией и отстаиванием различных интересов, прав и обязанностей. Как справедливо отмечает И. В. Ершова, никакого противопоставления и противоречий между частным и публичным при осуществлении саморегулирования нет[2]. СРО в сфере финансового рынка – это не просто баланс частных и публичных интересов, это также взаимодействие частного и публичного права. По мнению Е. П. Губина, «попытка все и вся отнести к частному праву есть попытка решения задач негодными средствами, поскольку публичный элемент присутствует всегда и везде и не замечать это – значит, заранее предопределять невозможность решения конкретных задач в экономике и праве»[3].

Подтверждением того, что СРО не является самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица является также тот факт, что названная организация считается созданной после регистрации ассоциации в качестве СРО. Согласно ч. 6 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» некоммерческая организация приобретает статус СРО со дня внесения сведений о ней в единый реестр СРО в сфере финансового рынка.

---

[1] Филатова У. Б., Горбач О. В. Правовой статус саморегулируемой организации на финансовом рынке в контексте реализации права на осуществление предпринимательской деятельности // Законодательство. 2020. № 11. С. 47.

[2] Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 3. С. 8.

[3] Губин Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ С. 25.

В силу ст. 25 названного выше закона ведение единого реестра СРО в сфере финансового рынка осуществляется Банком России. Порядок ведения и состав информации единого реестра СРО в сфере финансового рынка определяются Банком России. В единый реестр СРО в сфере финансового рынка в отношении каждой СРО вносятся следующие сведения: 1) наименование, адрес (место нахождения) и номер контактного телефона саморегулируемой организации; 2) сведения об официальном сайте саморегулируемой организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; 3) сведения о членах СРО; 4) иные сведения, установленные нормативными актами Банка России.

Более подробно порядок ведения Банком России и состав информации единого реестра СРО в сфере финансового рынка, а также порядок представления некоммерческой организацией документов для принятия Банком России решения о внесении сведений о некоммерческой организации в единый реестр СРО в сфере финансового рынка установлен в Указании Банка России от 24.09.2020 № 5561-У «О ведении Банком России единого реестра саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка»[1].

По состоянию на 06.08.2021г. в Едином реестре СРО в сфере финансового рынка числится 16 организаций[2] (на 01.01.2020 г. было 19 СРО в сфере финансового рынка[3]), по состоянию на 31.12.2021 год числится 14 организаций[4]. Такое небольшое количество СРО в сфере финансового рынка связано отнюдь не с тем, что саморегулирование не популярно. Немногочисленность СРО в сфере финансового рынка применительно к тем финансовым организациям, которые указаны в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» обусловлена законодательным требованием о том, что одним из наиболее существенных требований к СРО для включения в Единый

[1] Вестник Банка России. 2020. № 96.
[2] Сайт Банка России. URL.: https://cbr.ru/ (дата обращения 09.08.2021).
[3] Годовой отчет Банка за 2020 год. Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2021. С. 392. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения 15.06.2021).
[4] Сайт Банка России. URL.: https://cbr.ru/registries/sro/ (дата обращения 10.01.2022).

реестр СРО в сфере финансового рынка является условие об объединении не менее 26% от общего количества финансовых организаций соответствующего вида деятельности. Иначе говоря, в Едином реестре может находиться не более трех СРО каждого вида[1]. Такой подход по мнению ряда ученых, также призван реализовать принцип добросовестности поведения СРО, основанного на заслуженной репутации, что позволит избежать создания СРО-«однодневок» и процесса неуправляемого открытия и закрытия недобросовестных СРО[2]. Данное требование в отличие от иных, установленных ч. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», является специфическим, свойственным только СРО в сфере финансового рынка

Другим требованием для ассоциации, которая направляет заявление и соответствующие документы в Банк России для приобретения ею статуса СРО в сфере финансового рынка является наличие у нее внутренних стандартов. Под внутренними стандартами СРО в сфере финансового рынка в юридической литературе понимаются документы, детализирующие и регламентирующие единые требования к осуществлению деятельности СРО, ее существованию, к ее членам, принятые и утвержденные саморегулируемой организацией[3]. Требование о наличие указанных стандартов для СРО обусловлено имеющейся у нее регулятивной функцией, особенности которой нами будут рассмотрены в следующем параграфе настоящей главы. В этой части работы лишь отметим, что подобное требование не выбивается из общего контекста требований к любой СРО в сфере предпринимательской деятельности.

Еще одно важное требование к ассоциации для получения ею статуса СРО в сфере финансового рынка – создание органов управления и

---

[1] Щеголихин Д. А. Как выбрать СРО в сфере финансового рынка и не ошибиться?// Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2015.

[2] Зобова Е. П. Саморегулирование участников финансового рынка: новые правила // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 6. URL.: https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/850076.html (доступ 23.07.2021).

[3] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., АртемьевЕ. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

специализированных органов (такое требование законодатель формулирует в отношении любой классической СРО согласно ст. 15 ФЗ «О СРО»). Наличие органов управления у СРО обусловлено также правилом п. 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Согласно ст. 20 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» обязательно должны быть созданы СРО в сфере финансового рынка три органа управления: общее собрание, постоянно действующий коллегиальный орган управления, единоличный коллегиальный орган управления (руководитель). Следует обратить внимание, что необходимым элементом саморегулирования в форме СРО в силу специфики выполнения ею роли регулятора финансового рынка является наличие специализированных органов управления, деятельность которых связана с выполнением СРО ряда функций (регулятивной, контрольной). Законодатель предусматривает обязательное создание двух специализированных органов: 1)) орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО требований законодательства, стандартов и внутренних документов СРО; 2) орган по рассмотрению дел о применении мер в отношении членов СРО (ст. 25 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Таким образом, при наличии выполнения указанных выше требований, которые также нами подробно будут проанализированы *в последующих параграфах главы 2 настоящего исследования*, ассоциация может быть зарегистрирована в Едином реестре СРО в сфере финансового рынка. Следует обратить внимание, что не каждый статус некоммерческой организации связан с моментом регистрации его в соответствующем реестре. Например, социально ориентированные некоммерческие организации, которые также не отнесены к числу организационно-правовых форм, а причислены в

юридической литературе к правовому статусу некоммерческих организаций[1], и считаются таковыми судебными инстанциями с момента осуществления ими видов деятельности[2], указанных в ст. 31.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях»[3]. Такой подход к правовым статусам организаций прослеживается там, где речь идет о государственной поддержки и где не происходит трансформация прав и обязанностей организаций, однако в тех случаях, когда правовой статус изменяется под влиянием новых целей, функций и задач, регистрация его становится точкой отчета в изменении его содержательной составляющей правоспособности.

Таким образом, регистрация в едином реестре СРО в сфере финансового рынка имеет важное значение, поскольку именно с этого момента правовой статус ассоциации трансформируется под влиянием приобретения ею и/или прекращения у нее ряда прав и обязанностей, ранее ей не принадлежащих и/ или допустимых законодателем для статуса ассоциации. Помимо приобретения СРО в сфере финансового рынка ряда функций (*о которых пойдет речь в следующем параграфе настоящей главы*), изменяется и ее содержательная сущность правоспособности. Например, ассоциация, имеющая статус СРО в сфере финансового рынка, не может быть членом другой СРО (ч. 13 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Следует обратить внимание на то, что законодатель в целом установил запрет на членство в любой СРО, то есть нет привязки к СРО такого же вида, что и сама СРО, желающая стать членом другой СРО. Или, изменяются границы и пределы осуществления приносящей доход деятельности ассоциации, которая приобрела статус СРО в сфере финансового рынка. Как и любая некоммерческая организация, СРО вправе осуществлять приносящую доход

[1] Долинская В. В. Социально ориентированные НКО: проблемы законодательного оформления и правоприменения// Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 6.
[2] См., напр.: Решение Арбитражного суда Владимирской области от 22.08.2018 по делу № А11-14441/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2019 № Ф09-1150/19 по делу № А50-15933/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

деятельность, если это предусмотрено ее уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и, если это соответствует таким целям (п. 1 ст. 19 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка). Однако поскольку цели деятельности СРО в сфере финансового рынка, которые мы указали ранее, отличны от целей иных ассоциаций, как имеющих статус СРО, так и не имеющей таковой, то виды приносящей доход деятельности также имеют определенную специфику. Как отмечается в юридической литературе, в соответствии с ч. 1 ст. 19 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» СРО может сдать в аренду помещение, которым владеет, но заниматься сетевой торговлей, к примеру, уже не имеет права[1].

Кроме того, законодатель в целях избежания конфликтов интересов, сформулировал ряд дополнительных ограничений по видам приносящей доход деятельности СРО в сфере финансового рынка. Так, СРО не вправе учреждать финансовые организации и становиться участником финансовых организаций (ст. 19 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Приведенные законодательные правила направлены на исключение внутренних корпоративных конфликтов. Не случайно еще в 2006 году А. Ф. Суров обратил внимание на необходимость саморегулированию быть независимым от внутренних конфликтов интересов, чтобы стать эффективнее, чем государственное регулирование и применять лучшие доступные решения[2].

Законодатель закрепил также ограничения деятельности СРО в сфере финансового рынка, имеющие по своей сути прежде всего вещно-правовой характер, направленные на обеспечение сохранности имущества названной организации, сформированного за счет вкладов ее членов. Так, СРО в сфере финансового рынка не вправе предоставлять принадлежащее ей имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств иных лиц; выдавать

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Суров А. Ф. Роль системы саморегулирования при реализации публично-правовых функций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 10.

поручительства за иных лиц, за исключением своих работников; приобретать акции, облигации и иные ценные бумаги, выпущенные ее членами, за исключением случаев, если такие ценные бумаги обращаются на организованных торгах; обеспечивать исполнение своих обязательств залогом имущества своих членов, выданными ими гарантиями и поручительствами. Помимо указанных ограничений суды также стоят на позиции невозможности осуществления названной организацией деятельности, которая является для нее убыточной. Так, *Арбитражный суд Нижегородской области* признал недействительным договор беспроцентного займа, выданного СРО своему члену, указав, что названный договор убыточен для СРО, поскольку денежные средства вместо того, чтобы лежать в банках и приносить доход по процентам были переданы Обществу (члену СРО) по беспроцентному займу[1].

Приносящую доход деятельность СРО в сфере финансового рынка не следует отождествлять с предпринимательской деятельностью, даже если исходить из того, что она отлична от последней только тем, что имеет второстепенное значение в деятельности названной организации. Не все виды приносящей доход деятельности могут иметь признаки предпринимательской. Например, к числу видов приносящей доход деятельности СРО в сфере финансового рынка У. Б. Филатова и О. В. Горбач относят взимание членских взносов или инвестирование средств компенсационного фонда[2] (последнее, обратим внимание, возможно не для всех СРО в сфере финансового рынка, в силу отсутствия компенсационного фонда у них).

По данным Банка России членские взносы в структуре доходов СРО на финансовом рынке являются основным доходом (средняя совокупная доля, например, в 2018 г. – 89,70 % от общей суммы доходов за указанный период). Среди других статей доходов СРО в 2018 году следует назвать добровольные имущественные взносы и пожертвования (до 39 %), сдача имущества в аренду

[1] Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28.06.2016 по делу № А43-23389/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Филатова У. Б., Горбач О. В. Указ. соч. С. 48.

и проценты по депозитам (10,3 %), дополнительно оказываемые услуги по предоставлению информации, обучение, консультационная поддержка и экспертная оценка (4%)[1]. В 2019 году Банк России предложил рассмотреть членам СРО и самой СРО в сфере финансовых рынков вопрос о расширении источников финансирования за счет дополнительных функций и услуг участникам рынка, а также повышения размера штрафов за существенные нарушения[2].

Зависимость дохода СРО в сфере финансового рынка от взносов ее членов остается одной из самых острых нерешенных проблем их функционирования. Однако повышать доходность СРО за счет увеличения размеров имущественной ответственности членов СРО перед ней также считаем мало пригодной идеей, поскольку размер ответственности должен соотноситься с размером причиненного вреда или с тяжестью причиняемых противоправных действий, а не с тем, чтобы получать доходы, не соотносимые с выше перечисленным, за счет которых будет осуществляться регулирование финансового рынка.

Относительно предложения Банка России о расширении спектра услуг, которые могут осуществлять в рамках приносящей доход деятельности СРО в сфере финансовых рынков, в целом мы не исключаем такой подход. Однако следует обратить также внимание на то, что предоставление любых услуг не должно стать превалирующей целью, отвлекающей СРО в сфере финансового рынка от основного ее предназначения. Увеличение объемов предоставления услуг, их различная видовая характеристика, направление сил и возможностей СРО на качественное их предоставление порой могут иметь противоположный результат. Кроме того, приносящая доход деятельность, несмотря на то, что она не относится к предпринимательской, в ряде случаях может

[1] Доклад Банка России для общественных слушаний «саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 39.
[2] Там же. С. 31.

соответствовать ее законодательным признакам, закрепленным в ст. 2 ГК РФ, и в целом рассматриваться как имеющая коммерческий характер (неслучайно Верховный Суд распространил законодательные правила, которые регулируют деятельность предпринимателей на субъектов приносящей доход деятельности). Как отмечают У. Б. Филатова и О. В. Горбач, такая деятельность фактически является предпринимательской, с той лишь разницей, что подчинена основной цели деятельности СРО в сфере финансового рынка[1]. О. А. Тарасенко также считает, что СРО de facto осуществляют предпринимательскую деятельность, а отличительной особенностью ограничения такой деятельности является ее обязательная связь с предметом предпринимательской деятельности или профессиональными и коммерческими интересами ее членов[2]. По мнению И. В. Ершовой, ФЗ «О СРО в сфере финансовых рынков» практически устранил запрет на осуществление СРО предпринимательской деятельности, указав в п. 1 ст. 19 на то, что «СРО вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено ее уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и если это соответствует таким целям»[3]. Однако, ранее мы уже на основе анализа опыта зарубежных стран, делали вывод о том, что саморегулирование не может эффективно функционировать на коммерческой основе, то есть организация, которая вовлечена в предпринимательскую деятельность, может в угоду своих интересов регулировать соответствующие предпринимательские отношения необъективно. Сказанное позволяет сделать вывод о недостаточно продуманной позиции Банка России в предложении об увеличении спектра и объема услуг, которые может предлагать СРО в сфере финансового рынка для повышения своего дохода. Также хотелось бы обратить внимание, что перевод

[1] Филатова У. Б., Горбач О. В. . Указ. соч. с. 48.
[2] Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореферат дис. … докт. юрид. наук. М., 2015. С. 19.
[3] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. (автор параграфа 2 главы 3 – И. В. Ершова). С. 76.

многих услуг, которые необходимы, например, для членов СРО в разряд возмездных, также не будет соответствовать сути и значению СРО в сфере финансового рынка (например, консультационных услуг). Еще перед самым вступлением в силу ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» многие практики и специалисты указывали на ряд его преимуществ, в частности отмечали, что члены СРО в сфере финансового рынка вполне могут (и должны) рассчитывать на безвозмездное или частично-возмездное получение консультационной юридической, бухгалтерской и технической поддержки, методических и обучающих пособий и материалов, организацию и проведение обучающих семинаров и обязательных инструктажей, возможность раскрытия информации на ресурсах СРО, рассылку и оповещение о новшествах и изменениях в законодательстве, помощь в подготовке ответов на запросы проверяющих органов, а также при проведении различных проверок[1].

Законодательный перечень источников формирования имущества у СРО в сфере финансового рынка тем не менее не всегда может служить гарантией полноценной имущественной обособленности, обеспечивающей ее текущую уставную деятельность. Следует понимать, что без необходимых финансовых источников формирования имущества деятельность любой некоммерческой организации будет просто парализована, поскольку основная цель их деятельности – достижение общественных благ, а поэтому их деятельность может быть просто бесприбыльной или даже убыточной[2]. Поэтому выход из создавшейся ситуации нужно искать в решении проблемы финансирования некоммерческого сектора в целом. В настоящее время законодателем установлены следующие возможные способы получения имущественной поддержки некоммерческого сектора, которые может использовать СРО в

[1] Саморегулирование нового типа: СРО финансового рынка // Саморегулирование и бизнес. 2016. № 3 (69). С. 41 - 42.
[2] Лескова Ю. Г., Котов И. В. К вопросу об оптимизации системы источников формирования имущества некоммерческих организаций // Власть закона. 2017. № 2 (30). С. 44.

сфере финансового рынка как некоммерческая организация для получения финансовых поступлений:

1) *отнесения СРО к числу НКО, которым предоставляется государственная поддержка* (социально ориентированные некоммерческие организации, исполнитель государственных услуг). Согласно п. 2.1. ч. 2 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации (созданные в том числе в организационно-правовой форме ассоциаций), осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в РФ, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 названного закона. Предлагаемый перечень видов деятельности, установленный ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» не подпадает и не соответствует тем целям, которые стоят перед СРО, в том числе в сфере финансового рынка. Однако СРО, как любая некоммерческая организация, осуществляет деятельность, направленную на развитие гражданского общества. С точки зрения экономического подхода некоторые ученые выстраивают свою позицию по вопросам гражданского общества с точки зрения существования «третьего сектора», с которым как правило и ассоциируется гражданское общество. Гражданское общество в данном случае определяется как совокупность организаций, которые соединяют отдельно индивида и семью с государством и бизнесом[1]. Объяснение существования некоммерческих организаций («неприбыльных организаций») связывают: 1) с ответом на «провалы рынка» при его неспособности обеспечить эффективное предоставление благ, либо ответ на «провалы государства», при неспособности государственных структур решать стоящие перед ними задачи[2]; 2) с действиями социальных предпринимателей, обусловленных

[1] Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. М., 2016. С. 34

[2] Там же. С. 34.

наличием явных и неявных льгот и другими факторами, которые стимулирую деятельность именно в такой форме[1].

Сказанное позволяет отнести СРО к числу социально ориентированных некоммерческих организаций, и выстраивать подход, согласно которому возможна государственная поддержка согласно ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях». Однако в целях единообразного толкования нормы п. 2 ст. 2.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» предлагается в законодательстве определить в числе некоммерческих организаций, направленных на развитие гражданского общества, СРО, в том числе в сфере финансового рынка;

2) *формирование имущественного фонда с передачей его в доверительное управление для извлечения дохода.* Такое формирование и использование имущественных фондов в СРО может осуществляться только вне рамок ФЗ от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»[2], который ограничивает субъектный состав некоммерческих организаций, имеющих право формировать целевой капитал, некоммерческими организациями - собственниками целевого капитала, которые формируют целевой капитал для финансирования собственной уставной деятельности (фонд, автономная некоммерческая организация, общественная организация, общественный фонд или религиозная организация), и специализированной некоммерческой организацией управления целевым капиталом, созданной только в целях формирования целевого капитала и использующие, распределяющие доход от целевого капитала в пользу иных некоммерческих организаций (фонд). СРО как ассоциация соответственно не подпадает под вышеуказанные требования, и не

[1] Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28.
[2] Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 38.

вправе формировать целевой капитал. В то же время СРО может быть согласно п. 7 ст. 2 ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» в числе получателей дохода от целевого капитала. Нет ограничений и на то, чтобы СРО в сфере финансового рынка могла создать специализированную некоммерческую организацию управления целевым капиталом – фонд, который будет распределять доход от целевого капитала в пользу СРО в сфере финансового рынка (п. 5 ст. 2 вышеприведенного закона).

Тем не менее, с целью исключения более жестких правил по формированию капитала, который будет передаваться в доверительное управление с целью получения дохода для самой СРО в сфере финансового рынка предпочтительно оставаться за рамками ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Ограничений на подобные действия СРО в сфере финансового рынка не установлено в действующем законодательстве РФ. Однако, на наш взгляд, правила названного закона направлены на сохранение и пополнение имущества, за счет которого будет существовать такая организация, на сохранение интересов жертвователей и целевого назначения имущества. Подобный подход к имущественной составляющей СРО в сфере финансового рынка особенно важен, поскольку позволит сохранить ее имущественную самостоятельность, в том числе от членских взносов. Как справедливо отмечает Е. Г. Комиссарова, предоставление права на формирование и использование целевого капитала является результатом компромисса между общественным назначением некоммерческой организации, призванной удовлетворять потребности в общественных благах, с одной стороны, а с другой - необходимостью достижения ее хозяйственной и финансовой самостоятельности[1]. Поэтому считаем возможным внести изменения в ФЗ «О

[1] Комиссарова Е. Г. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (постатейный). Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2012.

порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» с целью расширения круга некоммерческих организаций – собственников целевого капитала, в числе которых должны быть указаны СРО в сфере финансового рынка.

Трансформация правоспособности СРО в сфере финансового рынка, впрочем, как и любой иной СРО, порождает вопрос о виде правоспособности, который имеет названная организация. То, что СРО в сфере финансового рынка имеет иную по содержанию правоспособность, чем другие ассоциации, подтверждает также вывод С. Б. Третьяковой, к которому она пришла, рассматривая правовой статус СРО: названные организации имеют частноправовую правосубъектность, содержанием которой являются субъективные права и обязанности, свойственные российским некоммерческим организациям как субъектам права, а также специальные права и обязанности, связанные с их местом в процессе саморегулирования[1].

По мнению Ю. Г. Лесковой, правоспособность СРО следует рассматривать как исключительную, что позволит вычленить названные организации среди других некоммерческих организаций как особых «регуляторов» предпринимательских отношений[2]. О. А. Серова считает также, что категория «исключительная правоспособность» позволит отказаться от использования таких дополнительных характеристик юридического лица как наличие особого правового статуса[3]. На наш взгляд, понятие исключительной правоспособности связано отнюдь не с тем, что надо выделить каких-либо субъектов в гражданском и экономическом обороте, а с тем, что она отражает возможность ведения единственного вида

[1]Третьякова С. Б. Саморегулируемая организация - особый субъект права // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 415.
[2] Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере: монография / отв. ред. Ю. Г. Лескова. М., 2020. (автор параграфа 2.1 главы 2 – Лескова Ю. Г.). С. 69.
[3] Серова О. А. Классификация юридических лиц по виду правоспособности // Юридический мио. 2010. № 5. С. 11.

деятельности, который отражает ее основную цель деятельности[1]. Хотя и в этом случае также по мнению Н. В. Козловой речь идет об установленной законом специальной правоспособности отдельных видов юридических лиц[2].

В юридической литературе также предлагается с учетом всех особенностей осуществления деятельности СРО, рассматривать ее правоспособность как частично ограниченную специальную правоспособность[3]. Считаем возможным согласиться с указанной точкой зрения, позволяющей, во-первых, показать, что правоспособность СРО в сфере финансового рынка не конструируется исчерпывающим перечнем видов деятельности, а, во-вторых, показывает более ограниченный характер видов деятельности по сравнению с другими ассоциациями и некоммерческими организациями. Таким образом, с момента регистрации ассоциации как юридического лица у нее возникает специальная правоспособность, с момента приобретения статуса СРО ассоциация получает ограниченную специальную правоспособность, которая существует до тех пор, пока у ассоциации имеется статус СРО в сфере финансовых рынков.

Еще один важный момент, который отличает СРО в сфере финансового рынка, от подобных ей или от классической модели СРО, закрепленной в ФЗ «О СРО». Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО» СРО объединяет субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяет субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Более того, законодатель формирует даже более жесткие правила относительно единства выполнения видов предпринимательской деятельности в отношении строительной отрасли. Несмотря на то, что

---

[1] Тосунян Г.А., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58.

[2] Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. дис. … докт. юрид. наук. М., 2004. С. 109 - 113.

[3] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. (автор параграфа 2 главы 3 – И. В. Ершова). С. 78.

изыскатели, проектировщики и строители взаимосвязаны друг с другом и являются участниками одного процесса – строительного, в ст. 55.3 Градостроительного кодекса РФ закреплено три вида СРО, членство в каждой из которых является обязательным при осуществлении соответствующего вида работ. Таким образом, на практике возможны случаи, когда строительная организация является членом всех трех указанных ранее СРО. Подобное связано с тем, что правила и стандарты, которые разрабатываются СРО должны распространять свое действие именно на тех, кто их применяет при осуществлении соответствующего вида деятельности (это один из важных признаков саморегулирования, что нами было отмечено ранее *в главе 1 параграфе 2 настоящей работы*). Однако по мнению И. М. Шамсутдинова, критерий тождественности видов деятельности является чрезмерным и не соответствует идее саморегулирования как способа координации участников хозяйственной и профессиональной деятельности между собой и с государством[1], с чем нам сложно согласиться.

Разработчики законопроекта «О СРО в сфере финансового рынка», (который в настоящее время действует и ему придана сила федерального закона, и мы неоднократно на него ссылались ранее как на основополагающий источник регулирования правового статуса СРО в сфере финансового рынка), в его пояснительной записке отметили, что отсутствие запрета на совмещение в одной СРО функций по различным видам деятельности участников финансового рынка служит целям снижения издержек участников рынка и обусловлено практикой функционирования СРО в России[2]. Однако, вновь подчеркнем, такой подход не соответствует идее саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Кроме того, порождает ряд вопросов: начиная от вопроса принятия решений на общем

[1] Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы применения // Конкурентное право. 2016. № 3. С. 36.

[2]Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков». URL.: http://asozd.duma.gov.ru (дата обращения 12.09.2020).

собрании (*более подробно указанная проблема нами будет рассмотрена в параграфе 3 настоящей главы*) и заканчивая обязанностью прекращения членства с целью исключения задвоенности членства в СРО (*подробно рассмотрено в параграфе 3 главы 3 настоящей работы*). В юридической литературе имеется слабая попытка оправдать позицию законодателя по закреплению правила о существовании комплексных (многовидовых) СРО в сфере финансового рынка: «возможно, применительно к финансовому рынку законодатель, сформулировав правило о комплексных СРО, исходил из того, что практика «все расставит по своим местам» с точки зрения возможности создания «комплексных» СРО с учетом тех видов деятельности, которые указаны в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка и которые могут присутствовать на финансовом рынке»[1].

По состоянию на 6 августа 2021 года из 16 СРО, внесенных Банком России в единый реестр СРО в сфере финансового рынка, две имеют статус в отношении нескольких видов (для сравнения, в 2016 году из 16 СРО четыре имели статус СРО в отношении нескольких видов): 1) Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР**);** 2) Саморегулируемая организация «Национальная финансовая ассоциация»[2]. Подобное уменьшение комплексных СРО в сфере финансового рынка и перечень ее членов свидетельствует о том, что на практике хаос в существовании объединения участников финансового рынка (СРО) из различных областей пытаются исключить.

Итак, в качестве итогов рассмотрения ранее обозначенных точечных, но от этого не менее важных, проблем и вопросов, которые связаны с понятием, правовой характеристикой и признаками СРО как субъекта предпринимательского права, сделаем выводы: 1) правовой статус СРО как

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Единый реестр СРО в сфере финансового рынка. URL.: https://cbr.ru/registries/sro/ (дата обращения 10.08.2021)

субъекта предпринимательского права отношений включает в себя элементы частного и публичного права и имеет комплексную характеристику и правовую природу. Цели деятельности СРО являются отражением как публичного или как частного интереса, что не позволяет в чистом виде однозначно подвести ее правовой статус под субъекта частного или публичного права; 2) правовой статус ассоциации, которая приобрела статус СРО в сфере финансового рынка трансформируется, а правоспособность такой организации является ограниченно специальной; 3) расширение источников финансирования СРО в сфере финансового рынка следует связывать не с увеличением размеров ответственности ее членов или увеличением спектра и объема предоставляемых ею услуг, а с получением статуса социально ориентированной некоммерческой организации и формированием имущественных капиталов, которые могут быть переданы в доверительное управление для получения дохода; 4) СРО в сфере финансового рынка должна объединять субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединять субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

2.2. Понятие и виды функций саморегулируемой организации в сфере финансового рынка как субъекта предпринимательского права

Для выполнения СРО в сфере финансового рынка уставных целей, а также реализации всех ее предназначений (как некоммерческой корпорации, как объединения участников финансового рынка, как регулятора финансового рынка) требуется наличие определенного функционала, который закрепляется в отношении названной организации ФЗ «О СРО в сфере финансовых рынков». Функции любой СРО позволяют отличать ее от других некоммерческих организаций и корпораций. Более того, особенности и

специфика правового статуса СРО как некоммерческой корпорации предопределены именно ее функциональным значением[1].

В отличие от правил ФЗ «О СРО» о функциях СРО, ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка не формирует отдельных правил о перечне функций СРО в сфере финансового рынка. Однако анализ норм и правил названного закона позволяет отметить обязательность достаточно объемного количества соответствующих функций, которые направлены на реализацию прав и обязанностей СРО, являющейся не только корпоративной некоммерческой организацией и объединением участников финансового рынка, но и регулятором финансового рынка.

В числе основополагающих функций СРО в сфере финансового рынка – регулятивная (регулирующая) функция, которая проявляется в разработке для своих членов различного рода документов (внутренних стандартов, устава, внутренних документов). Как справедливо отмечает И. М. Шамсутдинов, именно правотворчество СРО в сфере финансового рынка представляет собой основу саморегулирования, которое направлено на самостоятельную регламентацию общественных отношений, отличную от государственного правового регулирования[2].

Следует обратить внимание, что СРО, как и любая иная корпорация, осуществляет свое регулирование посредством устава и внутренних документов. Согласно п. 5 ст. 52 ГК РФ учредители (участники) юридического лица вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица. Несмотря на такую формулировку о праве учредителей (участников) утверждать внутренние документы юридического лица, в соответствии с традиционным подходом в

[1] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 147.

[2] Шамсутдинов И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Конкурентное право. 2018. № 2. С. 35.

корпоративном праве «внутренние» документы принимаются самой организацией, в лице одного из ее органов[1]. И даже если речь идет о принятии «внутреннего» документа (корпоративного акта) общим собранием акционеров или участников, все равно речь идет об акте организации, а не учредителей (участников))[2]. Применительно к СРО в сфере финансового рынка законодатель закрепил принятие внутренних документов за компетенцией постоянно действующего коллегиального органа управления, который формируется из состава членов СРО и независимых членов (*подробнее полномочия и состав названного органа нами проанализирован в следующем параграфе настоящей главы*).

Значение внутренних документов для деятельности СРО и ее членов имеет важное значение, о чем свидетельствует ряд норм ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», закрепляющих требования о соблюдении правил внутренних документов членами СРО в сфере финансового рынка, о контроле СРО за соблюдением внутренних документов и применении к нарушителям мер дисциплинарного воздействия. Конкретный и исчерпывающий перечень внутренних документов, которые обязана разработать СРО в сфере финансового рынка, законодатель не определяет (в отличие, например, от ФЗ «О СРО»). Необходимость разработки внутренних документов по конкретным вопросам следует, например, из анализа ст. 16 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», в которой указано, что порядок применения мер дисциплинарного воздействия и применяемые меры в отношении члена СРО в сфере финансового рынка устанавливается помимо ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» и нормативных актов Банка России, также внутренними документами СРО. Приведем еще один пример: согласно ст. 17 названного

[1] Филиппова С. Ю. Корпоративные акты – к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 42.

[2] Дербина А. В., Беркман М. И., Коновалова В. В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 192.

закона порядок рассмотрения обращений по нарушениям членов СРО требований базовых стандартов, внутренних стандартов, условий членства в СРО, иных внутренних документов определяется также внутренними документами.

Следует также обратить внимание, что законодатель рассматривает внутренние стандарты как внутренние документы. Такой вывод можно сделать путем анализа ряда статей ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». В частности, в приведенной нами выше ст. 16 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» законодатель указал, что порядок применения мер дисциплинарного воздействия определяется внутренними документами СРО, а в ст. 6 того же закона закреплено, что указанный порядок определяется во внутренних стандартах. Помимо указанного выше примера в обосновании нашей позиции о том, что внутренние стандарты относятся к внутренним документам, следует также заметить, что законодатель, перечисляя в подп. 1, 3 ч. 1 ст. 6, подп. 1 ч. 4, 6 ст. 11, ч. 1 ст. 13, ч. 3 ст. 14, ч.1 ст. 15, ч. 1, 2 ст. 16, ч. 2 ст. 17, п. 1 ч. 1 ст. 24, ч. 7 ст. 28 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» базовые стандарты, внутренние стандарты, условия членства, далее, как правило, продолжает следующей формулировкой «иные внутренние документы».

То, что внутренние стандарты СРО в сфере финансового рынка, как и иные их внутренние документы представляют собой правовые формы саморегулирования[1], очевидно и не вызывает возражений. Однако требуется более четкая характеристика внутренних стандартов в системе правотворчества СРО как корпорации. На наш взгляд, внутренние стандарты СРО в сфере финансового рынка следует отнести к числу корпоративных актов, имеющих признаки локальных нормативных актов. К такому выводу мы приходим, исходя из сложившегося доктринального подхода к правовой характеристике правил и стандартов любой СРО[2]. Характеристика признаков

[1] Камышанский В. П. Указ. соч. С. 11.

[2] Басова А. В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права // Юридический мир. 2008. № 4. С. 61.

локальных нормативных актов (они регулируют не отдельный случай, а повторяющиеся, типичные ситуации в сфере деятельности членов СРО, состоят из правил поведения общего характера; они обязательны для членов СРО, органов управления СРО, работников СРО и третьих лиц[1]) соответствует также характеристике внутренних стандартов СРО в сфере финансового рынка. Согласно п. 3 ст. 4 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» внутренние стандарты обязательны для исполнения всеми членами СРО и, если это предусмотрено внутренними стандартами, ассоциированными членами саморегулируемой организации. Более того, суды при разрешении корпоративных споров с участием СРО и ее членов руководствуются всегда правилами внутренних стандартов и принимают решения на основе закрепленных в них правил[2].

Следует также обратить внимание, что необходимость наличия внутренних стандартов законодатель связывает с моментом создания СРО в сфере финансового рынка (как нами ранее было отмечено *в параграфе 1 главы 2*, для получения ассоциацией статуса СРО в сфере финансового рынка необходимо предоставление регистрирующему органу (Банку России) внутренних стандартов). Более того, законодательная формулировка о соответствии их базовым стандартам, вовсе не означает, что если базовые стандарты не разработаны, то внутренние стандарты могут не предоставляться Банку России для получения статуса СРО в сфере финансового рынка[3]. В качестве примера существования внутреннего стандарта ранее базового стандарта, утвержденного Банком России, следует привести разработанный СРО ассоциации негосударственных пенсионных фондов «Альянс

[1] Лескова Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 44.

[2] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020; Решение Арбитражного суда Челябинской области от 23.10.2020 по делу № А76-23174/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2016 г. № Ф06-12145/2016 по делу № А12-56673/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пенсионных фондов» внутренний стандарт по организации привлечения негосударстенными пенсионными фондами клиентов и по взаимодействию с агентами по обязательному пенсионному страхованию и негосударственному пенсионному страхованию, который согласно п. 1.3. принят в целях защиты прав и законных интересов фондов (утвержден решением Совета АНПФ (протокол № 7 от 04.09.2018)[1]. Базовый стандарт защиты прав и интересов получателей финансовых услуг, оказываемых негосударственными пенсионными фондами, был утвержден Банком России намного позже, только 10 июня 2021г. и вступил в силу 9 сентября 2021 г.[2]). Как видим, на уровне отдельно взятой СРО внутренние стандарты становятся неким ориентиром там, где должны срабатывать базовые стандарты (которые мы не относим к актами СРО). В этой связи следует согласиться с Т. В. Даутией в том, что нормы саморегулирования должны развивать и дополнять нормы государственного регулирования, не успевающего своевременно реагировать на новые формы реализации правоотношений в быстро развивающихся отраслях, в которых нормативные акты, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности, либо принимаются с большим опозданием, либо не принимаются вовсе[3]. Подтверждает сказанное и то, что внутренние стандарты могут устанавливать также более детальные требования по сравнению с утвержденными базовыми стандартами по вопросам управления рисками, корпоративного управления, внутреннего контроля, защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами СРО, совершения операций на финансовом рынке[4].

---

[1] Сайт СРО ассоциации негосударственных пенсионных фондов «Альянс пенсионных фондов». URL.: http://all-pf.ru/about/raskrytie-informatsii/ (дата обращения 15.08.2021).

[2] Сайт Банка России. URL.: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/90010/13 (дата обращения 05.08.2021).

[3] Даутия Т. В. Правовая природа стандартов саморегулируемых организаций и правил саморегулирования в сфере строительства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 97.

[4] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует также обратить внимание, что регулятивная функция СРО в сфере финансового рынка может быть расширена на основании специальных законов, регулирующих правовой статус СРО, объединяющей отдельных участников соответствующей области финансового рынка. Так, например, в ст. 35 ФЗ от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О кредитной кооперации»[1] указывается, что СРО в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, разрабатывает примерные уставы для своих членов - кредитных кооперативов, а также примерные формы их внутренних нормативных документов, учетной политики, рекомендации и иные касающиеся деятельности кредитных кооперативов документы. Несмотря на то, что гражданское законодательство не упоминает такой институт как примерный устав, следует отметить, что он достаточно часто используется и не только применительно к СРО в сфере финансового рынка[2]. Примерный устав организации следует отличать от типового устава. В первом случае такой устав предоставляется для регистрации организации в качестве юридического лица, и его положения могут изменяться или дополняться. Типовой устав предполагает его принятие в полном объеме и при регистрации организации не требуется его предоставлять (типовые уставы введены в отношении ООО[3]).

Достаточно часто в юридической литературе регулятивную функцию СРО в сфере финансового рынка связывают с разработкой базовых стандартов, характеристика и перечень которых представлен в ст. 5 ФЗ «О

[1] Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

[2] Напр., см.: Приказ Минэкономразвития РФ от 25.08.2005 № 205 «Об утверждении Примерного устава федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения» // Российская газета. № 225. 07.10.2005; Письмо Банка России от 15.04.1996 № 15-4-1/1342 «О примерном Уставе коммерческого банка» // Вестник Банка России. 1996. № 18.

[3] *Всего утверждено 36 типовых уставов ООО.* См.: Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.09.2018.

СРО в сфере финансового рынка»[1]. Подобное утверждение связывают с законодательной формулировкой о том, что СРО в сфере финансового рынка осуществляют разработку базовых стандартов[2]. Более того, некоторые ученые отмечают зависимость одной СРО от другой в связи с тем, что вновь созданные (новые) СРО, которые появляются после согласования и утверждения Банком России базовых стандартов, разработанных без ее участия, должны принять соответствующие стандарты[3]. Однако, на наш взгляд, последняя аргументация не соответствует законодательному подходу, согласно которому любая СРО в сфере финансового рынка наделена инициативой по внесению изменений в базовые стандарты (ч. 10 ст.5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Следует также обратить внимание, что базовые стандарты, хотя и разрабатываются СРО в сфере финансового рынка, в дальнейшем согласовываются Банком России (Комитетом по стандартам Банка России, 2/3 которого составляют представители СРО (в 2020 году при Банке России функционировали 14 комитетов по стандартам[4])), и имеют силу вне зависимости от ликвидации той СРО, которая принимала участие в разработке соответствующего базового стандарта (прекращение их действия связано с решением Банка России (ч. 11 ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Таким образом, СРО в сфере финансового рынка создают стандарты предпринимательской деятельности с целью появления типовых правил и процедур ведения бизнеса в целях устойчивого характера развитию предпринимательства и создания предпосылок для конкуренции, но при этом не являются субъектом, с которым связано «начало и конец их жизни».

---

[1] Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. С. 437.
[2] Хабаров С. А. Указ. соч. С. 65
[3] Там же. С. 65
[4] Годовой отчет Банка за 2020 год. Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2021. С. 146. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения 15.06.2021).

На конец 2020 года действовало 19 базовых стандартов[1], утвержденных Банком России, которые устанавливали требования к деятельности микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов, брокеров, депозитариев, управляющих, форекс-дилеров, страховых организаций, страховых брокеров, инвестиционных советников, специализированных депозитариев (в 2021 году были приняты еще два базовых стандарта[2]). Наличие базовых стандартов продиктовано отнюдь не тем, чтобы переложить на СРО публичные функции по нормотворчеству, которое не вписывается в систему и каноны саморегулирования, а в том, чтобы помочь Банку России создать единые правила в ключевых областях регулирования для участников финансового рынка, которые могут быть объединены в несколько СРО (как мы ранее указывали, законодатель исключил монополию единственной СРО в сфере финансового рынка, установив возможность существования трех таких организаций на финансовом рынке в соответствующей сфере деятельности). Мы солидализируемся с точкой зрения Т. В. Увакиной, согласно которой «СРО участников финансового рынка рассматриваются мегарегулятором в качестве единого вспомогательного инструмента регулирования финансовой сферы по отношению к государственному регулированию»[3]. Поэтому считаем возможным согласиться с А. В. Чирковым в том, что базовые стандарты по своей природе и сути не являются локальными актами, как традиционно воспринимаются стандарты СРО, а относятся к числу нормативных актов[4]. При этом следует уточнить, базовые стандарты являются нормативными актами Банка России, несмотря на то, что в текст базовых стандартов Банку

[1]Годовой отчет Банка за 2020 год. Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2021. С. 147.

[2] Сайт Банка России. URL.: http://www.cbr.ru (дата обращения 10.08.2021).

[3] Увакина Т. В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка - поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов // Гражданское право. 2020. № 2. С. 34.

[4] Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31.

России невозможно внести положения (правила), не предложенные ни одной СРО в сфере финансового рынка. К такому выводу мы приходим также исходя из того, что окончательный текст базового стандарта утверждается Банком России и публикуется на его официальном сайте. Кроме того, следует согласиться с А. В. Чирковым в том, что фактически можно говорить о появлении еще одного источника, регулирующего деятельность финансовых организаций[1].

Тем не менее, на практике складывается иная позиция – разработка базовых стандартов СРО в сфере финансового рынка воспринимается как ненормативные правовые акты СРО в сфере финансового рынка, и соответственно обращения о признании незаконным базового стандарта в суд основано на заявлениях к СРО в сфере финансового рынка. Так, ООО микрокредитная компания «ФинансЦентр Югра» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением не к Банку России (что было бы логичнее), а к СРО «Единство» о признании незаконным Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами СРО в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации[2]. Тем не менее, сомнения в таком подходе возникают не только у нас. С. А. Хабаров не случайно при анализе норм действующего законодательства по вопросу о характеристике базовых стандартов и роли СРО в их внедрении на финансовый рынок, задается вопрос о том, каким образом можно обжаловать такие стандарты, и кто будет надлежащим ответчиком в контексте обязательности их исполнения всеми финансовыми организациями[3].

---

[1] Чирков А. В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: монография. М., 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 № 13АП-5908/2019 по делу № А56-2548/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Хабаров С. А. Указ. соч. С. 63.

На наш взгляд, разработку базовых стандартов СРО в сфере финансового рынка следует рассматривать как функцию содействия деятельности публичного субъекта (в данном случае осуществляется содействие нормотворческой деятельности мегарегулятору – Банку России). Неслучайно О. А. Тарасенко отнесла базовую стандартизацию в сфере финансового рынка к сорегулированию, а установленную сложную процедуру принятия базовых стандартов причисляет к своеобразной гарантии защиты прав и законных интересов всех участников финансового рынка[1].

Допуск СРО в сфере финансового рынка к нормотворчеству Банка России следует оценить как один из важных шагов по усилению роли саморегулирования в принятии решений основным регулятором. В этой связи справедливо высказывание Ю. Г. Лесковой о том, что «развитие саморегулирования предпринимательских отношений не может быть достигнуто в полной изоляции и при отсутствии каких-либо контрактов с государственными органами»[2]. К слову сказать, в классической модели саморегулирования также просматривается подобная функция, которая при этом не подвергается жесткой критики в юридической литературе и не рассматривается как подрыв основ саморегулирования. Ярким примером содействия классической СРО нормотворчеству публичного органа является норма п. 4 ст. 29 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)»[3], согласно которой регулирующий орган (Министерство экономического развития РФ) утверждает федеральные стандарты профессиональной деятельности арбитражных управляющих, сами же федеральные стандарты профессиональной деятельности разрабатываются национальным объединением СРО арбитражных управляющих (п. 11 ст. 26.1

[1] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. С. 112.

[2] Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук. М., 2013. С. 247.

[3] Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Таким образом, применяемый подход законодателя к разработке базовых стандартов в сфере финансового рынка давно апробирован применительно к СРО арбитражных управляющих, и не является чем-то новым и уникальным, ранее не применяемым в системе саморегулирования.

Необходимость участия СРО в сфере финансового рынка в нормотворчестве Банка России проявляется не только на уровне разработки ею базовых стандартов. Согласно ч. 1 ст. 30 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» Банк России и СРО могут создавать совместные рабочие группы, иные объединения для совместной подготовки проектов нормативных актов Банка России. Причем Банк России обязан выносить на обсуждение таких рабочих групп проекты нормативных актов по предмету регулирования финансового рынка, касающемуся деятельности СРО в сфере финансового рынка и ее членов, по предмету регулирования финансового рынка, в отношении деятельности членов СРО в сфере финансового рынка, а также определяющие перечень операций на финансовом рынке, подлежащих стандартизации в зависимости от вида деятельности финансовых организаций. Таким образом, законодателем в обязательном порядке установлено участие СРО в сфере финансового рынка в нормотворчестве Банка России, что вновь свидетельствует о наличии у нее функции содействия деятельности (в данном случае нормотворческой) публичного субъекта.

Другой основополагающей функцией СРО в сфере финансового рынка является функция контроля (*на что ранее мы уже в работе указывали (параграф 2 главы 1)*). Данная функция в юридической литературе рассматривается как вспомогательная по отношению к государственному регулятору[1] и проявляется в нескольких действиях СРО в сфере финансового рынка в отношении ее членов на факт соответствия их деятельности законодательству и внутренним документам названной организации: 1)

[1] Увакина Т. В. Указ. соч. С. 34.

проведение плановых и внеплановых проверок по основаниям, указанным в ч. 3 ст. 14 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»; 2) рассмотрение жалоб и обращений физических лиц и юридических лиц на действия и/или бездействия ее членов; 3) осуществление полномочия по получению отдельных видов отчетности от своих членов.

Последний из указанных выше видов деятельности СРО в сфере финансового рынка, который обеспечивает реализацию ею функции контроля, вызывает прежде всего к обсуждению вопрос, который связан с возможностью передачи СРО полномочий Банком России (ст. 7 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Допустимость передачи публично-правовых функций была указана еще в 2005 году Конституционным судом в постановлении от 19.12.2005 «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева»[1], поэтому данный вопрос достаточно давно и однозначно решен как в доктрине, так и на практике в пользу возможности существования частного субъекта (в нашем случае СРО) с публично-правовыми функциями.

Следует обратить внимание, что законодателем также предпринята попытка в отношении микрофинансовых организаций устранить ситуацию двойного контроля (со стороны СРО и со стороны Банка России). Так, согласно ч. 6 ст. 7.2 ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»[2] Банк России не осуществляет надзор за соблюдением микрокредитными компаниями требований названного закона и (или) принятых в соответствии с

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.
[2] Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

ним нормативных правовых актов РФ и нормативных актов Банка России, за исключением случаев, указанных в названной статье закона[1].

Передача Банком России части своих контрольных и надзорных функций нами характеризуется положительно, но, как ранее мы подчеркивали, наличие контрольной функции СРО не должно повлечь ситуацию двойного регулирования и двойного наказания. Как отмечает С. А. Хабаров, предоставление финансовым СРО определенных контрольно-надзорных функций в отношении их членов влечет за собой в какой-то мере утрату таких полномочий Банком России[2]. В целом считаем возможным согласиться с В. П. Камышанским в том, что «на взаимовыгодной основе власть избавляется от бремени излишних надзорных функций в сфере экономики, а предприниматели приобретают определенную свободу в установлении правил в сфере своей предпринимательской или профессиональной деятельности»[3].

Стоит также обратить внимание, что на практике достаточно часто возникает вопрос о наличии двойного контроля в отношении члена СРО, когда одни и те же документы должны предоставляться в рамках разных способов контроля, которые могут проводиться Банком России и СРО в сфере финансового рынка. Так, запрос в ходе проведения проверки СРО в сфере финансового рынка о предоставлении отчета о микрофинансовой деятельности и отчета о персональном составе руководящих органов микрофинансовой организации, которые должны предоставляться в соответствии со ст. 15 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в Банк России, *Арбитражным судом Поволжского округа в своем постановлении от 14.12.2017 № Ф06-27701/2017 по делу № А65-5414/2017* не отнесен к двойному контролю, поскольку «в данном случае правоотношения между истцом и ответчиком возникают не по

[1] *п. 6 ст. 7.2 был внесен ФЗ от 03.07.2016 № 292-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4225.
[2] Хабаров С. А. Указ. соч. С. 65.
[3] Камышанский В. П. Указ. соч. С. 11.

поводу сдачи отчетности о микрофинансовой деятельности, а в ходе контрольных мероприятий, то есть в рамках проведения плановой проверки СРО в сфере финансового рынка осуществляет проверку того, каким образом проверяемая организация исполняет обязанности, предусмотренные Указанием Банка России от 11.03.2016 № 3979-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о микрофинансовой деятельности и отчет о персональном составе руководящих органов микрофинансовой организации» (то есть, полноту, своевременность и достоверность, предоставляемых микрофинансовой организацией в Банк России отчетов)»[1]. Таким образом, двойной контроль предполагает проведение его идентичными видами его проведения со стороны мегарегулятора и СРО в сфере финансового рынка.

Любой контроль, в том числе и со стороны СРО в сфере финансового рынка, должен быть подкреплен соответствующими мерами ответственности в случае обнаружения в ходе его проведения нарушений действующего законодательства и внутренних документов СРО в сфере финансового рынка. Как указал *Арбитражный суд Республики Татарстан от 19.01.2021 в своем решении по делу № А65-23905/2020*, участник финансового рынка, вступая в члены СРО Союза микрофинансовых организаций «Единство», «своей волей и в своем интересе добровольно принимает на себя обязанность по соблюдению требований действующего законодательства в сфере финансового рынка, положений внутренних стандартов и внутренних документов Союза, а также обязанность претерпеть неблагоприятные последствия (привлечение к дисциплинарной ответственности) в случае нарушения указанных требований и положений»[2]. Таким образом, становясь членом СРО, участник финансового рынка, добровольно соглашается на

[1] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2017 № Ф06-27701/2017 по делу № А65-5414/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.01.2021 по делу № А65-23905/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

применение к нему установленных в законе и внутренних документах мер дисциплинарного воздействия. Следовательно, можно выделить функцию дисциплинарного воздействия СРО в сфере финансового рынка на своих членов.

Однако следует обратить внимание, что функция контроля не всегда подкрепляется законодателем мерами дисциплинарного воздействия со стороны СРО в сфере финансового рынка. Так, согласно ст. 15 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» СРО вправе применять в отношении своих членов меры дисциплинарного воздействия за несоблюдение базовых стандартов, внутренних стандартов и иных внутренних документов СРО, то есть меры дисциплинарного воздействия не применяются в случае нарушения СРО в сфере финансового рынка действующего законодательства РФ. В этой связи А. В. Чиркова считает, что в такой конструкции контроль соблюдения законодательства со стороны СРО в сфере финансового рынка не имеет практического смысла[1]. Однако, на наш взгляд, законодатель не исключит мер воздействия на членов – нарушителей законодательства в случае нарушения членом СРО в сфере строительства действующего законодательства. Однако решение вопроса о возложении мер ответственности должно исходить в этом случае не от СРО в сфере финансового рынка, а от государственного регулятора, поскольку нормы закона устанавливаются государственными органами. При обнаружении нарушения законодательства СРО в сфере финансового рынка информирует об этом Банк России и имеет при этом право обратиться в Банк России с предложением о применении к членам СРО мер ответственности, предусмотренных законодательством РФ (ч. 5 ст. 29 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Таким образом, в данном случае СРО в сфере финансового рынка помогает государственному регулятору в реализации контроля за выполнением действующего законодательства и такие

[1] Чирков А. В. К вопросу о саморегулировании деятельности микрофинансовых организаций // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 50.

совместные действия СРО в сфере финансового рынка и Банка России в выявлении и наказании нарушителей следует рассматривать как сорегулирование и как проявление функции содействия деятельности публичному субъекту.

Применение мер дисциплинарного воздействия СРО в сфере финансового рынка к своим членам порождает также вопрос о том, к какому виду ответственности можно отнести подобное претерпевание неблагоприятных последствий. В приведенном ранее *решении Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-23905/2020*, суд указал на наличие в этом случае дисциплинарной ответственности, с чем трудно согласиться. Дисциплинарная ответственность является видом ответственности, которую несут работники перед своим работодателем, и существует в рамках трудового права и трудовых отношений. На наш взгляд, поскольку СРО и ее член не могут находиться в трудовых отношениях, так как между ними возникают корпоративные отношения, то возможность здесь данную ответственность причислять к дисциплинарной не существует. Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой меры дисциплинарного воздействия применяются к членам СРО за нарушение требований стандартов и правил данной организации, а вовсе не за ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, соответственно, нормы трудового законодательства при применении к членам СРО мер дисциплинарного воздействия учитываться не могут[1]. В юридической литературе предлагается данный вид ответственности отнести к предпринимательской, поскольку это позволит более четче выразить позицию законодателя о правовых последствиях неисполнения и (или) ненадлежащего

[1] Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008.

исполнения названными субъектами своих обязанностей и правильно показать правовую характеристику возникающей здесь ответственности[1].

В настоящее время также в цивилистической науке применительно к ответственности членов коммерческих корпораций (хозяйственных обществ) предлагают выделять корпоративную ответственность. О. В. Гутников под корпоративной ответственностью понимает «гражданско-правовую ответственность участников отношений, связанных с управлением юридическим лицом, за корпоративные гражданско-правовые нарушения, выражающиеся в нарушении субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей, в том числе ответственность по обязательствам юридического лица иных лиц, представляющая собой отступления от принципа отделения, связанные с правонарушениями и злоупотреблениями лиц, несущих ответственность»[2]. Такой подход к понятию корпоративной ответственности основан на классическом понимании корпоративного управления, и включении в предмет гражданского права корпоративных отношений. В подобном ключе рассматриваются особенности ответственности членов СРО при применении к ним мер дисциплинарного воздействия также судебными органами, когда штрафы, налагаемые СРО на своих членов, причисляют к виду неустойки, являющейся мерой гражданско-правовой ответственности. Так, судебной практике известны случаи оспаривания мер дисциплинарного воздействия на основании норм ГК об уменьшении неустойки[3].

Несмотря на то, что наш подход к корпоративному управлению СРО в сфере финансового рынка несколько шире классического понимания корпоративного управления (*подробно наша позиция аргументирована в*

---

[1] Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореферат дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

[2] Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следующем параграфе настоящей главы), мы считаем возможным отнести ответственность членов перед СРО в сфере финансового рынка к корпоративной, как основанной на нарушении специфических корпоративных отношениях и на особенностях корпоративного управления в названной организации (*подробнее о специфике корпоративного управления в следующем параграфе настоящей главы*).

Следующая важная функция СРО в сфере финансового рынка – информационная, которая проявляется в следующих обязанностях названной организации: 1) ведение реестра членов СРО в сфере финансового рынка (ст. 12 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»); 2) размещение на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» документов и информации, которые указаны в п. 1 ст. 13 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Указанная функция направлена на реализацию цели информационной открытости деятельности СРО в сфере финансового рынка перед ее членами, государством, потребителями финансовых услуг и иными субъектами[1].

В отличие от классической модели саморегулирования, установленной в ФЗ «О СРО», саморегулирование в сфере финансового рынка не включает обязательное наличие такой функции как обеспечительная. Как отмечает И. М. Шамсутдинов, к мерам по обеспечению имущественной ответственности членов СРО в сфере финансового рынка можно отнести создание страхования или формирование компенсационного фонда при добровольном установлении таких мер названной организацией[2]. Анализ уставов СРО в сфере финансового рынка и иных регулирующих их деятельность внутренних документов[3] показывает, что закрепление

---

[1] Шамсутдинов И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка С. 36.

[2] Там же. С. 36.

[3] *Все указанные документы размещены на официальных сайтах СРО в сфере финансового рынка, представленных в едином реестре указанных организаций, который размещен на сайте Банка России*. URL.: https://cbr.ru/ (дата обращения 10.07.2021).

положений о компенсационном фонде в указанных документах получает только в отношении тех организаций, для которых создание компенсационного фонда закреплено в обязательном порядке отраслевым законодательством (т.е. это СРО кредитных кооперативов и СРО форекс-дилеров)[1].

Отход от обеспечительной функции в саморегулировании на финансовом рынке позволил М. А. Щербаковой и Ю. С. Свит охарактеризовать СРО в сфере финансового рынка как квазисаморегулируемые организации, поскольку они не выполняют одну из важных задач СРО – обеспечение ответственности за имущественный вред, причиненный их членами при осуществлении деятельности на финансовых рынках[2]. Ученые считают невозможным формирование механизма саморегулирования без наделения СРО функцией обеспечения дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями[3]. О. А. Васючкова также пришла к выводу о том, что необходимым элементом саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности является формирование и функционирование способов обеспечения имущественной ответственности, и предложила исключить модели СРО, не обладающие обеспечительной функцией[4].

Следует обратить внимание, что законодатель не предусмотрел наличие обеспечительной функции в отношении не всех СРО в сфере финансового рынка. Обязанность по формированию компенсационного фонда обеспечения

---

[1] *Подробнее об этом мы рассуждали в своей научной статье, основные выводы которой также представлены в настоящей работе*: Стружинская О. С. К вопросу о необходимости создания компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2018. № 6. С. 43 - 45.

[2] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. С. 279.(авторы параграфа 1 главы 10 – Щербакова М. А., Свит Ю. С.)

[3] Свит Ю. П., Щербакова М. А. Проблемы правовой регламентации саморегулирования страховой деятельности // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Иркутск, 2020. С. 103.

[4] Васючкова О. А. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 16.

имущественной ответственности членов СРО в сфере финансового рынка закрепляется специальными законами о правовом статусе отдельных видов названных организаций. Согласно п. 2 ст. 39 ФЗ от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О кредитной кооперации» СРО в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, обеспечивает имущественную ответственность своих членов путем формирования компенсационного фонда в соответствии с положениями названного закона. Согласно п. 1 ст. 50.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» СРО форекс-дилеров должна создать компенсационный фонд в целях возмещения убытков физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, которые причинены им в результате несостоятельности (банкротства) форекс-дилеров. Таким образом, законодатель не до конца отказался от обеспечительной функции в саморегулировании в сфере финансового рынка. Однако такой подход является крайне негативным прежде всего с точки зрения отсутствия единообразия признаков и функций механизма саморегулирования и его организации на финансовом рынке, к которому стремились путем создания ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», и которое пытаются показать и указать в юридической литературе[1]. Кроме того, без обеспечительной функции СРО, которая является важной для контрагентов (потребителей) члена СРО, саморегулирование становится малоинтересным, и превращается в способ регулирования, не имеющий преимуществ перед государственным регулированием. Ключевой предпосылкой существования обеспечительной функции является понимание того, что любые формы регулирования, основанные на принципе материальной ответственности, являются более результативными, чем обезличенные директивы государства и непонятно куда

[1] Горбач О. В. Указ. соч. С. 53.

идущие штрафы. Другая функция компенсационного механизма - стимулирование участников СРО повышать свою добросовестность[1].

Зарубежное законодательство о СРО в сфере финансового рынка, которое нами было *проанализировано подробно в параграфе 1 главы 2 настоящей работы*, не закрепляет такой институт как способы обеспечение имущественной ответственности членов названных организаций, поскольку в правовом статусе зарубежной СРО преобладает роль регулятора финансового рынка над ролью регулятора деятельности ее членов, которая при этом подкрепляется стимулирующими мерами для участников финансового рынка, что отсутствует в российской модели саморегулирования. Поэтому справедливо замечание М. А. Егоровой о том, что главной отличительной функцией российской модели СРО является компенсаторно-восстановительная, которую можно реализовать посредством формирования компенсационных фондов или фондов страхования[2]. На необходимость существования обеспечительной функции в правовом статусе СРО в сфере финансового рынка обращает внимание Т. В. Увакина, которая отмечает, что создается ситуация, когда интересы инвесторов, действующих на российском финансовом рынке, явно защищены недостаточно, а СРО в сфере финансового рынка никак не участвует в реализации функционала по защите имущественных интересов инвесторов на финансовом рынке[3]. Д. А. Петров следующим образом объясняет необходимость наличия обеспечительной функции: «поскольку СРО, принимая членов в ряды профессионального сообщества и предоставляя им право осуществлять предпринимательскую или профессиональную деятельность на основании членских отношений,

[1] Об этом мы в свое время также рассуждали в нашей научной статье: Стружинская О. С. К вопросу о необходимости создания компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2018. № 6. С. 43 - 45.

[2] Егорова М. А. .А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Увакина Т. В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка – поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов // Гражданское право. 2020. № 2. С. 56.

фактически гарантирует их добросовестность как субъектов гражданского оборота и профессионализм как специалистов в области осуществления определенного вида деятельности, то СРО должна отвечать за недобросовестное поведение таких членов в отношении потребителей произведенных ими товаров (работ, услуг) и иных лиц»[1]. Сказанное подтверждает вновь необходимость закрепления в правовом статусе СРО в сфере финансового рынка обеспечительной функции, которая может быть реализована путем создания компенсационного фонда и/или путем применения страхования имущественной ответственности членов СРО. Данные об эффективности применения такого способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО как компенсационный фонд свидетельствуют данные, указанные *приложении 2* настоящей работы. Стоит также обратить внимание, что многие ученые применительно к иным сферам деятельности СРО отмечают эффективность применения данного способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Так, А. С. Селивановский и М. Е. Селивановская, исследовав арбитражную практику (по состоянию на период 2011 года), отмечают положительную практику обращения взыскания на средства компенсационного фонда и положительную динамику этой практики в сфере деятельности арбитражных управляющих»[2]. Подобный вывод можно сделать и в отношении выплат из компенсационных фондов СРО в сфере строительства (см. Приложение 2 к настоящей работе, а также Информационную справку о деятельности Ассоциации «Национальное объединение строителей» и саморегулируемых организаций, являющихся членами Ассоциации «Национальное объединение строителей», по защите интересов строительных организаций по спорам, связанным с компенсационными фондами саморегулируемых организаций,

[1] Петров Д. А. Критерии субсидиарности, альтернативности и очередности при привлечении к гражданско-правовой ответственности членов саморегулируемых организаций // Конкурентное право. 2014. № 2. С. 25.
[2] Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Указ. соч. С. 116.

возникающим на основании Федерального закона № 372-ФЗ по состоянию на 26 июня 2019 года[1]).

В случае установления в статусе СРО в сфере финансового рынка наличия обязательной функции – обеспечительной потребуется также ответить на ряд вопросов: 1) что будет являться основанием для выплаты средств из компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка?; 2) какой срок для выплаты следует установить?; 3) кто будет принимать решение о выплатах? Представляется, что ответ на первый вопрос стоит искать исходя из специфики деятельности субъектов финансового рынка – члена СРО и возможности причинения им убытков его клиентам (потребителям его услуг), ответы на два других вопроса могут быть сформулированы исходя из сложившегося законодательного опыта установления правил о выплатах из компенсационных фондов СРО в сфере финансового рынка, для которых сегодня такая функция остается обязательной (как нами отмечалось, это СРО в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы (ст. 40 ФЗ «О кредитной кооперации») и СРО форекс-дилеров (ст. 50.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг), Указание Банко России от 13.09.2015 № 3796-У «О требованиях к порядку формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации форекс-дилеров, а также о порядке и условиях компенсационных выплат»[2]). Кроме того, каждая СРО в сфере финансового рынка может также детализировать вопросы компенсационных выплат в Положении о компенсационном фонде (как это в настоящее время происходит, например, СРО «Ассоциацией форекс-дилеров» утвержден указанный документ Приказом Руководителя Ассоциации форекс-дилеров № АФД /ПР/170315/1 от 15 марта 2017 года).

В юридической литературе предлагается увеличить количество обязательных функций СРО в сфере финансового рынка и предусмотреть в их

[1] Размещена на сайте Нострой. URL.: https://nostroy.ru/information-disclosure/sudebnaya-po-kfsro/ (Дата обращения 25.12.2021).
[2] Вестник Банка России. № 111. 02.12.2015.

числе те, которые будут рассчитаны на защиту прав потребителей финансовых услуг. С. А. Халатов предлагает в структуре СРО, объединяющей негосударственные пенсионные фонды, создать третейский суд[1]. В этой связи стоит обратиться к опыту зарубежных стран и оценить целесообразность такого подхода. Например, FINRA - СРО в США, помимо регулирования деятельности участников рынка ценных бумаг, также решает споры, связанные с ценными бумагами. Названная организация руководит крупнейшим в стране форумом, специально предназначенным для решения споров между инвесторами, фирмами, ведущими операции с ценными бумагами и индивидуальными брокерами. Кроме того, при СРО США (FINRA) и Канады (IIROC) действуют третейские суды для разрешения споров между членами СРО и (или) с их клиентами[2].

В России возможность создания третейских судов была установлена в п. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО», в котором было до 1 сентября 2016 года закреплена функция образования третейских судов. Многие ученые на тот период отмечали эффективность такой функции и обращали внимание на необходимость функционирования третейских судов, созданных СРО, на постоянной основе[3]. Однако в дальнейшем законодатель полностью отказался от указания функции создания третейских судов СРО в базовом ФЗ «О СРО», но сохранил в подп. 5 п. 7 ст. 17 названного закона указание на то, что постоянно действующий коллегиальный орган СРО утверждает перечень лиц, которые в качестве кандидатур могут предлагаться лицам в случае возникновения спора, участниками которого они являются, для выбора в качестве судей третейских судов. По мнению ряда ученых, данное полномочие закреплено для обеспечения урегулирования возникающих споров в СРО в

[1] Халатов С. А. Совершенствование несудебной защиты прав потребителей розничных финансовых пенсионных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 5.
[2] Доклад Банка России для общественных слушаний «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 11.
[3] Мохов А. А. О третейских судах саморегулируемых организаций // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. С. 42.

целях предотвращения обращения в суды общей юрисдикции[1]. Данные изменения были связаны в связи с принятием ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[2]. Тем не менее, ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» не исключил возможность создания третейских судов СРО, но установил более жесткие правила к их созданию. Сохранилось упоминание о третейских судах СРО также в отношении отдельных СРО классического вида. Так, например, в п. 21 ст. 33.1 ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О сельскохозяйственной кооперации»[3] указывается, что член СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов обязан признавать компетенцию третейского суда СРО.

Тем не менее в итоге реформирования законодательства о третейских судах, российские СРО в отличие от ряда зарубежных стран в настоящее время не имеют своих третейских судов и не занимаются разрешением споров[4]. В то же время участники финансового рынка не лишены возможности решить спор в третейском суде. Третейский суд Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), который был образован в 1997 году и действовал до 1 сентября 2016 года, можно по праву назвать предшественником созданного сегодня Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (распоряжения Правительства РФ от 27.04.2017 № 798-р, действует в настоящее время на основании положение об Арбитражном центре, утвержденным распоряжением Президента Российского союза промышленников и

[1] Бирюкова Т. А., Кожевников О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[2] Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

[3] Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

[4] Доклад Банка России для общественных слушаний «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 16

предпринимателей от 20.01.2020 № РП-01), в котором была образована специализированная коллегия по разрешению финансовых споров.

Потребность в разрешении споров третейскими судами между СРО в сфере финансового рынка и ее членами, между членами и их потребителями, между одним членом и другим членом названной организации очевидна. Сегодня имеются попытки также решить ряд вопросов по разрешению споров среди членов СРО другими способами. Например, СРО «Национальной финансовой ассоциацией» (НФА) был создан комитет по этике, который в том числе разрешает споры среди членов названной организации. Банком России ожидается, что отдельные функции по разрешению споров между финансовыми организациями и их клиентами, связанных с нарушением законодательства, будет исполнять институт финансовых уполномоченных, что также снизит востребованность услуг СРО по разрешению споров[1].

Итак, рассмотрев основные функции СРО в сфере финансового рынка, мы пришли к следующим выводам: 1)модель СРО в сфере финансового рынка выстроена на функциях регулирования, контроля, дисциплинарного воздействия, содействия деятельности публичного субъекта, а также на информационной функции. Исключение обеспечительной функции из структуры функционала СРО в сфере финансового рынка направлено на изменение преобладающей роли в правовом статусе СРО (усиление роли регулятора финансового рынка), что вряд ли оправданно; 2) базовые стандарты, разрабатываемые СРО в сфере финансового рынка, следует отнести к нормативным актам Банка России; 3) применение мер дисциплинарного воздействия СРО в сфере финансового рынка считаем возможным рассматривать как корпоративную ответственность; 4) в тех случаях, когда функция контроля не подкрепляется мерами дисциплинарного

[1] Доклад Банка России для общественных слушаний «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 16.

воздействия (функцией дисциплинарного воздействия), срабатывает другая функция СРО в сфере финансового рынка - функция содействия деятельности публичного субъекта; 5) наличие контрольной функции СРО не должно повлечь ситуацию двойного регулирования и двойного наказания; 6) функция формирования СРО третейских судов не имеет прежнего основополагающего значения в связи с возможностью решения корпоративных конфликтов иными способами и средствами.

2.3. Корпоративное управление саморегулируемой организации в сфере финансового рынка

СРО в сфере финансового рынка, будучи некоммерческой корпорацией, выстраивает свою деятельность на основе корпоративного управления, которое имеет свою специфику по сравнению с ним в других коммерческих и некоммерческих корпораций. Однако, прежде чем обратиться к особенностям корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка, считаем необходимым показать общий доктринальный подход к его понятию и его роли в корпоративном праве.

Обращаясь к вопросу о роли корпоративного управления в корпоративном праве, приведем интересное высказывание, суть которого в том, что, рассматривая любое корпоративное отношение (которое имеет место быть и в системе саморегулирования), следует понимать, что его основу составляет не отношение учредителей (участников, членов) юридического лица к его собственности, а корпоративное управление, предстающее в виде специфического организационного правоотношения[1]. Само же корпоративное управление в юридической науке понимается как совокупность способов

[1] Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица[1]. С. Д. Могилевский относит корпоративное управление к разновидности социального управления, и рассматривает его как непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу хозяйственной деятельности[2].

Применительно к акционерным обществам в рекомендованном Банком России Кодексе корпоративного управления дается следующее определение корпоративного управления: «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом, акционерами и другими заинтересованными сторонами»[3]. Представляется, что приведенное определение корпоративного управления вполне может быть перенесено в некоммерческий сектор, и применимо к СРО в сфере финансового рынка как некоммерческой корпорации.

Однако нельзя не сказать о том, что СРО, действуя на фундаменте некоммерческой корпорации (ассоциации), являясь объединением участников финансового рынка, также выполняет роль регулятора финансового рынка, воздействуя на поведение своих членов путем формирования внутренних стандартов, а также путем осуществления контроля за их выполнением членами (что нами ранее также неоднократно подчеркивалось в настоящей работе). Сказанное неизбежно влечет изменение представления о корпоративном управлении применительно к СРО в сфере финансового рынка. В юридической науке было доказано, что корпоративное управление

---

[1] Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. Монография. М., 2001. С. 7.

[3] Кодекс корпоративного управления, рекомендован Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

СРО помимо управления внутри юридического лица включает в себя еще и управляющее воздействие СРО в отношении предпринимательской деятельности ее членов, т. е. объектом управления являются также отношения по поводу эффективной организации и координации всех ее членов, контактирующих как между собой, так и с внешней средой (потребителями, государством)[1]. Как отмечает М. А. Егорова, управление СРО хозяйственной деятельностью своих членов необходимо квалифицировать как внешнее корпоративное управление[2]. Учитывая «выход» СРО на регулирование не только и не сколько на вопросы организации и упорядочивания своей работы (что в науке именуется внутренним корпоративным управлением), но и на регулирование деятельности членов СРО (внешнее корпоративное управление), законодатель закрепил в числе требований к СРО в сфере финансового рынка формирование не только органов управления, но и специализированных органов. В этой связи представляется верным вывод Н. А. Серой о том, что специализированные органы СРО могут быть включены в систему корпоративного управления, которая не идентична характеристике и системе корпоративного управления в иных корпорациях[3].

В то же время не все ученые согласны с тем, что саморегулирование является видом корпоративного управления. Как отмечают У. Б. Филатова и О. В. Горбач, корпоративное регулирование представляет собой регулирование внутри самой организации, а саморегулирование осуществляется извне, оно надстраивается над корпоративным регулированием, распространяя на организацию, являющуюся ее членом, утвержденные правила и стандарты[4]. На наш взгляд, ученые восприняли

---

[1] Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 160

[2] Егорова М. А. Корпоративное управление как основа координации экономической деятельности своих членов саморегулируемой организацией // Юрист. 2014. № 20. С. 20.

[3] Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере : монография /отв. ред. Ю. Г. Лескова. С. 122 (автор параграфа 2.4 главы 2 – Серая Н. А.)

[4] Филатова У. Б., Горбач О. В. Указ. соч. С. 47.

саморегулирование в отрыве от понимания СРО как особой корпорации, связав в этом случае сущность СРО исключительно с ее ролью регулятора финансового рынка, однако взаимодействие различных ролей СРО (о которых авторы также упоминают в своем исследовании[1]) позволяют отойти от традиционного понимания корпоративного управления, придать ему более широкое значение там, где есть саморегулирование в форме СРО. Кроме того, не случайно многие ученые рассматривают правила и стандарты СРО как корпоративные акты[2], что также подчеркивает их существования в рамках корпоративного управления, которое можно обозначить как внешнее корпоративное управление. Поэтому в целом поддерживая подход У. Б. Филатовой и О. В. Горбач, считаем возможным при расширении представления о корпоративном управлении рассмотреть саморегулирование в форме СРО как проявление внутреннего и внешнего корпоративного управления. Наша точка зрения подтверждается также позицией судебных органов. Так, *Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А 40-110646/15* указал, что правовая сущность власти СРО по отношению к своим членам – это корпоративная власть, которая реализуется через корпоративное управление как способ осуществления властных полномочий корпорации[3].

В ГК РФ для ассоциаций, в которых могут быть созданы СРО, устанавливается двухуровневая система внутреннего корпоративного управления (единоличный исполнительный и (или) коллегиальный исполнительный орган и общее собрание членов), т. е. ГК РФ не предусматривает образование коллегиального органа управления в ассоциации. В противовес этим правилам применительно к СРО в сфере

[1] Там же. С. 47.

[2] Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М., 2019. С. 157.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А 40-110646/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

финансового рынка законодатель предусматривает трехуровневую систему управления (заметим, что классическая модель саморегулирования также выстраивается на подобном подходе (ст. 15 ФЗ «О СРО»)). Согласно ч. 1 ст. 20 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» к органам управления относятся: общее собрание членов СРО; постоянно действующий коллегиальный орган управления СРО; исполнительный орган СРО, если формирование такого органа предусмотрено уставом саморегулируемой организации; руководитель саморегулируемой организации (единоличный исполнительный орган саморегулируемой организации). Подобный отход от закрепленной в ГК РФ системе корпоративного управления (в которой не предусмотрено создание постоянно действующего коллегиального органа для ассоциации) во многом пытаются объяснить путем анализа норм ст. ст. 29, 30 ФЗ «О некоммерческих организациях», которые закрепляют аналогичную с ГК РФ систему корпоративного управления ассоциаций с добавлением правила в п. 2 ст. 28 указанного закона о том, что иные федеральные законы могут предусматривать формирование органов управления некоммерческой организацией, не предусмотренных названным законом[1]. Таким образом, внутреннее корпоративное управление в СРО в сфере финансового рынка соотносится в целом с законодательным закреплением системы органов управления ассоциаций и выстраивается путем обязательного формирования высшего органа управления (общего собрания членов СРО), постоянно действующего коллегиального органа управления, единоличного коллегиального органа управления (руководителя).

Формулировка законодателя об исполнительном органе СРО в сфере финансового рынка, который может быть сформулирован с определенной в ст. 23 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» компетенцией, не следует

[1] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2013 № 09АП-38149/2013 по делу № А40-39506/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 208.

относить к единоличному исполнительному органу, и соответственно такой орган, на наш взгляд, по задумке законодателя, является коллегиальным. В ст. 23 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» законодателем применительно к исполнительному органу (который исходя из ст. 20 названного закона не отождествляется с единоличным исполнительным органов СРО в сфере финансового рынка) формирует правило о его компетенции, основанного на принципе остаточного формирования компетенции органов управления, которое свойственно основам корпоративного управления и корпоративного права, и суть которого заключается в том, что формирование компетенции каждого органа управления строится по формуле: в компетенцию включаются полномочия по решению тех вопросов, которые не относятся к исключительной компетенции вышестоящего органа[1]. Применительно к руководителю СРО в сфере финансового рынка законодатель не сформулировал компетенции, однако считаем возможным здесь также применить принцип остаточного формирования компетенции, то есть, во-первых, в уставе перечень компетенций может иметь неисчерпывающий характер, а, во-вторых, не должен включать функции и/или действия, закрепленные за общим собранием, постоянно действующим коллегиальным органом и исполнительным коллегиальным органом (на наш взгляд, в целях понимания и неидентичности исполнительных органов, необходимо в системе органов управления указать не просто на наличие исполнительного органа, а показать его отличие от единоличного исполнительного органа путем указания на его коллегиальность). В подобном ключе на практике именно так и формируют компетенцию единоличного исполнительного органа СРО. Например, согласно п. 4.5.2 Устава Национальной ассоциации участников фондового рынка (ныне действующая редакция утверждена 22.06.2021 Протоколом общего собрания участников № 1) в компетенцию Президента НАУФОР (единоличного исполнительного органа) входит решение вопросов

[1] Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельности НАУФОР, не входящих в компетенцию Общего собрания членов НАУФОР и Совета директоров НАУФОР[1]. Согласно п. 8.4. Устава СРО кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы», действующая редакция которого утверждена общим собранием членов Ассоциации 10.03.2020 (протокол № 17), к компетенции директора относятся вопросы хозяйственной и иной деятельности СРО, не относящиеся к компетенции Общего собрания и Совета СРО[2].

Применительно к исполнительным органам СРО в сфере финансового рынка следует также обратить внимание на то, что если в отношении единоличного исполнительного органа СРО законодатель сформировал ряд требований и ввел императивное правило о согласовании кандидатуры с Банком России, то в отношении исполнительного коллегиального органа подобных правил нет, что обусловлено правом (а не обязанностью!) СРО его создавать и соответственно определять его компетенцию.

По мнению Н. А. Полежаевой, Банк России оказывает существенное влияние на назначение ее руководителя[3]. На наш взгляд, согласование кандидатуры с Банком России на соответствие требованиям законодательства в порядке, установленном Банком России[4], направлено на исключение конфликтов интересов, а также «связано с распространенными нарушениями законодательства саморегулируемыми организациями и их должностными лицами, о чем свидетельствует правоприменительная практика»[5]. Поэтому согласование кандидатуры Банком России имеет характер не «влияния на СРО

---

[1] Сайт НАУФОР. URL.: https://naufor.ru/tree.asp?n=16181&hl=устав (дата обращения 05.08.2021).

[2] Сайт СРО кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы». URL.: https://coopfin.ru/deyatelnost_sro/dokumenty_sro/ustav/ (дата обращения 05.08.2021).

[3] Полежаева Н. А. Саморегулируемая организация форекс-дилеров // Банковское право. 2016. № 6. С. 53.

[4] Указание Банка России от 14 декабря 2015 г. № 3897-У (ред. от 22.03.2019) «О порядке согласования Банком России руководителя саморегулируемой организации в сфере финансового рынка» // Вестник Банка России. 2016. № 26.

[5] Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Алгазина А. Ф., Байтенова А. А., Васючкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

и вмешательства в ее структуру», а является способом исключения различного рода конфликтов, которые могут иметь место там, где существует корпорация, осложненная выполнением также публичных функций, и имеется участие коммерческих структур в ее управлении. Подобная «подстраховка» для исключения недобросовестного и неразумного поведения руководителя обусловлена также и ролью СРО в качестве регулятора на финансовом рынке, где ошибки и злоупотребление руководителя своим положением могут стать фундаментом для подрыва функционирования финансового рынка, а значит и экономического состояния в целом государства.

К слову сказать, подобное правило о согласовании кандидатуры руководителя также закрепляется для кредитных организаций, деятельность которых широко отслеживается Банком России с целью нормального функционирования финансового рынка. Приведенный пример с кредитными организациями, которые по подобию СРО в сфере финансового рынка, занимают промежуточное положение между правовым статусом субъекта частного права и публичного права, показывает еще раз наглядно взаимодействие частно-правовых и публично-правовых элементов. И в отношении кредитных организаций также не все так однозначно с точки зрения определения их отраслевой принадлежности. Так, по мнению некоторых представителей юридической науки, «определить отраслевую принадлежность правосубъектности кредитных организаций достаточно сложно, поскольку... их права и обязанности в сфере публичной финансовой деятельности возникают только благодаря исключительной правоспособности кредитных организаций как субъектов хозяйственного оборота»[1].

Как ранее нами было уже отмечено, еще в 2005 году Конституционный суд в своем постановлении от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого п. 1 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» указал, что

[1] Рыбакова С. В. Акцессорная правосубъектность кредитных организаций: к постановке проблемы // Финансовое право. 2015. № 2. С. 9.

государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публичную деятельность, обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности. При этом наличие процедур отбора и назначения на должность не исключает свободного доступа к ней заинтересованных лиц, и сочетание саморегулирования с государственным контролем за деятельностью как субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности, так и их саморегулируемых организаций направлено на обеспечение прав заинтересованных лиц и исключение рисков злоупотребления правами со стороны должностных лиц СРО арбитражных управляющих. Как мы указывали, СРО, несмотря на их статус юридического лица, как регулятор финансового рынка не может исключать наличие публичных функций, а значит, требования о согласовании кандидатуры Банком России вписываются в общий контекст существования корпоративного управления, существующего на базе саморегулирования, являющегося при этом одним из уровней регулирования финансового рынка.

Следует обратить внимание, что самостоятельность и инициативность СРО как корпорации не исключена, а, наоборот, обеспечивается законодательным правилом п. 3 ст. 20 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», согласно которому представители банка не вправе входить в состав органов управления СРО. Данное правило Банк России пытался «нейтрализовать», в октябре 2019 году Банк России в Докладе для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» предложил «в целях предотвращения конфликта интересов регулятору предоставить право назначать руководителя СРО и (или) независимых членов коллегиального органа управления СРО»[1]. Такое предложение в дальнейшем не нашло поддержки среди СРО в сфере

[1] Доклад Банка России для общественных слушаний «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» (октябрь, 2019). С. 31.

финансового рынка и ее членов, а также в действующем российском законодательстве, поскольку его реализация на практике однозначно стала бы влиять на правовую природу СРО, превращая ее в структурную часть государственного регулятора, что противоречит концептуальному подходу развития саморегулирования на финансовом рынке, функционирующего на базе частно-правового регулирования такой его формы как СРО, и являющегося дополнительным регулятором финансового рынка наравне с государственным регулятором, основанного на реализации в том числе корпоративных интересов и представляющего собой симбиоз частных и публичных интересов.

Другим, не менее важным, аспектом достижения эффективности корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка, впрочем как и любой иной корпорации, является ее экономическое развитие, но при одновременном исключении рассмотрения ее как способа лоббирования интересов ее членов (или большинства членов)[1] в отрыве от достижения стабильности финансового рынка. Подобная проблема имеется не только применительно к саморегулированию, существующего в виде корпоративной организации СРО в сфере финансового рынка. Независимость корпорации от ее членов в настоящее время стала все чаще обсуждаться и на уровне коммерческих структур (коммерческих корпораций), для которых были разработаны рекомендации со стороны Банка России. Так, Банк России в своем Информационном письме от 20.04.2020 № ИН-06-28/80 сформулировал ряд рекомендаций по формированию и обеспечению преемственности совета директоров публичных акционерных обществ, в которых указал на необходимость применения принципа независимости, в соответствии с которым решения совета директоров должны быть максимально

[1] Следует обратить внимание, что лоббирование интересов предпринимательского сообщества в органах государственной власти выделяется в качестве основной функции СРО. К такому выводу пришел Г. А. Тосунян применительно к банковской СРО. (Тосунян Г. А. Указ. соч. С. 134.)

объективными и независимыми, отвечать интересам общества, его акционерам, не ограничиваться кругом существенных акционеров, учитывать интересы иных заинтересованных лиц[1]. Кроме того, справедливо замечание ученых-юристов о том, что сегодня мы наблюдаем недостаточную развитость российского законодательства в части надлежащего учета интересов иных лиц, помимо собственно организации и ее членов[2]. Известно, что в континентальном праве для обеспечения долгосрочного коммерческого успеха общества также необходимо учитывать интересы заинтересованных лиц (работников, контрагентов, государства и т.д.), причем данная тенденция проникла и в страны англо-американской правовой семьи[3].

Применительно к СРО в сфере финансового рынка и ее членов также возникает проблема зависимости первой от вторых. Как справедливо отмечают А. С. Селивановский и М. Е. Селивановская, «СРО зависит от количества ее членов: чем их больше, тем больше средств поступит в бюджет СРО. В связи с этим возникает некий конфликт интересов, особенно в случае, когда у СРО возникает необходимость применить к члену СРО негативные меры (например, в связи с нарушением им установленных правил или недобросовестным поведением)»[4]. Поэтому и здесь необходимо также выстроить верный подход к исключению наличия конфликта интересов СРО и ее членов, и учета интересов других лиц.

Применительно к СРО в сфере финансового рынка вопрос о независимости ее от членов решается посредством закрепления в ч. 2 ст. 22 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» правила, согласно которому в состав постоянно действующего коллегиального органа СРО в сфере финансового

[1] Информационное письмо Банка России от 20.04.2020 № ИН-06-28/80 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
[2] Лескова Ю. Г., Жукова Ю. Д., Павлова К. П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 274.
[3] Лескова Ю. Г., Жукова Ю. Д., Павлова К. П. Указ. соч. С. 274.
[4] Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Указ. соч. С. 108.

рынка включаются лица, не являющиеся ее членами и не связанные с ней трудовыми отношениями (независимые члены), которых должно быть не менее одной пятой членов названного органа управления. Банк России в своем письме от 27.11.2015 № 51-3-2-4/527 обратил также внимание, что в соответствии со ст. 19.1 Трудового кодекса РФ судом может осуществляться признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по гражданско-правовому договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в соответствии с федеральными законами[1].

Подробно правовой статус независимых членов в законе не описан. Письмом Банка России от 27.11.2015 № 51-3-2-4/527 было рекомендовано при формировании правоприменительной практики СРО в части избрания независимых директоров принимать во внимание лучший опыт корпоративного управления, отраженный в том числе в Кодексе корпоративного управления (который нами также ранее был упомянут). Согласно п. 2.4.1 Кодекса корпоративного управления независимым директором не может быть избран кандидат, который связан с обществом, его существенным акционером или конкурентом общества или связан с государством. Как видим, лучшая практика корпоративного управления в виде Кодекса корпоративного управления, рекомендованная Банком России, основана на понятии независимости в ограничении более широкого круга лиц, которые могут быть действительно независимы. Кроме того, состав независимых директоров рекомендуется в количестве 1/3 от общего количества членов Совета директоров.

[1] Письмо Банка России от 27.11.2015 № 51-3-2-4/527. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Важность и значимость состава постоянно действующего коллегиального органа управления СРО связана с его исключительной компетенцией, которая отражает принятие определяющих стратегию деятельности СРО и ее членов. Так, в числе таких вопросов к компетенции постоянно действующего коллегиального органа управления отнесены: принятие решений о разработке проектов базовых стандартов, о разработке и об утверждении внутренних стандартов, о разработке порядка и оснований применения внутренних стандартов, о внесении в них изменений; создание специализированных органов СРО, утверждение положений о них, включающих правила осуществления ими деятельности; представление общему собранию членов СРО кандидата либо кандидатов для согласования на должность исполнительного органа саморегулируемой организации; принятие решения о приеме лица в члены СРО или об исключении его из членов СРО. Указанные вопросы не могут быть переданы на рассмотрение даже высшему органу СРО в сфере финансового рынка, а устав с подобными правилами признается недействительным в соответствующей части. Кроме того, подобные правила могут рассматриваться Банком России как нарушение норм действующего законодательства РФ, а суды могут подобные правила и изменение компетенции постоянно действующего коллегиального органа рассматривать в качестве основания для прекращения деятельности СРО в сфере финансового рынка. Так, *Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 11.11.2019 № 09АП-58440/2019 по делу № А40-117933/2019* в числе нарушений ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» указал на то, что внутренний регламент СРО в сфере финансового рынка СРО Союз «Народные кассы-союзсберзайм» под названием «Условия членства СРО» утвержден решением Общего собрания членов СРО (протокол б/н от 26.04.2017); Внутренний стандарт "Система мер воздействия и порядок их применения в отношении членов СРО" утвержден решением Общего собрания членов СРО (протокол б/н от 26.04.2017), что нарушает действующее

законодательство и является одним из оснований прекращения статуса СРО в сфере финансового рынка[1].

Следуя рекомендациям Банка России, а также в целом поддерживая и положительно оценивая практику развития акционерного корпоративного управления как одну из самых преуспевающих в России (даже с точки зрения того, что существующий уже более 25 лет ФЗ «Об АО» характеризуется как «выразитель перемен, произошедших в истории российского государства конца XX века, и своеобразной рефлексией на финансово-экономические преобразования последних 25 лет»[2]), считаем возможным перенять опыт акционерного корпоративного управления и применить его в отношении внутреннего корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка в части увеличения количественного состава независимых членов постоянно действующего коллегиального органа управления и перечня тех ограничений, которые связаны с признаками «независимости» таких членов. Кроме того, высказанная идея также имеет отражение в зарубежных странах, использующих механизм саморегулирования на рынке ценных бумаг в форме СРО, коллегиальные органы которых представлены большинством независимых членов (США, Канада). Независимые СРО (FINRA, NFA, IIROC) концентрируются на выполнении возложенных на них функций государственного регулирования и не занимаются лоббированием интересов своих членов[3]. Однако высокий уровень обособленности независимых СРО от своих членов существенно сближает их с государственными регуляторами и ставит вопрос о целесообразности существования независимых СРО в системе регулирования финансового рынка наряду с регулятором[4]. Поэтому

---

[1] Постановление Девятого арбитражный апелляционный суд от 11.11.2019 № 09АП-58440/2019 по делу № А40-117933/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Усватов И. К 25-летию Федерального закона «Об акционерных обществах». URL.: https://www.newreg.ru/company/pressa/k-25-letiju-federalnogo-zakona-ob-akcionernyh-obshhestvah/ (дата обращения 29.05.2021)

[3] Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» (октябрь, 2019). С. 31.

[4] Там же. С. 9.

считаем возможным повышение количества независимых членов только до 1/3 от общего количества, а также введение определенных квалификационных требований к их составу, что позволит постоянно действующему коллегиального органу управления СРО в сфере финансового рынка более объективно осуществлять свои функции из-за снижения давления личной заинтересованности членов СРО и самой СРО. В этой связи представляется интересна точка зрения (но мало, конечно, перспективной) Е. О. Дмитриева, который применительно к независимым директорам АО предложил одновременно с усилением их роли и значения рассмотреть вопрос их объединения в СРО, основными задачами которых станет разработка стандартов и правил поведения независимых директоров, а также контроль за их профессиональной деятельностью[1].

Повышение количества независимых членов в составе постоянно действующего коллегиального органа управления и утверждение определенных квалификационных требований видится нам перспективным также и по причинам того, что СРО в сфере финансового рынка, осуществляя функцию содействия деятельности публичному субъекту, имеет выход на определение своей позиции в регулировании финансового рынка (ранее мы указывали, что разработанные СРО базовые стандарты, согласованные и утвержденные Банком России, распространяют свое действие на всех участников соответствующих видов деятельности финансового рынка). Кроме того, одна из целей деятельности СРО в сфере финансового рынка (*развитие финансового рынка РФ, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы РФ и обеспечения ее стабильности)* отнюдь не связана только лишь с корпоративными целями и интересами членов СРО. Следует также обратить внимание, что в классической модели

[1] Дмитриев Е. О. Место и роль независимых директоров в составе Совета директоров (наблюдательного совета) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 127.

саморегулирования в форме СРО доля независимых членов в постоянно действующем коллегиальном органе составляет также 1/3 от общего числа (ч. 2 ст. 17 ФЗ «О СРО»)). Справедливо замечание ученых, считающих, что уменьшение доли независимых членов в составе постоянно действующего коллегиального органа СРО в сфере финансового рынка по сравнению с общим правилом о количественном составе независимых членов в ФЗ «О СРО» не совсем понятно и неоправданно, так как роль независимых членов при такой минимальной доле участия, как одна пятая, незначительна[1]. На наш взгляд, также требуется в законе установить меры ответственность независимых членов в случае их недобросовестного поведения или с указанием в законе о необходимости в уставе СРО в сфере финансового рынка закрепить виды и размер их ответственности.

Особенности правового статуса СРО, воплощающей в себе несколько ролей (некоммерческой корпорации, объединения профессиональных участников, регулятора финансового рынка) неизбежно заставляют обратиться к проблематике ее высшего органа управления – общего собрания, в компетенцию которого включены решения ряда важных вопросов, влияющих на формирование и развитие финансового рынка. Согласно ч. 2 ст. 21 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» общее собрание членов СРО созывается в порядке и с периодичностью, которые установлены уставом саморегулируемой организации, но не реже чем один раз в год. В ч. 3 ст. 21 того же закона определена исключительная компетенция общего собрания членов СРО и альтернативная компетенция названного органа управления.

Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания, в зависимости от их роли и влияния на деятельность СРО в сфере финансового рынка могут приниматься либо большинством голосов, либо 2/3 от присутствующих на общем собрании. Общее собрание членов названной организации правомочно принимать решения, отнесенные к его компетенции,

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

если в нем принимают участие более половины членов СРО. Такие вопросы как утверждение устава СРО и внесение в него изменений; определение приоритетных направлений деятельности СРО, принципов формирования и использования ее имущества; принятие решение о добровольном прекращении ее статуса в качестве СРО и принятие решения о ее добровольной ликвидации принимается большинством в две трети голосов от общего числа голосов членов саморегулируемой организации. Другие вопросы, которые отнесены к исключительной компетенции, такие как избрание членов постоянно действующего коллегиального органа и досрочное прекращение его полномочий, утверждение отчетов других органов управления, утверждение сметы СРО, принятие решения о реорганизации принимаются большинством голосов от числа голосов членов СРО, присутствующих на общем собрании, или в случае проведения его путем заочного голосования большинством голосов от общего числа голосов членов саморегулируемой организации.

Таким образом, минимальный порог для принятия решения составляет не большинство от общего количества всех членов СРО в сфере финансового рынка, а большинство (или 2/3) от присутствующих на общем собрании (при проведении его в очной форме), либо проголосовавших заочным способом. В этой связи справедливо замечание ученых, считающих, что «законодатель установил лишь минимальные требования по вопросам порядка принятия решения общим собранием членов СРО в сфере финансового рынка, которые должны гарантировать права и интересы членов СРО при принятии стратегически важных и ключевых для саморегулируемых организаций управленческих решений»[1]. Более того, законодатель не учел в связи с особым правовым статусом СРО ее роль в качестве регулятора финансового рынка, которая во многом отлична от подобной роли в других отраслях экономики, и применил в отношении отнюдь неклассической модели саморегулирования

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

классический подход определения порядка голосования в коллегиальных органах управления некоммерческих корпораций (см., например ч. 4 ст. 29 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Таким образом, важные и стратегические направления деятельности СРО в сфере финансового рынка могут определяться не большинством всех ее членов, а меньшей ее частью.

Такой подход осложняется еще одним моментом, СРО в сфере финансового рынка могут объединять различных участников финансового рынка (указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Разнообразие участников финансового рынка, которые могут быть объединены в СРО в сфере финансового рынка, впечатляет. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «очевидно, что деятельность в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации серьезно отличается с точки зрения правового регулирования от деятельности, например, дилера, на рынке ценных бумаг»[1] (добавим, что отличия касаются также профессиональных знаний и навыков у указанных участников финансового рынка). При этом СРО в сфере финансового рынка, как нами было отмечено ранее в *параграфе 1 главы 2 настоящей работы*, не выстраивается по принципу единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг). И здесь абсолютно справедливо замечание: «представляется крайне затруднительным создание, например, СРО брокеров и жилищно-накопительных кооперативов, поскольку приведенные виды деятельности неоднородны и у них мало общего»[2]. Тем не менее для законодателя это не стало препятствием для установления правила о существовании комплексных (многовидовых) СРО в сфере финансового рынка.

[1] Горбач О. В. Указ. соч. С. 53.
[2] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, возможна ситуация, когда приоритетные направления деятельности СРО, которые касаются дилеров, будут решать, например, инвестиционные советники (такое возможно с учетом сегодняшней практики существования такой организации как СРО «Национальная финансовая организация»), или если заглянуть не только в сложившуюся практику функционирования на российском рынке ценных бумаг СРО нескольких видов, можно предположить, что законодатель допускает, когда приоритетные направления СРО в сфере рынка ценных бумаг будут решать присутствующие на общем собрании микрофинансовые организации, которые вообще «далеки» от рынка ценных бумаг. Поэтому считаем необходимым (и вновь подчеркиваем) исключить законодательный подход в создании СРО в сфере финансового рынка, выстроенных не на принципе единства отрасли производства товаров (работ, услуг), или, что, на наш взгляд менее эффективно, изменить подход к порядку принятия решения на общем собрании. Исключение описанной ситуации позволит в таком случае передать на решение общего собрания участников СРО в сфере финансового рынка важные вопросы о разработке стандартов СРО, поскольку предложенный подход позволит включать в работу по созданию соответствующих правил непосредственно тех участников, которые этими видами занимаются. В свою очередь это позволит усилить роль общего собрания и роль каждого члена СРО - участника финансового рынка.

В настоящее время некая «подстраховка» для исключения подобный случаев установлена ч. 6 ст. 28 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», в которой закреплено, что в случае, если СРО приобрела статус СРО в отношении нескольких видов деятельности финансовых организаций, внутренние стандарты должны предусматривать положения, направленные на предотвращение, выявление конфликта интересов и управление им. Однако подобная обтекаемая формулировка не позволяет исключить те случаи, которые действительно возникают на практике.

В обосновании своей позиции о необходимости существования СРО в сфере финансового рынка, объединяющую участников финансового рынка по принципу единства отрасли, обратимся также к важным выводам, которые нашли отражение в научных трудах Ю. П. Свит и М.А. Щербаковой, отмечающих, что отсутствие, например, СРО по видам страхования порождает существование организаций, которые не обладают статусом СРО, но которые объединяют субъектов страхового дела по отдельным видам страхования, и которые отвечают всем признакам СРО, но при этом являются профессиональным объединением с «промежуточным статусом», что влечет за собой мало эффективное существование самой СРО в этой сфере, и предлагают закрепить в законодательстве создания СРО по видам страхования[1].

Другим не менее актуальным вопросом, который в отличии от классической модели саморегулирования, не решен и остается проблемным с точки зрения проведения общих собраний – это возможность использования информационных и коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании членов СРО в сфере финансового рынка и обсуждения вопросов повестки дня без присутствия в месте проведения общего собрания членов СРО в сфере финансового рынка, а также при голосовании при проведении общего собрания членов названной организации в заочной форме. Следует обратить внимание, что названный вопрос в отношении иных СРО решен ФЗ от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[2], в ст. 82 которого закреплены изменения и дополнения в ФЗ «О СРО» в части установления возможности проведения общего собрания, заседания постоянно действующего коллегиального органа в дистанционном формате. Кроме того,

[1] Свит Ю. П., Щербакова А. М. Указ. соч. С. 102.
[2] Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.

также названным законом предоставлена возможность специализированным органам СРО при рассмотрении жалоб на действия членов СРО и дел о применении мер дисциплинарного воздействия использовать информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность дистанционного участия в рассмотрении таких жалоб и дел о применении мер дисциплинарного воздействия. Указанные правила вступили в силу с 1 июля 2021 года. Однако, поскольку действие ФЗ «О СРО» не распространяется на СРО в сфере финансового рынка, то данные правила применяться в отношении их корпоративного управления не могут. Тем не менее считаем необходимым применительно к СРО в сфере финансового рынка установить подобные правила, поскольку они продиктованы давно практикой проведения общих собраний коммерческих и некоммерческих корпораций[1].

Вопрос, который сегодня может осложнить порядок проведения общего собрания при проведении его дистанционным способом (в виде, например, видеоконференции) любой корпорации, в том числе СРО в сфере финансового рынка, это указание в проколе общего собрания на место его проведения (согласно ст. 181.2 ГК РФ). В настоящее время подготовлен законопроект № 1158774-7 «О внесении изменений в ст. 181[2] части первой Гражданского кодекса РФ», в котором предлагается в случае проведения заседания при дистанционном участии на общем собрании вместо места проведения собрания в протоколе указывать способ такого дистанционного способа (*принят в первом чтении*)[2]. Таким образом, наметилась тенденция перехода

[1] Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу № А40-113202/09-62790; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2013 г. № 15АП-4482/13; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.05.2011 по делу № А40-113202/09-62-790; Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.01.2013 по делу № А32-27215/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Также согласно письму Министерства юстиции РФ от 24.12.2020 № 11-48855/20 допускается проведение очных собраний некоммерческих организаций с использованием информационно-технологических технологий. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL.: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7 (Дата обращения 12.08.2021)

на иной порядок проведения общих собраний корпораций, что не может не учитываться при корпоративном управлении СРО в сфере финансового рынка. Решение выше указанных вопросов позволит усилить роль общего собрания членов СРО, что ставилось в качестве основных направлений (задач) совершенствования корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка в подготовленном в 2020 году Банком России отчете об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «СРО на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели»[1].

Роль общего собрания как высшего органа управления СРО в сфере финансового рынка, являющейся не только корпорацией и объединением участников финансового рынка, но выступающей в качестве регулятора финансового рынка, требует повышенного внимания со стороны законности его проведения, соблюдения порядка и способов участия в нем его членов. Поэтому представители Банка России участвуют при проведении общего собрания в качестве регистраторов членов общего собрания, которые присутствуют при его проведении. Так, в *определении Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 307-ЭС19-11018 по делу № А56-55697/2017* было указано, что судами учтено, что при регистрации членов общего собрания СРО кредитных потребительских кооперативов «Союзмикрофинанс» (СРО в сфере финансового рынка) и в самом собрании членов названной организации присутствовали представители Банка России, при этом со стороны Банка России не было указано на какие-либо нарушения в порядке проведения общего собрания[2]. Таким образом, представители Банка России, не являясь членами органов управления, тем не менее вовлечены в процесс

[1] Отчет Банка России об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей». М., 2020. С. 5.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 307-ЭС19-11018 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпоративного управления с точки зрения выявления участия членов СРО в сфере финансового рынка и отслеживания законности принятия ими решений.

Рассмотрение корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка было бы неполноценным без учета и характеристики специализированных органов названной организации. Специализированные органы СРО в сфере финансового рынка, не являясь органами управления, тем не менее включены в систему корпоративного управления СРО, которая нами рассматривается в более широком смысле. Как нами ранее было указано, деятельность обязательных специализированных органов СРО в сфере финансового рынка, указанных в п. 1 ст. 25 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», направлена на выполнение СРО в сфере финансового рынка ряда важных и обязательных функций: регулирование и контроль. Названные специализированные органы в юридической литературе характеризуются как вспомогательные, обеспечивающие в том числе деятельность общего собрания, коллегиального органа или исполнительного органа СРО[1]. Наличие специализированных органов у СРО является уникальным признаком ее как юридического лица. Как отмечает В. В. Долинская, необходимо различать именно специализированные органы СРО и иные органы, которые решают задачи любого юридического лица, любой корпорации (например, счетная комиссия)[2].

К числу обязательных специализированных органов законодатель отнес орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО законодательства, стандартов СРО и ее внутренних документов и орган по рассмотрению дел о применении мер в отношении членов саморегулируемой организации. В отношении субъектного состава названных органов законодатель сформулировал правило, согласно которому должностные лица

[1] Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере : монография /отв. ред. Ю. Г. Лескова. С. 121 (автор параграфа 2.4 главы 2 – Серая Н. А.).

[2] Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 15.

и иные работники члена СРО не могут быть их членами. Данное правило направлено на исключение конфликта интереса между СРО и ее членом, а также на исключение злоупотребления правом со стороны члена специализированного органа СРО. Однако приведенное выше правило не учитывает возможности создания подобной ситуации с участием в специализированных органов других лиц, например, членство в специализированном органе учредителя (участника, члена) организации, являющейся членом СРО в сфере финансового рынка, который также может действовать в интересах своей СРО в сфере финансового рынка в противовес целям и задачам СРО в сфере финансового рынка. Также в отношении состава специализированных органов не закреплено правило о том, что в их состав не могут входить представители Банка России, что было бы логично и правильно с точки зрения того, что осуществление контроля совместно с Банком России если и должно проводиться, то не в рамках деятельности органов СРО, которая не является структурной частью государственного регулирования.

СРО в сфере финансового рынка вправе создавать и иные специализированные органы, которые могут действовать на постоянной или временной основе для реализации различных функций (например, для реализации СРО информационной функции). Ряд ученых считают, что «обязательный» специализированный орган также может выполнять необходимые дополнительные компетенции, в дополнение к обусловленной законом основной функции[1]. Следует согласиться с В. В. Долинской, считающей, что специализированные органы СРО, отражающие их цели, реализующие их особые функции, должны создаваться в обязательном порядке, и их количество может зависеть от функций СРО[2].

[1] Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере : монография /отв. ред. Ю. Г. Лескова. С. 119.
[2] Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций. С. 16.

Подводя итоги рассмотрения законодательных основ корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка, отметим, что существующие здесь проблемы обусловлены во многом тем, что законодатель сформировал систему органов управления и специализированных органов СРО в сфере финансового рынка, используя во многом классическую модель саморегулирования и корпоративного управления, не учитывая то, что СРО в сфере финансового рынка как регулятор финансового рынка должна по возможности быть независима от ее членов, государства, контрагентов участников финансового рынка и заинтересованных лиц и/или учитывать их интерес с точки зрения создания оптимального решения для эффективного функционирования финансового рынка. Поэтому обозначим некоторые наиболее важные итоговые выводы, к которым мы пришли при решении ряда проблем в сфере корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка: 1) СРО в сфере финансового рынка следует рассматривать как некоммерческую корпорацию, отличающуюся от иных корпораций как вида юридических лиц тем, что корпоративное управление имеет «выход» на внешние отношения, возникающие на финансовом рынке; 2) исключение недобросовестного и неразумного поведения лиц, исполняющих обязанности органов управления и специализированных органов должно основываться на законодательных правилах, исключающих зависимость от членов СРО, государства и заинтересованных лиц; 3) повышение роли общего собрания в системе корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка следует связывать с принятием решений, имеющих кардинальное значение для СРО как регулятора финансового рынка, только теми лицами, на которых они в дальнейшем распространяются.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

3.1. Основания и порядок приобретения статуса члена саморегулируемой организации в сфере финансового рынка

Согласно ч. 1 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» членство финансовой организации (перечень финансовых организаций, о которых идет речь, указан в ч. 1 ст. 3 названного закона (*далее, в целях удобства изложения материала, мы под финансовыми организациями будем понимать именно этих лиц*)) в СРО, вид которой соответствует виду деятельности, осуществляемому такой финансовой организацией, является обязательным в случае наличия СРО соответствующего вида. Формулировка в законе об обязательности членства в СРО в сфере финансового рынка в настоящее время не находит в доктринальных источниках замечаний о ее несоответствии Конституции РФ, поскольку данный вопрос был решен еще в 2005 году Конституционным судом РФ, который указал, что обязательность членства в СРО является законным и соответствует Конституции РФ[1].

Следует обратить внимание, что обязательное членство в СРО является для финансового организации «допуском на финансовый рынок», о чем свидетельствуют прежде всего нормы ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в СРО. Судебные органы, основываясь на нормах гражданского законодательства, сохраняют такой же подход к вопросу о моменте реализации права на

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева».

осуществление отдельных видов деятельности на финансовом рынке его участниками, в отношении которых предусмотрено обязательное членство в СРО в сфере финансового рынка. Как справедливо отмечается в *решении Дорогомиловского районного суда города Москвы от 18.06.2020 по делу № 2а-11/2020*, до вступления в СРО кредитные кооперативы не имеют права привлекать денежные средства членов кредитного кооператива (пайщиков) и принимать в кредитный кооператив новых членов кредитного кооператива (пайщиков)[1].

Тем не менее приведенная в ч. 1 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» законодательная формулировка приводит нас к вопросу о том, является ли все-таки членство финансовых организаций обязательным или оно основано на воле самих участников в решении того, будут ли они применять механизм саморегулирования в форме СРО и будут ли они соответственно создавать такую организацию, результатом чего станет обязательность членства соответствующих участников финансового рынка? В юридической литературе представлены три позиции по указанному вопросу: 1) одни ученые считают, что членство финансовых организаций в СРО в сфере финансового рынка является обязательным[2]; 2) другие ученые отмечают, что обязательность членства установлена только в отношении форекс-дилеров, а в отношении иных финансовых организаций членство может быть охарактеризовано как условно-обязательное, поскольку обусловлено созданием СРО соответствующего вида[3]; 3) третья позиция ученых основывается на том, что членство в СРО в сфере финансового рынка подчинено факту создания соответствующей СРО для всех указанных в законе финансовых организаций, в том числе и для форекс-дилеров[4].

---

[1] Решение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 18.06.2020 по делу № 2а-11/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Хабаров С. А. Указ. соч. С. 66.
[3] Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков. С. 31.
[4] Полежаева Н. А. Саморегулируемая организация форекс-дилеров // Банковское право. 2016. № 6. С. 53.

Как видим, ученые не только по-разному определяют характеристику членства в СРО в сфере финансового рынка с точки зрения его возникновения (обязательное или условно-обязательное), но и не имеют тождества мнений по вопросу о его возникновения применительно к форекс-дилерам, что связано с тем, что в ФЗ «О рынке ценных бумаг» закреплено обязательное членство названных участников без привязки к факту создания соответствующей организации (ч. 2 ст. 4.1). На наш взгляд, приведенные позиции по выше обозначенному вопросу свидетельствуют, во-первых, о противоречивой позиции законодателя по вопросу внедрения обязательного членства в сферу финансового рынка, во-вторых, об отсутствии единой модели организации саморегулирования на финансовом рынка (когда для одних членов возникает членство под условием создания СРО, а для других является обязательным для осуществления ими соответствующей деятельности вне зависимости от каких-либо условий) и, в-третьих, о возможности появления обязательного членства в СРО в сфере финансового рынка на основании воли всего 26 % от общего количества участников финансового рынка соответствующего вида.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что членство в СРО в сфере финансового рынка (за исключением членства в СРО форекс-дилеров) является добровольно-обязательным, причем связано оно с волей меньшинства участников финансового рынка соответствующего вида. Такой подход представляется вряд ли верным с позиции принятия решения, которое будет распространяться на большинство участников финансового рынка, его не принимавших (такие решения может принимать только публичный субъект, наделенный публичной властью и государственными полномочиями). Возможно, возложение решения на участников финансового рынка по вопросу появления саморегулирования в форме СРО является прототипом возникновения саморегулирования в зарубежных странах, которое развивалось первоначально без государственного вмешательства (*на котором мы останавливались в рамках первого параграфа первой главы настоящей работы*). Однако, на наш взгляд, необходимо исключать

подобные законодательные правила, которые способствуют исполнению решений меньшинства участников финансового рынка и подрывают весь смысл введения обязательного членства в СРО в сфере финансового рынка, являющейся не только корпорацией и объединением участников финансового рынка, но и регулятором финансового рынка, одним из его уровней (*что нами было показано в предыдущих главах настоящей работы*).

Кроме того, в целях единообразного толкования норм ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» необходимо также в названном законе решить вопрос, могут ли специальные законы, которые регулируют правовой статус отдельных видов участников финансового рынка, устанавливать иные законодательные требования к организации саморегулирования для определенных видов деятельности на финансовом рынке. Представляется, ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» может постигнуть аналогичная «судьба» ФЗ «О СРО», который являясь общим для всех видов саморегулирования разнообразной предпринимательской и профессиональной деятельности (за исключением сферы финансового рынка, строительного рынка), не выдерживает критики и вызывает сомнения в его существовании, поскольку он, по сути, стал рамочным, имеющим множество исключений из общих правил, и «подобные исключения послужили основой для формирования практики нормативно-правового отхода от базовых принципов в отраслевом российском законодательстве, фактически допуская появление новых моделей саморегулирования»[1]. Поэтому исключить подобное было бы возможно (с учетом разнообразного правового регулирования правового статуса участников финансового рынка) двумя способами: 1) сохранить основополагающую роль ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», закрепив в нем правила об исключениях из общих императивных правил (что

[1] Раздел I Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

вписывается в общую концептуальную идею появления и существования названного закона); 2) отказаться от единой модели саморегулирования на финансовом рынке и упразднить ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка».

На наш взгляд, представляется верным за ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» сохранить системообразующий характер. В этой связи становятся актуальными для решения нашего вопроса рекомендации И. В. Ершовой, которые были высказаны применительно к ФЗ «О СРО», но вполне применимы к ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»: «… необходимо в Законе о СРО четко определить принципы саморегулирования, обязательные и для тех сфер экономической деятельности, саморегулирование в которых подчиняется положениям названного акта, даже с особенностями, установленными иным законодательством»[1].

Другим, не менее важным, вопросом, связанным с возникновением членства в СРО в сфере финансового рынка, является установление последствий влияния комплексных (многовидовых) СРО при принятии решения участника финансового рынка о перечне видов деятельности, которыми он планирует заниматься и для которых СРО должна выполнить функцию допуска на финансовой рынок, без которого невозможно их осуществление. Правила ч. 3 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» устанавливают, что «финансовая организация, осуществляющая деятельность, которая соответствует разным видам СРО, может являться членом нескольких СРО соответствующих видов или одной СРО, имеющей статусы СРО в отношении соответствующих видов деятельности финансовой организации», а в ч. 2 той же статьи указывается, что финансовая организация может являться членом только одной СРО определенного вида. Указанные правила, рассчитанные на исключение задвоенности членства в комплексных СРО в сфере финансового рынка, порождают достаточно сложную проблему, которая вырисовывается с учетом существования многовидовых СРО в сфере

[1] Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 3.

финансового рынка. Предпримем попытку показать практическую реализацию указанных правил и возникающие в результате этого проблемные вопросы. Предположим, участник финансового рынка желает осуществлять, например, деятельность дилера, брокера и инвестиционного советника, а на финансовом рынке действует, например, только две организации: СРО, объединяющая брокеров и дилеров, и СРО, объединяющая дилеров и инвестиционных советников. Вступая в первую СРО, участник финансового рынка лишается возможности стать инвестиционным советником, вступая во вторую СРО – не может быть брокером. Одновременное членство не допустимо в этих организациях на основании ч. 3 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», поскольку та и другая СРО объединяет дилеров. В случае вступления в несколько одновидовых СРО в сфере финансового рынка наступают неблагоприятные последствия, установленные в ч. 5 ст. 8 названного закона. Таким образом, появляется ситуация, которая противоречит основам конкуренции и ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции»[1]. И мы вновь приходим к выводу о не до конца продуманной позиции законодателя по вопросу существования комплексных СРО в сфере финансового рынка.

Обязательность вступления финансовой организации в члены СРО в сфере финансового рынка законодатель связывает со сроком вступления, который составляет 180 дней с момента: 1) получение некоммерческой организацией статуса СРО соответствующего вида при отсутствии до указанного дня СРО соответствующего вида; 2) прекращение своего членства в СРО. Следует обратить внимание, что применительно к членству в СРО в сфере финансового рынка, объединяющую жилищные накопительные кооперативы, или объединяющую микрофинансовые организации, или объединяющую кредитные кооперативы, законодатель установил более сжатые сроки (90 дней) для вступления в СРО в сфере финансового рынка

[1] Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.) Ст. 3434.

соответствующего вида, а также предусмотрел еще один факт, с которого начинается исчисление выше указанного срока: внесение сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций (при наличии СРО в сфере финансового рынка) (п. 1 ст. 7.1 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях) или создание кредитного кооператива (при наличии СРО в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы) (ч. 1 ст. ФЗ «О кредитной кооперации»), или создание жилищного накопительного кооператива (при наличии СРО в сфере финансового рынка, объединяющей жилищные накопительные кооперативы) (ч. 1 ст. 59 ФЗ от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 27.06.2019 «О жилищных накопительных кооперативах»[1]).

Согласно ч. 5 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» в случае нарушения указанных выше правил Банк России вправе отозвать лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности или исключить сведения о финансового организации из реестра финансовых организаций соответствующего вида либо обратиться в суд с заявлением о ликвидации финансового организации. Как правило, Банк России из перечисленных видов негативных последствий нарушения правил о вступлении в СРО в сфере финансового рынка выбирает наиболее жесткое наказание в виде ликвидации соответствующей финансового организации, о чем свидетельствует разнообразная и многочисленная судебная практика[2]. Вместе с тем, в юридической литературе справедливо отмечается на следующие недостатки в приведенной норме ч. 5 ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»: 1) не урегулирован вопрос о получении информации финансовой организации о

[1] Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

[2] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по делу № 88а-13868/2021; Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020 № 88а-9337/2020; Апелляционное определение Московского областного суда от 10.03.2021 № 33а-7698/2021; Решение Веневского районного суда Тульской области от 21.08.2020 № 2а-328/2020~М-267/2020; Решение Пролетарского районного суда города Твери от 31.05.2021 по делу № 2а-800/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

появлении на финансовом рынке СРО соответствующего вида (предлагается доносить указанную информацию Банком России); 2) применять негативные для финансовой организации последствия нарушения указанных правил закреплено в виде права, а не обязанности Банка России (предлагается исключить альтернативность применения и неприменения мер воздействия)[1]. Представляется, что высказанные замечания и предложения являются обоснованными и нами полностью поддерживаются

На этапе приема финансовой организации в члены СРО в сфере финансового рынка законодатель различает два статуса таких организаций, в зависимости от того, имеется ли соответствующее разрешение (допуск) на осуществление того или иного вида деятельности со стороны государственного регулятора или такого нет: 1) статус члена СРО в сфере финансового рынка (при наличии лицензии или сведений в реестре финансовых организаций по определенному виду); 2) статус кандидата в члены СРО в сфере финансового рынка, который может приобрести лицо, не имеющее лицензии, либо сведения о которой не включены в реестр финансовых организаций, которые осуществляют данный вид деятельности. Статус кандидата в члены СРО в сфере финансового рынка занимает промежуточное место между претендентом на получение статуса члена и непосредственно членом СРО в сфере финансового рынка[2]. Статус кандидата в члены СРО в сфере финансового рынка обусловлен следующим фактом - СРО в сфере финансового рынка, как ранее мы уже обращали внимание, осуществляет функцию оказания содействия деятельности публичного субъекта, которая проявляется в сорегулировании финансового рынка. В данном случае СРО в сфере финансового рынка становится, с одной стороны, помощником Банку России с точки зрения проверки соответствия такого

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Шамсутдинов И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка. С. 34.

субъекта лицензионным требованиям или требованиям к организациям, которых включают в соответствующий реестр финансовых организаций, а, с другой стороны, является помощником лицу, заявившем о своем желании стать членом СРО в сфере финансового рынка, поскольку освобождает его от самостоятельного получения лицензии.

Законодатель различает момент возникновения членства в отношении кандидата в члены СРО в сфере финансового рынка и лица, который не приобретает такой статус в силу имеющейся у него лицензии и имеющихся сведений в соответствующем реестре финансовых организаций. Для кандидата в члены СРО – это день получения лицензии или внесения сведений о нем в реестр финансовых организаций. Для финансовой организации, имеющей лицензию или включенной в соответствующий реестр – это день принятия решения о приеме в члены коллегиальным органом управления (ст. 10 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка). На наш взгляд, подобная позиция законодателя нейтрализует важность ведения реестра членов СРО (ст. 12 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка») и соответственно снижает уровень информационной функции СРО в сфере финансового рынка, о которой мы рассуждали *в параграфе 2 главы 2 настоящей работы*. Если связывать получение статуса члена СРО с теми моментами, которые указаны в ст. 10 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», то возникает закономерный вопрос о том, каким именно образом заинтересованные лица будут получать информацию о членстве финансовой организации в СРО? Общеизвестно, что внесение записи в подобные реестры играет немаловажную роль в вопросах правоподтверждения соответствующего членства. Кроме того, информация о членстве СРО, содержащаяся в реестре СРО в сфере финансового рынка, служит надежным источником информации для целей проверки соблюдения требований к участникам торгов[1]. Подтверждает сказанное и судебная

[1] Darby M.R., Karni E. Free Campetition and Optional Amount of Fraud // Journal of Law and Economics. 1973. Vol. 16. № 1. P. 68.

практика[1]. В конечном счете, указанный информационный ресурс позволяет оценить наиболее полно способности и компетентность члена СРО, самой СРО, и выбрать на рынке ту организацию, с которой безопаснее всего заключать договоры[2]. Реестр членов СРО в сфере финансового рынка согласно ст. 13 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» размещается на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и обладает признаками открытости и доступности. Сказанное позволяет высказать предложение о необходимости изменить подход законодателя к вопросу о моменте получения статуса члена СРО в сфере финансового рынка. На наш взгляд, членство следует связывать с моментом внесения записи в реестр членов СРО в сфере финансового рынка. Безусловно, такой подход потребует учета того, что ведение реестра членов СРО в сфере финансового рынка должно было крайне оперативным с целью его достоверности.

В настоящее время согласно ч. 2 ст. 12 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка информация о новом члене СРО должна быть размещена на сайте (в реестре членов СРО) в течение трех рабочих дней, следующих за днем принятия решения о приеме в члены, а согласно ч. 5 ст. 11 того же закона информация об исключении организации из состава членов СРО должна быть опубликована в течение 3 рабочих дней, следующих за днем прекращения членства финансовой организации в названной СРО. Согласно ч. 2 ст. 11 названного закона при добровольном выходе финансовой организации из СРО прекращение членства осуществляется в сроки, установленные уставом СРО. Например, в п. 3.10 Устава НАУФОР указано, что при добровольном выходе лица из НАУФОР его членство в НАУФОР прекращается в дату размещения информации об этом на сайте НАУФОР в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но не позднее тридцати рабочих

[1] Решение ФАС России от 6 марта 2017 г. № КГО3-034/17; Решение управления ФАС по Кемеровской области от 26 июня 2018 г. по делу № 464/3-2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник /отв. ред. И. В. Ершова. С. 176.

дней со дня получения НАУФОР соответствующего заявления от указанного лица. На наш взгляд, подобные сроки не способны придать достоверность информации, которая содержится в реестре членов СРО, и на которую могут ориентироваться все заинтересованные лица. Поэтому предлагается установить следующие сроки внесения сведений в реестр: а) о приёме лица в члены СРО в сфере финансового рынка – должно состояться в день вступления в силу решения СРО о приёме или для кандидатов в члены СРО – с момента получения лицензии или внесения сведений в реестр финансовых организаций соответствующего вида; б) о добровольном прекращении членства – надлежит осуществить в день поступления соответствующего заявления члена СРО, об исключении из состава членов – на следующий день после принятия решения постоянно действующим коллегиальным органом СРО в сфере финансового рынка. Следует обратить внимание, что такие же сроки внесения информации в реестр членов СРО установлены в отношении многих иных видов СРО (например, такие сроки установлены в отношении реестра членов СРО в строительной сфере (ст. 55.7 Градостроительного Кодекса РФ)). Следует обратить внимание, что информация о составе членов СРО сфере финансового рынка также размещается в рамках реестра СРО в сфере финансового рынка, имеющегося на официальном сайте Банка РФ, на который согласно ст. ФЗ «О СРО в сфере финансового» рынка возложена обязанность его ведения. Кроме того, сами СРО в сфере финансового рынка зачастую меняют правила о моменте возникновения членства в уставе, делая привязку к реестру членов СРО в сфере финансового рынка. Так, согласно п. 4.7 Устава СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие» членство в названной организации возникает на основании решения Правления со дня внесения соответствующей записи в Реестр, который ведется в электронном виде[1].

[1] Сайт СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие» http://www.sro-sodeystvie.ru/info/docum/docum-5255 (дата обращения 12.06.2021).

Каждая СРО в сфере финансового рынка при приеме в члены и в кандидаты в члены предъявляет ряд требований к членству. Нами был проведен анализ условий членства в действующих на 6 августа 2021 год 16 СРО в сфере финансового рынка, который показал, что к указанным лицам предъявляются самые различные требования и различные виды документов со стороны каждой СРО в сфере финансового рынка. К числу документов, которые предъявляются всеми СРО в сфере финансового рынка как одному из требований для получения статуса члена СРО в сфере финансового рынка, как правило, относятся: заявление о вступлении в члены или в кандидаты в члены, документы, подтверждающие полномочия подписавших их, устав, протокол (решения) органа управления организации о вступлении в члены СРО в сфере финансового рынка, регистрационные документы (документы о государственной регистрации организации, о постановке на учет в налоговом органе и другие), анкета (справка об организации), лицензия на осуществление соответствующего вида деятельности, а при отсутствии лицензии - документы, необходимые для ее получения. Следовательно, как справедливо отмечает Д. А. Петров, членство в СРО вынуждает субъекта, претендующего на членство, отвечать установленным требованиям: к организационно-правовой форме; численности работников, обладающих определенной квалификацией; качественному составу органов управления; уплате взносов, в т.ч. в компенсационный фонд; наличию заключенного договора страхования и др.[1]

Таким образом, рассмотрение установленного законодательством РФ порядка приобретения статуса члена СРО в сфере финансового рынка позволяет нам сделать следующие основные выводы: 1) членство в СРО в

[1] Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргументы «за» и «против» // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А. Г. Ананьев, В. К. Андреев, А. В. Белицкая и др.; под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сфере финансового рынка является добровольно-обязательным (за исключением членства в СРО форекс-дилеров), основанном на принятии решения меньшинства участников финансового рынка в вопросе применения механизма саморегулирования в форме СРО, что представляется вряд ли верным (предлагается отказаться от добровольно-обязательного членства и установить обязательное членство в СРО в сфере финансового рынка для лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», вне зависимости от каких-либо условий его возникновения); 2) в целях исключения случаев ограничения в принятии решения об участии в сфере финансового рынка путем осуществления определенных видов деятельности и не соответствия ФЗ «О защите конкуренции» предлагается исключить наличие комплексных (многовидовых) СРО в сфере финансового рынка; 3) право Банка России в применении негативных правовых последствий для СРО в сфере финансового рынка в случае нарушения требований законодательства об обязательном членстве следует нейтрализовать путем установления в отношении Банка России обязанности по применению мер воздействия, указанных в п. ст. ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»; 4) членство в СРО в сфере финансового рынка следует связывать с моментом внесения записи в реестр членов названной организации, который размещается на официальном сайте СРО в сфере финансового рынка и часть информации которого (например, о составе членов) включается в реестр СРО в сфере финансового рынка, размещенном на сайте Банка России.

3.2. Права и обязанности членов СРО в сфере финансового рынка

С момента получения статуса члена СРО в сфере финансового рынка финансовая организация приобретает не только допуск на финансовый рынок, но и становится полноправным субъектом, у которого появляется комплекс прав и обязанностей с учетом его принадлежности к СРО в сфере финансового

рынка. Характеристике указанных прав и обязанностей и правовая характеристика членства в СРО в сфере финансового рынка основаны на специфике возникающих отношений между СРО и ее членами. Поскольку СРО в сфере финансового рынка создаются в организационно-правовой форме ассоциаций, и соответственно являются некоммерческими корпоративными организациями[1], то возникающие здесь отношения между СРО и ее членами могут быть охарактеризованы как корпоративные. Сказанное подтверждается нормой п. 3 ст. 48 ГК РФ, согласно которой к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации, а согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ к корпоративным организациям относятся ассоциации.

Конечно, мы не исключаем, а, наоборот, подчеркиваем, что СРО в сфере финансового рынка является не только корпорацией, субъектом частного права, но и регулятором финансового рынка, который взаимодействует с Банком России. Результатом сказанного становится то, что возникающие у СРО в сфере финансового рынка публично-правовые функции «накладываются» на правовой статус субъекта корпоративных отношений, и тем самым «преобразуют» названные отношения, которые связаны не только и не сколько с тем можно ли охарактеризовать функцию контроля СРО как частно-правовую или публично-правовую, а сколько с тем, что посредством взаимодействия двух регуляторов, действующих согласованно, а не изолированно друг от друга, можно создать эффективную модель функционирования финансового рынка[2].

---

[1] Сказанное также подтверждается не только нормами действующего законодательства (п. 3 ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 123.1 ГК РФ), но и судебной практикой (см., напр.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2020 № Ф06-56591/2019 по делу № А12-22537/2019 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»)

[2] *Данную позицию мы высказывали ранее в подготовленной нами и опубликованной научной статье:* Стружинская О. С. Правовая природа членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2021. № 1. С. 32 - 35.

Некое вмешательство Банка России в деятельность некоммерческой корпорации – СРО в сфере финансового рынка можно наблюдать в следующих моментах: 1) базовые стандарты, разрабатываемые СРО в сфере финансового рынка, в итоге согласовываются и утверждаются Банком России (ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка); 2) СРО в сфере финансового рынка могут быть переданы полномочия Банка России (ст. 8 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка); 3) Банк России согласовывает кандидатуру руководителя СРО в сфере финансового рынка (ст. 24 Закона о СРО в сфере финансового рынка, Указание Банка России «О порядке согласования Банком России руководителя саморегулируемой организации в сфере финансового рынка»). Однако, как ранее нами было отмечено в предыдущей главе настоящей работы, данные виды так называемого вмешательства Банка России основаны на сотрудничестве с СРО сфере финансового рынка, и связаны с ее функцией оказания содействия деятельности публичного субъекта. Указанная обязательная функция СРО в сфере финансового рынка не искажает корпоративную природу возникающих между СРО и ее членами отношений, а, наоборот, наполняет значимостью принятых ими решений для развития финансового рынка. Более того, в названной организации сохраняется так называемая корпоративная власть СРО в отношении своих членов, на которую обращалось внимание в *постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А40110646/15* и которая согласно позиции суда реализуется через корпоративное управление как способ осуществления властных компетенций корпорации[1] (*ранее в параграфе 3 главы 2 настоящей работы мы также на это обращали внимание*).

Согласно ст. 14 ФЗ «О некоммерческих организациях» сведения о правах и обязанностях членов некоммерческих организаций (к которым относится СРО в сфере финансового рынка) должны обязательно содержаться

[1]Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А40110646/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в уставе некоммерческой организации, в котором можно также предусмотреть дополнительные права и обязанности членов названных организаций, в то числе и СРО в сфере финансового рынка (помимо тех, которые закреплены законами). В соответствии с п. 2 ст. 123.9 ГК РФ правила об имущественных правах и обязанностях членов ассоциации (союза) (в которой создается СРО в сфере финансового рынка) обязательно должны быть определены в уставе соответствующего объединения. В качестве примера реализации указанных в законе правил приведем правила Устава НАУФОР[1]. Названный документ содержит следующий перечень корпоративных прав ее членов: участвовать в управлении делами НАУФОР в порядке, установленном Уставом и внутренними документами НАУФОР; получать информацию о деятельности НАУФОР и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; обжаловать решения органов управления НАУФОР, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; обращаться в органы управления НАУФОР по вопросам, связанным с деятельностью НАУФОР; участвовать в работе комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп в порядке, установленном внутренними документами НАУФОР; безвозмездно использовать в рекламных и иных целях в порядке, установленном внутренними документами НАУФОР, информацию о своем членстве в НАУФОР; осуществлять иные права, предусмотренные законодательством, уставом, внутренними документами НАУФОР (п. 3.2).

Как видим, формулировка приведенного Устава НАУФОР о перечне корпоративных прав членов названной организации носит открытый характер, но при этом имеет отсылочный характер к закону и внутренним документам СРО в сфере финансового рынка, что соответствует в целом выше приведенным правилам о формировании корпоративных прав в уставах некоммерческих организаций (ассоциаций). Таким образом, перечень

[1] Сайт НАУФОР. URL.: https://www.naufor.ru/ (дата обращения 15.02.2021).

корпоративных прав и обязанностей может быть достаточно обширным, и предусматривать не только и не сколько те из них, которые установлены в законодательстве РФ и уставе СРО в сфере финансового рынка. В нашем исследовании мы остановимся на отдельных из них, которые, по нашему мнению, требуют более широкого обсуждения в плане решения возникающих проблем в отношении их реализации на практике.

В числе основополагающих прав члена СРО в сфере финансового рынка, основанных на корпоративной природе названной организации, является право члена СРО в сфере финансового рынка на управление деятельностью названной организации (право члена на управление деятельностью любой корпорации относится к числу основополагающих признаков корпоративной организации на основании п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Право на управление деятельностью СРО в сфере финансового рынка реализуется посредством участия члена названной организации в деятельности общего собрания членов СРО в сфере финансового рынка. Однако в тех случаях, когда право на управление члена СРО в сфере финансового рынка нарушаются (например, член названной организации не был уведомлен о проведении общего собрания и др.) суды учитывают разъяснения п. 109 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1], и не признают решения общего собрания членов СРО в сфере финансового рынка недействительными (ничтожными), если устанавливают, что: 1) по всем вопросам повестки дня решения на общем собрании членов СРО в сфере финансового рынка принимались большинством голосов, а, значит, голосование истцов не могло повлиять на принятие решения общего собрания; 2) принятые общим собранием членов СРО в сфере финансового рынка оспариваемые решения не повлекли для истцов существенных

[1] Российская газета. № 140. 30.06.2015.

неблагоприятных последствий[1]. Несмотря на сложившуюся судебную практику в вопросах непризнания недействительными решений общего собрания в связи с нарушениями прав членов корпораций (такая позиция имеется и в отношении членов хозяйственных обществ), в доктринальных источниках высказывается точка зрения применительно к праву на управления члена коммерческих корпораций (хозяйственных обществ), согласно которой в этом вопросе все-таки необходимо исходить из равенства прав участников корпоративных организаций с учетом общих начал гражданского законодательства независимо от объема акций (величины доли)[2]. На наш взгляд, приведенная точка зрения, несмотря на ее обоснование с точки зрения основ гражданского законодательства, не имеет смысл применительно к СРО в сфере финансового рынка, поскольку в случае признания таких решений недействительными будет только затягивать процесс их принятия, суть которых не изменится, а в свете того, что СРО в сфере финансового рынка является также регулятором финансового рынка, то это может повлечь негативные последствия для развития финансового рынка.

В числе иных важных корпоративных прав члена СРО в сфере финансового рынка – право на выход из состава членов названной организации. Порядок выхода из СРО в сфере финансового рынка определяется, как правило, в уставе названной организации, и связан с подачей заявления члена СРО в сфере финансового рынка о выходе из нее (нами были проанализированы все уставы действующих на период 2020-2021 годов СРО в сфере финансового рынка, в которых именно заявление или уведомление является основанием для рассмотрения его коллегиальным органом

[1] Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 307-ЭС19-11018 по делу № А56-55697/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2019 № Ф07-1921/2019 по делу № А56-55697/2017; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2018 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кархалев Д. Н. Признание решений собраний недействительными // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 8; Алексеенко А. П. Основания признания решения коллегиального решения управления акционерного общества недействительным // Юрист. 2016. № 16. С. 28.

управления на предмет вступления в члены нового члена). Такие заявления или уведомления в юридической литературе квалифицируется в качестве односторонней сделки[1]. Дополнительным документом для выхода из состава СРО в сфере финансового рынка может быть решение общего собрания члена названной организации о принятом решении[2].

В отношении некоммерческих корпораций, к которым относится, как мы подчеркивали, СРО в сфере финансового рынка, свободный выход из состава ее членов объясняется отсутствием предпринимательских рисков у некоммерческих организаций, что позволяет участникам (членам) некоммерческой корпорации по собственной инициативе и без ограничений выйти из корпорации без ущерба для интересов ее кредиторов и оставшихся участников (членов)[3]. Применительно к СРО любого вида такой подход и такое объяснение вряд ли следует признать верным, поскольку, что нами ранее было доказано в предыдущих главах настоящей работы, СРО воплощает в себе несколько ролей (некоммерческой корпорации и регулятора финансового рынка), поэтому добровольный выход участника может изменить количество членов в ней, которое станем меньше требуемого в законе, а также уменьшит финансовую составляющую правового статуса СРО в сфере финансового рынка (ранее мы обращали внимание на имущественную зависимость СРО в сфере финансового рынка от членских взносов), что может повлечь утрату статуса ассоциации СРО и, как следствие этого, также утрату членства в названной организации других членов СРО в сфере финансового рынка. Поэтому в настоящее время становится распространенной практика указания в уставах СРО правила, согласно которому член СРО оплачивает взносы в полном объеме за весь год членства независимо от времени членства в текущем году. Например, схожие правила установлены в п. 6.5. внутреннего

[1] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] См., например, устав СРО "Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие» (пункт 4.13). URL.: http://www.sro-sodeystvie.ru/ (дата обращения 08.07.2021).
[3] URL.: http://www.sro-sodeystvie.ru/ (дата обращения 08.07.2021).

стандарта СРО «Национальная финансовая организация» «Условия членства в СРО НФА», новая редакция которых утверждена решением Совета директоров СРО НФА от 30.11.2020 (протокол № 26/20-СД)[1]. Подобные правила судебные органы считают соответствующим законодательству РФ, поскольку вступая в члены некоммерческой корпорации, лицо знакомиться с ее локальными документами, а в случае несогласия с установленными правилами имеет право не вступать в ее члены, поэтому вступление в членство означает согласие на выполнение установленных для него правил соответствующей корпорацией[2]. Кроме того, как справедливо отмечается в юридической литературе, добровольное принятие на себя членом СРО обязанности соблюдать устав СРО, вносить все установленные взносы своевременно и выполнять в полном объеме другие обязательные требования в силу п. 2 ст. 307 ГК РФ является основанием для возникновения соответствующего обязательства[3].

Корпоративная обязанность по уплате вступительного взноса и членских взносов в обобщенном виде указывается в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», с указанием в нем, что размер или порядок расчета названных взносов устанавливается во внутренних стандартах СРО в сфере финансового рынка (ч. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Согласно ч. 4 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» в случае неоднократной неуплаты финансовой организацией в течение одного года членских взносов влечет за собой право СРО в сфере финансового рынка принятие решения об исключении финансовой организации из ее членов (решение принимается коллегиальным органом управления, при этом специализированный орган, применяющий меры дисциплинарного

[1] Сайт СРО НФА. URL.: https://new.nfa.ru/ (дата обращения 10.07.2021).
[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 09АП-57244/2016 по делу № А40-127451/16-159-1105. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

воздействия может только рекомендовать к исключению из состава членов финансовую организацию). По общему правилу вступительный взнос и членские взносы, уплаченные финансовой организацией в связи с ее членством в СРО, не подлежат возврату при прекращении ее членства в СРО, за исключением случаев, установленных внутренними документами СРО.

Помимо членства в СРО в сфере финансового рынка законодатель предусматривает возможность участия в названной организации в качестве ассоциированного члена участников других СРО в сфере финансового рынка того же вида и иных лиц[1]. На уровне законодательства вопрос о том, кто именно может подпадать под категорию «иных лиц», как ассоциированных членов СРО в сфере финансового рынка, до сих пор остается открытым. Анализ содержания уставов действующих СРО в сфере финансового рынка позволяет отметить, что данный вопрос не находит раскрытия в названных документах, в которых используются формулировки ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Попытки доктринального толкования действующего российского законодательства в части определения круга иных лиц в числе ассоциированных членов СРО в сфере финансового рынка сводятся к тому, что «к числу иных лиц должны быть прежде всего отнесены те, кто заинтересован в успешной и эффективной деятельности СРО»[2]. Более того, как отмечает И. М. Шамсутдинов, встречающиеся на практике ограничения в Уставе СРО в сфере финансового рынка перечня иных лиц, которые могут быть ассоциированными, противоречит воле законодателя[3].

---

[1] *Вопросы ассоциированного членства в СРО в сфере финансового рынка нами были также рассмотрены в подготовленной нами и опубликованной статье, которая предшествовала нашему настоящему исследованию, но включена в него, как одна из частей нашей работы над исследованием*. См.: Стружинская О. В. Правовая природа членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2021. № 1. С. 32 - 35.

[2] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, применительно к ассоциированным членам следует установить ограничение для представителей Банка России становиться таковыми (по подобию с ограничениями относительно представителей Банка на их участие в органах управления), что позволит исключить усиления своей позиции Банка России в отношениях, которые должны оставаться исключительно в лоне частного права.

В отличии от членства в СРО в сфере финансового рынка ассоциированный член: 1) может участвовать в общем собрании членов саморегулируемой организации с правом только совещательного голоса (заметим, что он вправе участвовать, но не обязан!), 2) имеет право участвовать в деятельности формируемых СРО комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп; 2) обязан соблюдать внутренние стандарты только если это предусмотрено уставом СРО, но при этом имеет право добровольно принять на себя обязанность соблюдать отдельные внутренние стандарты (в последнем случае не вполне понятно на основании какого юридического факта подобное возможно: следует ли заключать в таком случае договор (соглашение) с СРО в сфере финансового рынка, или это необходимо сделать путем изъявления своей воли на общем собрании и т.д.).

В результате, как справедливо отмечает Д. А. Петров, законодателем устанавливается два режима ассоциированного членства (с подчинением внутренними стандартами и без такового, соответственно, с ответственностью за их несоблюдение и без таковой)[1].

Приведенные правила, основанные на нормах Закона о СРО в сфере финансового рынка, свидетельствуют о том, что правовой статус члена СРО в сфере финансового рынка и ассоциированного члена той же организации принципиально отличаются, и прежде всего тем, что ассоциированный член не наделен в полной мере правом на управление названной организации,

[1] Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргумента «за» и «против». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

поскольку не может быть полноправным участником общего собрания (относительно указанного действует императивная норма).

Более того, в юридической литературе негативно оценивается широта формулировки ст. 9 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», которая не исключает вовлечения ассоциированных членов в корпоративное управление СРО в сфере финансового рынка, посредством их деятельности в постоянно действующем коллегиальном органе и специализированных органов[1]. Д. А. Петров обращает внимание на важность участия в органах управления лиц, которые не являются полноправно членами СРО в сфере финансового рынка, но при этом считает, что это должна быть именно форма участия их как членов названных органов управления, без привязки к статусу ассоциированного члена[2]. В юридической литературе имеется и более жесткая позиция на «судьбу» ассоциированного членства. Так, по мнению А. В. Чиркова, необходимо исключение или концептуальное изменение в существующей конструкции Закона о СРО в сфере финансового рынка института ассоциированного членства в связи с отсутствием цели его функционирования и практической невостребованностью[3]. И. М. Шамсутдинов, напротив, считает, что законодателю следует формализовать возможность участия ассоциированных субъектов в постоянно действующем коллегиальном органе управления СРО в сфере финансового рынка в статусе независимого члена, а также право на участие в специализированном органе контроля, ограничивая ситуации конфликта интересов[4]. Применительно к иным СРО в юридической литературе высказывается точка зрения о необходимости предусмотреть наряду с

[1] Лескова Ю. Г., Антропцева И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргумента «за» и «против». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
[3] Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков. С. 31
[4] Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязательным членством в СРО соответствующего вида (например, аудиторов) ассоциированное членство для представителей других профессий[1].

Такая разная «палитра» толкования законодательства и предложений по его изменению означает только то, что вопросы корпоративного управления с участием ассоциированных членов остались неурегулированными, а попытка их в некоем смысле восполнить, например, доктринальными подходами «терпит неудачи», поскольку не позволяет это сделать в силу различного подхода к понятию правового статуса ассоциированного члена в целом и применения указанной правовой конструкции в саморегулировании. Положительные оценки института ассоциированного членства в саморегулировании в сфере финансового рынка оцениваются только исходя из того, что считают, что он направлен в первую очередь на достижение общественных благ, и может сыграть положительную роль, поскольку является одним из принципиальных направлений для достижения наилучших результатов качества оказания работ (услуг) для потребителей[2]. Объединения субъектов предпринимательства в лице своих ассоциированных членов получат необходимую связь между различными отраслями экономики[3].

Несмотря на разный правовой статус члена СРО в сфере финансового рынка и ассоциированного члена СРО в сфере финансового рынка, объединить указанные статусы в одном лице применительно к одной СРО в сфере финансового рынка невозможно, что следует из ч. 1 ст. 9 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Сказанное связано с отсутствием необходимости члена СРО выступать в качестве ассоциированного члена этой же организации, поскольку он может беспрепятственно участвовать на общем собрании в обсуждении вопросов, вносить предложения, высказывать возражения,

---

[1] Аганина Р. Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 71.

[2] Васючкова О. А. Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ // Власть Закона. 2015. № 3. С. 177.

[3] Иванова Е. Сами себе хозяева // ЭЖ-Юрист. 2008. № 3 Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

замечания, давать заявления, т. е. осуществлять все те права, которые закреплены в законодательстве за ассоциированными членами, поскольку его статус намного шире статуса ассоциированного члена СРО в сфере финансового рынка.

Итак, правовая характеристика членства в СРО в сфере финансового рынка может быть проведена, во-первых, применительно к членству в названной организации, которое включает в себя полный комплекс корпоративных прав и обязанностей, а, во-вторых, относительно ассоциированного членства, которое носит «усеченный» состав корпоративных прав и обязанностей, формируемый в уставе и (или) внутренних документах СРО, т. е. определяемых СРО как корпорацией самостоятельно, и подобное членство нами рассматривается как неполноценное и рассчитанное на определенные цели, которые, к сожалению, не просматриваются исходя из толкования действующего законодательства и анализируемых уставов СРО и внутренних документов (условий членства) в сфере финансового рынка. Поэтому в том контексте в каком сегодня существует институт ассоциированных членов в СРО в сфере финансового рынка не представляется необходимым его закрепление в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка».

Подведем основные выводы проведенного нами исследования в настоящем параграфе: 1) законодатель применительно к членству СРО в сфере финансового рынка предусматривает два его вида: член СРО и ассоциированный член СРО. Последний из перечисленных видов членства не представляет значимости и не основывается на признаках саморегулирования предпринимательской деятельности (предлагается исключить наличие ассоциированного членства в СРО в сфере финансового рынка); 2) вопрос о перечне корпоративных прав и обязанностей членов СРО в сфере финансового рынка отдан на откуп самих СРО, что считаем оправданным и соответствующим корпоративной природе названной организации; 3) добровольный выход из состава членов СРО в сфере финансового рынка

следует рассматривать не как просто корпоративное право члена СРО в сфере финансового рынка, которое может быть обусловлено только волей самого члена. Требуется более тщательно подойти к вопросу о выходе из состава членов СРО в сфере финансового рынка, т.е. подчинить выход из состава членов СРО в сфере финансового рынка в случае уменьшения числа членов до ниже минимально установленного законодателем для статуса СРО получением согласия со стороны общего собрания членов СРО в сфере финансового рынка (в данном случае организация утрачивает статус СРО, а подобные решения принимаются исключительно высшим органом управления (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

3.3. Основания, порядок и последствия прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка

Основания прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка установлены в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», к их числу отнесены следующие: добровольный выход финансовой организации из СРО; исключение финансовой организации из членов СРО по решению СРО; отзыв лицензии (разрешения) финансовой организации или исключения сведений о ней из реестра финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности; реорганизации финансовой организации, за исключением случая реорганизации в форме преобразования, присоединения или выделения; ликвидации финансовой организации; прекращения статуса СРО. Данный перечень не является исчерпывающим, иными федеральными законами могут быть установлены дополнительные случаи прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка.

Однако иные случаи прекращения членства, как правило, возникают из косвенного указания законодателя об этом, путем формирования ряда правил в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», применение которых предполагает

возникновение дополнительных оснований для прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка. Подобное, например, возможно в случае определение соотношения наличия так называемых комплексных СРО в сфере финансового рынка и членства в них участников финансового рынка. Представим наглядно, каким именно образом возникает дополнительное основание для прекращения членства в СРО сфере финансового рынка. С одной стороны, законодатель в ч. 5 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» закрепляет, что статус СРО может быть приобретен в отношении нескольких видов деятельности финансовых организаций. С другой стороны, согласно ч. 1 ст. 8 названного закона членство финансовой организации возможно в СРО соответствующего вида деятельности названной организации, при этом согласно ч. 2 ст. 8 того же закона допускается членство только в одной СРО по соответствующему виду деятельности на финансовом рынке. Как видим, законодатель, сохранив принцип членства в одной СРО, исключил в сфере финансового рынка создание СРО, объединяющей участников, исходя из единства отрасли и вида деятельности, которую они осуществляют. По сути, допускается существование нескольких комплексных СРО в сфере финансового рынка, которые могут повлечь за собой самые негативные последствия (*часть из них мы описали в параграфе 3 главы 2, параграфе 1 главы 3 настоящей работы*). Подобные правила смогли бы повлечь наличие двойного членства участников СРО в сфере финансового рынка, если бы не правило ч. 3 ст. 8 названного закона, согласно которому финансовая организация, осуществляющая деятельность, которая соответствует разным видам саморегулируемых организаций, может являться членом нескольких саморегулируемых организаций соответствующих видов или одной СРО, имеющей статусы саморегулируемой организации в отношении соответствующих видов деятельности финансовой организации. На практике подобные правила реализуются следующим образом. Например, член СРО ассоциации международных инвестиционных консультантов и советников (объединяющей инвестиционных советников), решив заниматься

деятельностью брокера или дилера, обратиться с заявлением в СРО «Национальную финансовую ассоциацию», которая объединяет брокеров, дилеров, управляющих депозитариев, специализированных депозитариев и инвестиционных советников. При положительном решении о принятии в члены СРО «Национальной финансовой ассоциации», такой участник будет вынужден покинуть СРО «Ассоциации международных инвестиционных консультантов и советников). Таким образом, получается прекращение членства в СРО в сфере финансового рынка возможно также и в случае принятия решения участником финансового рынка о расширении видов его деятельности, которыми участник предполагает заниматься в будущем. Подобное может служить неким минусом для деятельности как самой СРО, в которой ранее было членство (уменьшение количество членов может повлечь прекращение статуса СРО, если она будет объединять менее 26 процентов от общего количество участников соответствующего вида), так и для самого участника финансового рынка, поскольку влечет дополнительные обременения. В данном случае, на наш взгляд, подводить указанную ситуацию под основание добровольного выхода из состава СРО в сфере финансового рынка было бы не верно, поскольку такой выход связан вовсе не с добровольностью принятия подобного решения. Поэтому, учитывая сказанное, а также освещенные нами ранее проблемы проведения общего собрания участников комплексной СРО в сфере финансового рынка и принятия им решений, а также проблемы доступа на финансовый рынок в виду существования комплексных СРО, объединяющих разные виды деятельности, не соответствующие до конца пожеланиям участников финансового рынка, считаем необходимым выстраивать создание и функционирование СРО в сфере финансового рынка, исходя из принципа единства отрасли и видов участников финансового рынка.

В числе оснований прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка, на которых хотелось бы подробнее остановиться, следует также назвать прекращение статуса СРО в сфере финансового рынка, которое не

означает при этом прекращение деятельности финансовой организации в качестве юридического лица в организационно-правовой форме ассоциации и прекращение членства в ней. На практике достаточно часто финансовые организации, оставаясь членами ассоциаций, утративших статус СРО в сфере финансового рынка, продолжают отстаивать свои корпоративные права как члена СРО в сфере финансового рынка. Наглядным примером сказанного является *Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.04.2018 по делу № А65-346/2018*, в котором суд предпринял попытку аргументировать отказ в удовлетворении требования члена Межрегионального союза кредитных кооперативов «Опора кооперации» о признании решения общего собрания участников названной организации недействительным, поскольку статус СРО в сфере финансового рынка у названной организации был прекращен после проведения оспариваемого решения общего собрания участников, которое в тот момент являлось высшим органов управления СРО в сфере финансового рынка, а на момент предъявления требования – высшим органов ассоциации[1]. Арбитражный суд Республики Татарстан указал: «… истец с 28.12.2017 не может являться членом СРО в силу закона, что свидетельствует о фактическом отсутствии, в сложившейся ситуации, возможности восстановления в результате удовлетворения настоящего иска каких-либо прав или законных интересов истца, тогда как предъявление любого иска должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица». Подобное решение было принято также *Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области 01.11.2018 по делу № А56-77425/2018*, где суд не признал незаконным решения СРО в сфере финансового рынка о применении к ее члену мер дисциплинарного воздействия, поскольку к моменту принятия судом решения Банк России прекратил статус национального союза кредитных потребительских кооперативов

[1] Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.04.2018 по делу № А65-346/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«Союзмикрофинанс» как саморегулируемой организации[1]. Кроме того, тот же суд в своем *решении от 11.04.2019 по делу № А56-163186/2018* также в отношении национального союза кредитных потребительских кооперативов «Союзмикрофинанс» указал, что с момента прекращения у него статуса СРО в сфере финансового рынка прекращаются полномочия Правления и общего собрания как органов управления СРО в сфере финансового рынка (добавим, что полномочия указанных органов сохраняются как органов управления ассоциации, союза)[2].

Переходя к вопросу о том, в каких случаях прекращается статус СРО в сфере финансового рынка следует обратить внимание, что согласно ст. 27 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» названное основание для прекращение статуса члена законодатель связывает с решением Банка России, которое принимается в следующих случаях: поступление в Банк России заявления СРО о прекращении ее статуса; ликвидация СРО; нарушения требований закона, установленных п. 1 ч. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», неоднократного невыполнения СРО в течение одного года требований ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России, базовых стандартов, внутренних стандартов; неоднократного неисполнения и (или) несоблюдения сроков исполнения СРО предусмотренных законом обязательных для исполнения предписаний и запросов Банка России; неоднократного в течение года нарушения СРО сроков и порядка представления отчетности в Банк России; грубого нарушения СРО требований законодательства РФ при проведении проверки члена саморегулируемой организации; представления СРО заведомо недостоверной информации, а также непредставления информации в Банк России; умышленного сокрытия СРО нарушения законодательства РФ ее

[1] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области 01.11.2018 по делу № А56-77425/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.04.2019 по делу № А56-163186/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

членом, повлекшего отзыв лицензии (разрешения) у такого члена или исключение сведений о нем из реестра финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, либо направление в суд заявления о его ликвидации.

Относительно невыполнения обязанности СРО в сфере финансового рынка разработки базовых стандартов позиция законодателя вызывает критику, поскольку, с одной стороны, ч. 3 ст. 27 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» устанавливает правило, что не разработка базовых стандартов не может являться основанием для принятия Банком России решения о прекращении статуса СРО в сфере финансового рынка, а, с другой стороны, устанавливает, что в этом случае Банк вправе применить меры воздействия, установленные нормой ч. 4 ст. 28 названного закона, в которой среди мер воздействия названо прекращение статуса СРО. Помимо указанного противоречия ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», необходимо обратить внимание, что не все СРО в сфере финансового рынка обязаны разрабатывать базовые стандарты, поскольку согласно ч. 8 ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» для одного вида деятельности финансовых организаций и одного вида базового стандарта из числа обязательных для разработки СРО в сфере финансового рынка комитетом по стандартам не может быть согласовано более одного базового стандарта. Соответственно, если базовый стандарт по соответствующему виду разработан, то СРО такого же вида освобождена от обязанности его разработки и Банк России не вправе применять никакие меры воздействия, но у нее есть право обратиться в Банк за согласованием изменений к нему (ч. 10 ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Сказанное следует исключить, и требует внесения изменений в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» в части указания в каких случаях допустимо использовать Банку свое право на меры воздействия, и какие из них следует исключить в отношении невыполнения обязанности СРО в сфере финансового рынка по разработке базовых стандартов (данная обязанность возникает под условием отсутствия соответствующего стандарта,

что не может не быть учтена в нормах ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Исключение из состава членов СРО в сфере финансового рынка, является не только мерой воздействия на члена названной организации в случае нарушения им базовых стандартов, внутренних стандартов и иных внутренних документов СРО в сфере финансового рынка; неоднократной неуплаты финансовой организацией в течение одного года членских взносов; выявления недостоверных сведений в документах, представленных финансовой организацией для приема в члены, в кандидаты в члены СРО, но и является основанием для прекращения статуса члена СРО в сфере финансового рынка. Более того, СРО в сфере финансового рынка, исключившая своего члена, обязана уведомить об этом не только Банк России и саму финансовую организацию, членство которой в этой СРО прекращено, но и иные СРО, объединяющие финансовые организации, которые осуществляют тот же вид деятельности.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности уведомления иных СРО в сфере финансового рынка об исключении из состава членов, поскольку, имея указанную информацию, иная СРО в сфере финансового рынка, не вправе отказать такой финансовой организации в приеме в члены. Основания для отказа в приеме в члены императивно установлены в ч. 6 ст. 10 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» и имеют исчерпывающий перечень. Кроме того, в ч. 7 ст. 10 того же закона не допускается отказ в приеме финансовой организации в члены СРО или в кандидаты в члены СРО по основаниям, не указанным в ч. 6 ст. 10 названного закона, не допускается. На наш взгляд, было бы целесообразным подобное уведомление в случае установления в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» правила о недопустимости стать членом СРО в сфере финансового рынка в случае его исключения из состава членов аналогичной СРО в течение 1 года. К слову сказать, подобное правило, например, закреплено в отношении прекращения членства в СРО в сфере строительства. Согласно ч. 6 ст. 55.6 Градостроительного Кодекса РФ в случае

прекращения индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом членства в СРО такой индивидуальный предприниматель или такое юридическое лицо в течение одного года не могут быть вновь приняты в члены саморегулируемой организации. Однако данное законодательное правило приведенное для примера установления ограничения для вступления в члены СРО, применительно к нашему случаю полностью применяться не может, поскольку прекращение членства в СРО в сфере финансового рынка связано с разными основаниями (например, добровольный выход, исключение из реестра самой СРО в сфере финансового рынка) и подобное ограничение применительно ко всем основаниям прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка было бы нарушением ФЗ «О защите конкуренции», поскольку его следует расценивать как одно из неблагоприятных последствий, применяемых к нарушителям базовых и внутренних стандартов, а также требований СРО в сфере финансового рынка.

Другим проблемным вопросом, связанным с прекращением членства в СРО в сфере финансового рынка, является не урегулированный в действующем законодательстве вопрос о том, прекращается ли членство в СРО в случае прекращения деятельности СРО в сфере финансового рынка, если она была реорганизована. Законодатель предусматривает лишь основание для прекращения членства при реорганизации в форме разделения и слияния самого члена СРО в сфере финансового рынка (п. 4 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Возможность правопреемства при реорганизации самой СРО допускается судами. Так, *Седьмой арбитражный апелляционный суд* указал, что членство в СРО обладает уникальной правовой природой, не тождественной обязательственной, поскольку в результате реорганизации юридического лица права, вытекающие исключительно из обязательств, по общему правилу переходят в порядке универсального

правопреемства, а корпоративные права передаются в особом установленном законом порядке[1].

Определения реорганизации юридического лица в юридической литературе представлены достаточно широко и многовариантно. Приведем лишь некоторые из предложенных видными учеными понятия реорганизации юридического лица. Е. А. Сухановым реорганизация рассматривается как прекращение, влекущее переход прав и обязанностей ранее существовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, то есть правопреемство[2]. С. Д. Могилевский определяет реорганизацию как совокупность юридических фактов, направленных на переход от одного или нескольких юридических лиц (правопредшественников) в порядке правопреемства прав и обязанностей к другому или другим юридическим лицам (правопреемникам) и влекущих прекращение правопредшественников и (или) создание правопреемников[3]. В. В. Долинская считает, что «реорганизация - относительное прекращение юридического лица при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам[4]. Таким образом, реорганизация рассматривается как способ прекращения, но влекущий правопреемство прав и обязанностей юридических лиц, прекративших свое существование (следует добавить, что выделение является только способом создания). Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному контролю в своем письме от 27 мая 2021 г. № 09-01-05/3841 также рассматривает реорганизацию (в форме слияния, присоединения, разделения) как способ прекращения. В этой связи возникает вопрос о том, необходима ли в целом реорганизация для СРО в сфере финансового рынка и какие здесь могут быть последствия?

---

[1] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 № 07АП-4993/20(1) по делу № А45-4533/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 148.

[3] Могилевский А. С. Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

[4] Долинская В. В. Акционерное право: Учебник / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. М., 1997. С. 126.

Вопрос о принятии решения о реорганизации СРО в ряде случаев обусловлен рядом причин, например, реорганизация необходима для разделения по территориальному признаку для удобства управления, для более эффективной организации внутренних процессов в результате присоединения к преуспевшей в этом вопросе СРО[1], или реорганизация СРО – это шанс избежать ликвидации и утраты статуса СРО, не выполняющей требования о количестве членов[2] и др. Кроме того, как справедливо отмечает А. А. Байтеновой, «путь тотального запрета на любые формы реорганизации СРО неэффективен, необходимо разрешить для всех видов СРО реорганизацию в форме присоединения и слияния СРО, действующих в одном сегменте профессиональной или предпринимательской деятельности»[3]. По мнению М. А. Егоровой, реорганизация СРО может существенно снизить риски негативного воздействия на состояние конкуренции на релевантном рынке[4]. Поэтому исключать необходимость принятия решения о реорганизации СРО в сфере финансового рынка нельзя, тем более, что указанный способ прекращения деятельности названной организации в отличие от ликвидации предполагает правопреемство ее прав и обязанностей. Согласно ч. 3 ст. 21 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» решение о проведении реорганизации СРО в сфере финансового рынка допускается только по решению общего собрания.

Тем не менее зададимся вопросом: является ли реорганизация способом прекращения статуса СРО в сфере финансового рынка и теряют ли ее члены свой правовой статус в результате принятия решения о реорганизации названной организации? Банк России в своем рекомендательном письме от

---

[1] Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере : монография /отв. ред. Ю. Г. Лескова. С. 79.

[2]Гареев А. Р. Реорганизация саморегулируемых организаций. URL.: http://zanostroy.ru/u/reorganizaciya_sro_1.pdf (дата обращения 29.10.2020).

[3] Байтенова А. А. Реорганизация и ликвидация саморегулируемой организации: вопросы практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 74.

[4] Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18.09.2019 № 44-15/2309 указал, что реорганизация СРО в форме присоединения осуществляется на основании общих норм гражданского законодательства Российской Федерации[1]. И хотя Банк России рекомендовал применять нормы ГК РФ применительно только к присоединению как к форме реорганизации, считаем возможным в отношении других форм реорганизации использовать тот подход, который был рекомендован Банком России. В проанализированных нами Уставах действующих СРО в сфере финансового рынка, как правило, допускается их реорганизация. Однако в одних случаях указывается, что в случае их реорганизации все их права переходят к правопреемнику (см. например, п. 8.2 Устава НАУФОР). В других случаях уставы названных организаций содержат формулировку о возможности их реорганизации, без указания на решение вопросов о правопреемстве названной организации (см., например, п. 20.1 Устава СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие»). Несмотря на подобные правила, все-таки следует обратить внимание на то, что процедура реорганизации и ее последствия применительно к каждой организационно-правовой форме юридического лица и/или к каждому правовому статусу, приобретаемому организацией, имеет свою специфику, порой не укладывающуюся в общий традиционный институт реорганизации, закрепленный в ГК РФ. Как справедливо отмечает А. А. Кузнецов, «под единым названием реорганизации на самом деле может скрываться самый различный набор последствий, в то время как как действующее регулирование недифференциировано устанавливает единый правовой режим реорганизации»[2]. Именно поэтому попробуем разобраться какова специфика, и имеются ли особенности при реорганизации СРО в сфере финансового рынка, как в итоге указанное проявляется, и какие вопросы остаются не детализированы законодателем.

[1] Письмо Банка России от 18.09.2019 № 44-15/2309. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Кузнецов А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов: дис. … докт. юрид. наук. М., 2020. С. 34.

Как известно, реорганизация может быть проведена в форме слияния, выделения, присоединения, разделения, преобразования. Указанные формы реорганизации (кроме выделения) являются способом прекращения деятельности СРО в сфере финансового рынка, однако законодатель не устанавливает его в качестве основания для утраты правового статуса СРО в сфере финансового рынка (п. 1 ст. 27 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Но возможно ли сохранение статуса СРО в сфере финансового рынка при подобном прекращении, которое не исключает правопреемство? Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору в своем письме от 27.05.2021 № 09-01-05/3841 указала, что «только при реорганизации юридического лица в форме преобразования права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются». Однако преобразование не имеет смысла для СРО в сфере финансового рынка, поскольку они могут быть созданы только в организационно-правовой форме ассоциаций, и изменение организационно-правовой формы юридического лица на иную предполагает утрату статуса СРО в сфере финансового рынка.

Относительно других форм реорганизации, которые могут быть применены, следует обратить внимание на следующие моменты – статус СРО в сфере финансового рынка может быть сохранен только в случае соответствия вновь созданных в порядке реорганизации юридических лиц требований, которые установлены в п. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Правопреемство, которое является отличительным признаком реорганизации в сравнении с ликвидацией, не всегда позволяет сохранить указанные законодательные признаки СРО в сфере финансового рынка к вновь созданным в порядке реорганизации организациям. Более того, передача всего комплекса прав и обязанностей статуса СРО в сфере финансового рынка возможна только применительно к таким формам реорганизации как слияние и присоединение. Относительно других форм реорганизации, например, выделения, вряд ли можно говорить о модели правопреемстве такой же как

при слиянии и присоединении, о чем справедливо рассуждает видный ученый А. В. Габов, отмечая, что для правопреемства при выделении «все права и обязанности» или права и обязанности «как единое целое» не передаются; передается только часть прав и обязанностей, причем ряд обязанностей вообще не может быть предметом преемства[1].

Такие формы реорганизации СРО в сфере финансового рынка как разделение и выделение могут привести к созданию организаций, которые не будут соответствовать требованиям п. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Поэтому целесообразно рассматривать возможность реорганизации СРО в сфере финансового рынка с сохранением членства в СРО в сфере финансового рынка только при условии, что созданные в порядке реорганизации организации, будут одновидовыми (аналогичными) с прежней СРО в сфере финансового рынка, и будут соответствовать п. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» (в противном случае наступают последствия утраты статуса СРО в сфере финансового рынка и членства в ней (п. 2 ст. 27 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Считаем возможным также уточнить, что при слиянии как форме реорганизации можно говорить применительно к СРО в сфере финансового рынка только при условии слиянии ассоциаций, имеющих статус СРО в сфере финансового рынка аналогичных видов. Предлагается также указать в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», что статус члена СРО в сфере финансового рынка сохраняется при слиянии двух и более одновидовых СРО в сфере финансового рынка, а при присоединении, присоединяемая СРО должна быть того же вида, что и СРО в сфере финансового рынка, к которой присоединяется другая одновидовая СРО в сфере финансового рынка. Такой же подход считаем возможным применить и в отношении членов СРО в сфере финансового рынка, и изменить норму п. 4 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере

[1] Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М, 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

финансового рынка, предусмотрев прекращение членства в СРО в сфере финансового рынка в случае реорганизации ее члена в форме разделения и выделения, при слиянии следует также сохранять видовую принадлежность участников финансового рынка. В случае исключения же комплексных СРО в сфере финансового рынка (согласно нашему предложению) подобные уточнения в законодательстве не потребуются.

Порядок прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка зависит от основания его прекращения, но всегда включает в себя направления уведомления Банку РФ, финансовой организации, исключенной из состава членов, иным СРО в сфере финансового рынка соответствующего вида (за исключением добровольного выхода из состава членов СРО в сфере финансового рынка) и внесение записи в реестр СРО в сфере финансового рынка о прекращении членства. Так, исключение из состава членов СРО проходит несколько этапов: 1) установление нарушения специализированным органом СРО в сфере финансового рынка и составление рекомендаций к исключению члена названной организации для постоянно действующего коллегиального органа управления; 2) принятие решения постоянно действующим коллегиальным органом управления; 3) внесения данных об исключении из состава членов в реестр членов СРО в сфере финансового рынка и направления уведомления Банку РФ, финансовой организации, исключенной из состава членов, иным СРО в сфере финансового рынка соответствующего вида. Добровольный выход из состава членов СРО в сфере финансового рынка порождает следующий порядок прекращения членства: 1) подача заявления финансовой организации – члена в СРО в сфере финансового рынка с приложением документов, установленных уставом или внутренними документами; 2) рассмотрение заявление о выходе постоянно действующим коллегиальным органом в сроки, которые указываются в уставе СРО в сфере финансового рынка; 3) внесение данных о прекращении членства в реестр членов СРО в сфере финансового рынка. Порядок прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка в случае отзыва лицензии

(разрешения) финансовой организации или исключения сведений о ней из реестра финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности включает в себя: 1) принятие решения Банком России о выше перечисленном; 2) внесение данных в реестр членов СРО и уведомления указанных ранее лиц. Реорганизация и ликвидация включают в себя соответствующий порядок их проведения, основанных на нормах ГК РФ, а также внесение данных в реестр членов СРО в сфере финансового рынка. Порядок прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка в результате прекращение статуса СРО также включает в себя установленный порядок для прекращения статуса СРО в сфере финансового рынка и внесение записи в реестр СРО сфере финансовых рынков, то есть в этом случае данные вносятся Банком России.

Последствия прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка имеют значения не только для самого участника финансового рынка, который лишается допуска на финансовый рынок (при условии существования СРО в сфере финансового рынка), но и для контрагентов финансовой организации и, соответственно, для функционирования финансового рынка. Как известно, финансовый рынок основывается на тесном взаимодействии статики и динамики гражданских правоотношений, поэтому утрата статуса члена СРО в сфере финансового рынка прежде всего порождает вопрос о действительности тех сделок, которые им совершаются в отсутствии статуса члена соответствующей СРО в сфере финансового рынка. Согласно п. 3 ст. 450.1 ГК в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации, необходимых для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказаться от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков.

Несмотря на вышеприведенное правило ГК РФ, решения судов относительно совершения сделок финансовыми организациями без членства в СРО представлены следующими позициями: 1) решения судов соответствуют п. 3 ст. 450.1 ГК РФ. Так, *Железнодорожный районный суд города Орла в*

своем решении от 22.10.2019 по делу № 2-1121/2019 удовлетворил требование о расторжении договора потребительского кредита, указав, что прекращение членства кредитного кооператива в СРО в сфере финансового рынка является основанием для одностороннего отказа от исполнения обязательств[1]; 2) суды не применяют никаких мер воздействия к банковским сделкам, совершенных финансовыми организациями, не имеющими членства в СРО в сфере финансового рынка (*определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 N 88-1692/2021*[2]); 3) суды причисляют такие сделки к числу ничтожных. Так, *Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 17.06.2020 № Ф07-4074/2020 по делу № А44-4426/2019* указал следующее: «поскольку на дату заключения договора от 02.07.2018 № 667 кредитный кооператив в СРО в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы, не состоял, суды пришли к обоснованному выводу о ничтожности названного договора в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ ГК РФ»[3].

На наш взгляд, следует поддержать позицию тех судов, которые квалифицируют сделки, совершенные в нарушении требований о членстве в СРО в сфере финансового рынка, как ничтожные по п. 2 ст. 168 ГК РФ. В своей работе мы показали, что СРО в сфере финансового рынка выполняет несколько ролей (как некоммерческая корпорация, как объединение участников финансового рынка и как регулятор финансового рынка) и является носителем частного и публичного интереса. Неслучайно Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина

[1] Решение Железнодорожного районного суда города Орла от 22.10.2019 по делу № 2-1121/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 88-1692/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 № Ф07-4074/2020 по делу № А44-4426/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А. Г. Меженцева» достаточно часто при определении правового статуса СРО арбитражных управляющих оперирует понятием публичного интереса при осуществлении ими определенных законом функций. Поэтому, считаем, что невступление в члены СРО в сфере финансового рынка является нарушением публичного интереса, соответственно, сделки, заключенные в нарушении указанного требования, должны признаваться недействительными (ничтожными).

Итак, подведем основные итоги рассмотренных проблемных вопросов в настоящем параграфе: 1) перечень оснований для прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка, указанный в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» может быть дополнен реорганизацией СРО в сфере финансового рынка в форме преобразования. При условии существования комплексных СРО в сфере финансового рынка слияние как форма реорганизации названной организации с сохранением ею своего статуса может применяться только в случае ее слияния с другой (другими) одновидовыми СРО в сфере финансового рынка. Такой же подход следует применять в отношении присоединения как формы реорганизации СРО в сфере финансового рынка. Целесообразно рассматривать возможность реорганизации СРО в сфере финансового рынка в форме разделения и выделения с сохранением членства в СРО в сфере финансового рынка только при условии, что созданные в порядке реорганизации организации, будут одновидовыми (аналогичными) с прежней СРО в сфере финансового рынка, и будут соответствовать п. 4 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» ; 2) последствия прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка следует связывать с отсутствием допуска на финансовый рынок (при условии существования СРО в сфере финансового рынка), а совершаемые финансовой организацией сделки в отсутствии указанного допуска следует относить к числу ничтожных сделок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование позволило выявить ряд проблем при рассмотрении саморегулирования деятельности участников финансового рынка как правового средства регулирования предпринимательских отношений, решение которых автором было предложено также в рамках настоящей работы. Некоторые из предлагаемых автором выводов и предложений, несмотря на их отражение ранее во введении к настоящей работе как наиболее значимых и выносимых на защиту, тем не менее также приводятся и в этой части диссертационного труда, чтобы не нарушать представление о целостности и системности высказанных авторских выводов.

1. Исследование опыта зарубежных стран в легализации саморегулирования в различных государствах (наглядно мы показали наиболее яркие и интересные исторические варианты развития и становления современного саморегулирования) позволил нам сделать следующий вывод: вовлечение саморегулирования как способа регулирования отношений на финансовом рынке осуществляется в союзе с государственным регулятором, что способствует более эффективному развитию финансового рынка и в целом экономики.

2. Саморегулирование в сфере финансового рынка в форме СРО осуществляется во взаимодействии с государственным регулированием и является проявлением двухуровнего регулирования финансового рынка, что также соответствует общей концепции развития регулирования финансового рынка в ряде зарубежных странах (США, Канада). Такой вид саморегулирования следует отнести к публичному саморегулированию, поскольку оно выстраивается с позиции сотрудничества и взаимодействия с государством, не исключая полностью его изначально частно-правовой сущности.

3. Опыт ряда стран показывает, что, отказавшись однажды от саморегулирования, многие государства вновь предпринимают попытки его применить. Например, опыт Японии еще раз доказывает, что государственный регулятор прибегает к помощи СРО, способной стать достойным союзником в обеспечении безопасности финансового рынка и его развитии, которая при этом остается быть некоммерческой корпорацией (за небольшим исключением) и способом регулирования в том числе предпринимательской деятельности частных лиц. Возможно, страх отдать все на откуп частному сектору, а также для равновесия частных и публичных интересов в сфере, имеющей важное значение для развитии любой страны, необходимо вовлечение государственного регулятора, который является «старшим товарищем» в вопросах регулирования финансового рынка и возникающих здесь в том числе предпринимательских и корпоративных отношений.

4. Финансовый рынок с участием некредитных организаций имеет двухуровневое регулирование, одним их важных элементов (уровней) которого является саморегулирование. Государственное регулирование как уровень регулирования финансового рынка может быть представлен различными методами и способами, в том числе лицензированием. При этом взаимодействие этих двух уровней регулирования финансового рынка следует рассматривать как сорегулирование. Следует также обратить внимание, что представленная модель российского саморегулирования финансового рынка, как и в зарубежных странах по типу систем регулирования финансового рынка, основанного на сотрудничестве регуляторов (США, Канада), не исключает значительного влияния государства на финансовый рынок.

5. К формам саморегулирования на финансовом рынке, выстроенных на основе объединений участников финансового рынка, относятся: 1) СРО в сфере финансового рынка (на которые распространяет свое действие ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка); 2) ассоциации, объединяющие кредитные организации. Представляется, что саморегулирование является эффективным способом регулирования финансового рынка и сфера его применения должна

быть расширена. Предлагается для кредитных организаций закрепить в законе возможность создания СРО, представители которых войдут в Совет, который будет создан при Банке России. Видится необходимым также в России создание СРО в сфере цифровых технологий и виртуальной валюты.

6. Исследование проблемных вопросов, связанных с понятием, правовой характеристикой и признаками СРО как субъекта предпринимательского права, позволил сделать следующие выводы: 1) правовой статус СРО как субъекта предпринимательского права отношений включает в себя элементы частного и публичного права и имеет комплексную характеристику и правовую природу. Цели деятельности СРО являются отражением как публичного или как частного интереса, что не позволяет в чистом виде однозначно подвести ее правовой статус под субъекта частного или публичного права; 2) правовой статус ассоциации, которая приобрела статус СРО в сфере финансового рынка трансформируется, а правоспособность такой организации является ограниченно специальной; 3) расширение источников финансирования СРО в сфере финансового рынка следует связывать не с увеличением размеров ответственности ее членов или увеличением спектра и объема предоставляемых ею услуг, а с получением статуса социально ориентированной некоммерческой организации и формированием имущественных капиталов, которые могут быть переданы в доверительное управление для получения дохода; 4) СРО в сфере финансового рынка должна объединять субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединять субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

7. Рассмотрев основные функции СРО в сфере финансового рынка, мы пришли к следующим выводам: 1) модель СРО в сфере финансового рынка выстроена на функциях регулирования, контроля, дисциплинарного воздействия, содействия деятельности публичного субъекта, а также на информационной функции. Исключение обеспечительной функции из

структуры функционала СРО в сфере финансового рынка направлено на изменение преобладающей роли в правовом статусе СРО (усиление роли регулятора финансового рынка), что вряд ли оправданно; 2) базовые стандарты, разрабатываемые СРО в сфере финансового рынка, следует отнести к нормативным актам Банка России; 3) применение мер дисциплинарного воздействия СРО в сфере финансового рынка считаем возможным рассматривать как корпоративную ответственность; 4) в тех случаях, когда функция контроля не подкрепляется мерами дисциплинарного воздействия (функцией дисциплинарного воздействия), срабатывает другая функция СРО в сфере финансового рынка - функция содействия деятельности публичного субъекта; 5) наличие контрольной функции СРО не должно повлечь ситуацию двойного регулирования и двойного наказания; 6) функция формирования СРО третейских судов не имеет прежнего основополагающего значения в связи с возможностью решения корпоративных конфликтов иными способами и средствами.

8. Поиск ответов на вопросы корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка привел нас к следующим предлоежниям:1) СРО в сфере финансового рынка следует рассматривать как некоммерческую корпорацию, отличающуюся от иных корпораций как вида юридических лиц тем, что корпоративное управление имеет «выход» на внешние отношения, возникающие на финансовом рынке; 2) исключение недобросовестного и неразумного поведения лиц, исполняющих обязанности органов управления и специализированных органов должно основываться на законодательных правилах, исключающих зависимость от членов СРО, государства и заинтересованных лиц; 3) повышение роли общего собрания в системе корпоративного управления СРО в сфере финансового рынка следует связывать с принятием решений, имеющих кардинальное значение для СРО как регулятора финансового рынка, только теми лицами, на которых они в дальнейшем распространяются.

9. Рассмотрение установленного законодательством РФ порядка приобретения статуса члена СРО в сфере финансового рынка позволяет нам сделать следующие основные выводы: 1) членство в СРО в сфере финансового рынка является добровольно-обязательным (за исключением членства в СРО форекс-дилеров), основанном на принятии решения меньшинства участников финансового рынка в вопросе применения механизма саморегулирования в форме СРО, что представляется вряд ли верным (предлагается отказаться от добровольно-обязательного членства и установить обязательное членство в СРО в сфере финансового рынка для лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», вне зависимости от каких-либо условий его возникновения); 2) в целях исключения случаев ограничения в принятии решения об участии в сфере финансового рынка путем осуществления определенных видов деятельности и не соответствия ФЗ «О защите конкуренции» предлагается исключить наличие комплексных (многовидовых) СРО в сфере финансового рынка; 3) право Банка России в применении негативных правовых последствий для СРО в сфере финансового рынка в случае нарушения требований законодательства об обязательном членстве следует нейтрализовать путем установления в отношении Банка России обязанности по применению мер воздействия, указанных в п. ст. ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»; 4) членство в СРО в сфере финансового рынка следует связывать с моментом внесения записи в реестр членов названной организации, который размещается на официальном сайте СРО в сфере финансового рынка и часть информации которого (например, о составе членов) включается в реестр СРО в сфере финансового рынка, размещенном на сайте Банка России.

10. Относительно правового статуса члена СРО в сфере финансового рынка мы обратили внимание на обращаем внимание на высказанную нами позицию, нашедшую отражение в следующих моментах: 1) законодатель применительно к членству СРО в сфере финансового рынка предусматривает два его вида: член СРО и ассоциированный член СРО. Последний из

перечисленных видов членства не представляет значимости и не основывается на признаках саморегулирования предпринимательской деятельности (предлагается исключить наличие ассоциированного членства в СРО в сфере финансового рынка); 2) вопрос о перечне корпоративных прав и обязанностей членов СРО в сфере финансового рынка отдан на откуп самих СРО, что считаем оправданным и соответствующим корпоративной природе названной организации; 3) добровольный выход из состава членов СРО в сфере финансового рынка следует рассматривать не как просто корпоративное право члена СРО в сфере финансового рынка, которое может быть обусловлено только волей самого члена. Требуется более тщательно подойти к вопросу о выходе из состава членов СРО в сфере финансового рынка, т.е. подчинить выход из состава членов СРО в сфере финансового рынка в случае уменьшения числа членов до ниже минимально установленного законодателем для статуса СРО получением согласия со стороны общего собрания членов СРО в сфере финансового рынка (в данном случае организация утрачивает статус СРО, а подобные решения принимаются исключительно высшим органом управления (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»); 4) перечень оснований для прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка, указанный в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» может быть дополнен реорганизацией СРО в сфере финансового рынка в форме преобразования. При условии существования комплексных СРО в сфере финансового рынка слияние как форма реорганизации названной организации с сохранением ею своего статуса может применяться только в случае ее слияния с другой (другими) одновидовыми СРО в сфере финансового рынка. Такой же подход следует применять в отношении присоединения как формы реорганизации СРО в сфере финансового рынка; 5) последствия прекращения членства в СРО в сфере финансового рынка следует связывать с отсутствием допуска на финансовый рынок (при условии существования СРО в сфере финансового рынка), а

совершаемые финансовой организацией сделки в отсутствии указанного допуска следует относить к числу ничтожных сделок.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

4. United States Code, USC. URL: http://uscode.house.gov/browse.xhtml

5. Securities Exchange Act 1934 (Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года) // Pub.L. 73–291. 48 Stat. 881. enacted June 6. 1934.

6. Memorandum re Self-Regulation and the Maloney Bill (June 17, 1938). URL: http://www.sechistorical.org/collection/papers/1930/1938_0617_MemoMaloney.pdf.

7. Financial Services Act 1986 (Закон о финансовых услугах 1986 года) (отменен). URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60.

8. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act 2010 (Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей 2010 года) // Pub.L. 111–203, 124 Stat. 1376, enacted July 21, 2010.

9. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

10. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

11. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

12. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

13. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

14. О жилищных накопительных кооперативах: федер. закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 27 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

15. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: федер. закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 38.

16. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

17. О саморегулируемых организациях: федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

18. О кадастровой деятельности: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

19. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

20. О кредитной кооперации: федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

21. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федер. закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

22. О центральном депозитарии: федер. закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

23. Об организованных торгах: федер. закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

24. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: федер. закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

25. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.

27. О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в РФ: Указ Президента РФ от 04.11.1994 № 2063 (*в настоящее время утратил силу*) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2972.

28. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р (*утратило силу*) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 423.

29. Об утверждении Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ № 2776-р от 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2. (ч. 2). Ст. 458.

30. Об утверждении Примерного устава федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения: приказ Минэкономразвития РФ от 25.08.2005 № 205 // Российская газета. № 225. 07.10.2005.

31. О порядке согласования Банком России руководителя саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: указание Банка России от 14 декабря 2015 г. № 3897-У (ред. от 22 марта 2019 г.) // Вестник Банка России. 2016. № 26.

32. Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью: приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.09.2018.

33. О ведении Банком России единого реестра саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка: указании Банка России от 24.09.2020 № 5561-У // Вестник Банка России. 2020. № 96.

II. Диссертации, авторефераты диссертаций

34. Алгазина, А. Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Алгазина Анна Федоровна. Омск, 2017. 237 с.

35. Басова, А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Басова Анна Владимировна. М., 2008. 25 с.

36. Грачев, Д. О. Правовой статус саморегулируемой организации: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Грачев Дмитрий Олегович. М., 2008. 22 с.

37. Гузнов, А. А. Финансово-правовое регулирование финансово-правового рынка в РФ: дис. … док. юрид. наук: 12.00.04 / Гузнов Алексей Геннадьевич. М., 2006. 493 с.

38. Даутия, Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Даутия Татьяна Васильевна. М., 2019. 212 с.

39. Ильин, Е. В. Механизмы и пределы саморегулирования на финансовых рынках в развитых странах мира: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / Ильин Евгений Викторович. М., 2012. 207 с.

40. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / Козлова Наталья Владимировна. М., 2004. 739 с.

41. Колябин, А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колябин Алексей Юрьевич. Волгоград, 2006. 24 с.

42. Кузнецов, А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецов Александр Анатольевич. М., 2021. 345 с.

43.Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна. М., 2013. 432 с.

44. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореферат дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна. М., 2013. 60 с.

45. Максимович, О. Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Максимович Олег Николаевич. Казань, 2007. 21 с.

46. Петров, Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / Петров Дмитрий Анатольевич. СПб., 2016. 433 с.

47. Полежаева, Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Полежаева Наталья Александровна. М., 2015. 204 с.

48. Ручкина, Г. Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности: автореферат дис. … докт. юрид. наук: 12.00.14, 12.00.03 / Ручкина Гульнара Флюровна. М., 2004. 552 с.

49. Сингатуллина, Л. А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сингатуллина Лилия Азатовна. Казань, 2015. 26 с.

50. Скоробогатов, В. Ю. «Саморегулирование как свойство правовой системы»: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01 / Скоробогатов Владислав Юрьевич. М., 2013. 186 с.

51. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореферат дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / Тарасенко Ольга Александровна. М., 2015. 58 с.

III. Монографии, комментарии, учебные пособия

52. Allgemeines Verwaltungsrecht / von Hartmut Maurer. 13., übearb. u. erg. Aufl . München: Beck, 2000. 856 с.

53. Collins, H. Regulating Contracts / H. Collins. Oxford, 2005. 386 с.

54. Ellis, N. S. The NYSE Response to Specialist Misconduct: An Example of the Failure of Self-Regulation / N. S. Ellis, L. M. Fairchild, H. Fletcher. 2009. URL.: http://works.bepress.com/nan_ellis/1 (дата обращения 12.04.2021).

55. Lee, R. The Governance of Financial Market Infrastructure / R. Lee // Oxford Finance Group. 2010. 569 c. URL.: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1545278 (дата обращения 25.09.2020).

56. Бирюкова, Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Т. А. Бирюкова, О. А. Кожевников // СПС КонсультантПлюс. 2014.

57. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / А. Н. Борисов // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008.

58. Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А. В. Габов. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Габов, А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. М., 2014. 879 с.

60.Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1. 511 с.

61. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Егорова, М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография / М. А. Егорова. М., 2020. 408 с.

63. Егорова, М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография / М. А. Егорова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Колесникова, Н. А. Гражданское общество в современной России: Монография / Н. А. Колесникова, Е. Л. Рябова. М., 2016. 266 с.

65. Комиссарова, Е. Г. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого

капитала некоммерческих организаций» (постатейный) / Е. Г. Комиссарова. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2012.

66. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Лаптев, В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В. А. Лаптев. М., 2019. 384 с.

70. Лаптев, В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В. В. Лаптев. М., 1997. 140 с.

71. Лескова, Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова. М., 2013. 384 с.

72. Лескова, Ю. Г. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Ю. Г. Лескова, О. А. Серова, А. А. Диденко, А. Ф. Алгазина, А. А. Байтенова, О. А. Васючкова // СПС КонсультантПлюс. 2016.

73.Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / под общ. ред. А. В. Минбалеева. М., 2021. 224 с.

74. Могилевский, С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. Монография / С. Д. Могилевский. М., 2001. 360 с.

75. Петров, Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Монография / Д. А. Петров. М., 2016. 367 с.

76. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М., 2017. 848 с.

77. Российское предпринимательское право: Учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 4-е изд. М., 2012. 803 с.

78. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2020. 320 с.

79. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере: монография / отв. ред. Ю. Г. Лескова. М., 2020. 200 с.

80. Соловьева, О. А. Современные аспекты государственного регулирования национального предпринимательства: Монография / О. А. Соловьева. Челябинск, 2014. 107 с.

81. Субанова, Н. В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: Монография / Акад. Генеральной прокуратуры / Н. В. Субанова. М., 2011. 349 с.

82. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

83. Тихомиров, Ю. А. Публичное право / Ю. А. Тихомиров. М., 1995. 485 с.

84. Токар, Е. Я. Предпринимательство и представительство: тенденции и проблемы правового регулирования / Е. Я. Токар. М., 2008. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

85. Тосунян, Г. А. Банковское саморегулирование. Монография / Г. А. Тосунян. М., 2006. 304 с.

86. Харитонова, Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. С. Харитонова. М., 2011. 302 с.

87. Чирков, А. В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: монография / А. В. Чирков. М., 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

IV. Научные статьи

88. Birdthistle, W. A. Becoming a Fifth Branch (October 8, 2012) / W. A. Birdthistle, M. T. Henderson // University of Chicago Institute for Law & Economics Olin Research Paper. 2012. № 618. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2172935 (дата обращения 14.04.2021).

89. Bitcoin впервые внесли в уставной капитал российской компании. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddbc3779a7947b7a56880cb (дата обращения 19.07.2021).

90. Darby, M. R. Free Campetition and Optional Amount of Fraud / M. R.Darby, E. Karni // Journal of Law and Economics. 1973. Vol. 16. № 1. P. 68 - 76.

91. Industry self-regulation: role and use in supporting consumer interests. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP(2014)4/FINAL&docLanguage=En (дата обращения: 30.05.2020)

92. Jordan, C. Which Way for Market Institutions: The Fundamental Question of Self-Regulation / C. Jordan, P. Hughes // Berkeley Business Law Journal. 2007. Vol. 4. P. 225 - 236.

93. Should Securities Industry Self-Regulatory Organizations be Considered Government Agencies? / R. S. Karmel // Brooklyn Law School Legal Studies Paper. 2008. №. 86. P. 67 - 73.

94. Metzger G. Privatizationas Delegation / G. Metzger // Columbia Law Review. 2003. Vol. 103. № 6. P. 1367-1502.

95. Self-regulation and Antitrust. FTC Chairman Lays Out How Self-Regulatory Efforts Can Avoid Antitrust Challenge. Federal Trade Commission 1998. URL.: https://www.ftc.gov/public-statements/1998/02/self-regulation-and-antitrust (дата обращения 12.06.2021)

96. Аганина, Р. Н. Саморегулирование аудиторской деятельности / Р. Н. Ананина // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 71 - 75.

97. Аксаков, А. Г. Экономические, правовые и социокультурные предпосылки развития синдицированного кредитования в России / А. Г. Аксаков, О. М. Иванов // Банковское право. 2020. № 2. С. 71 - 75.

98. Алгазина, А. Ф. История возникновения и развития саморегулирования в России / А. Ф. Алгазина // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 90 - 99.

99. Алексанян, А. Ф. Проблемы соотношения статусов некоммерческого партнерства, саморегулируемой организации и ассоциации (союза) / А. Ф. Алексанян // Законодательство. 2016. № 5. С. 29 - 33.

100. Алексеенко, А. П. Основания признания решения коллегиального решения управления акционерного общества недействительным / П. П. Алексеенко // Юрист. 2016. № 16. С. 28 - 32.

101. Алехин, Б. И. Защита инвесторов в США и Канаде / Б. И. Алехин // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 9. URL.: https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения 10.10.2020).

102. Аузан, А. Экономическое значение гражданского общества / А. Аузан, В. Тамбовцев // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28 - 49.

103. Бабайцева, Е. А. Сходства и различия саморегулирования и лицензирования как средств правового регулирования предпринимательской деятельности / Е. А. Бабайцева // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 99 - 104.

104. Байтенова, А. А. Реорганизация и ликвидация саморегулируемой организации: вопросы практики / Байтенова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 74 - 79.

105. Басова А. В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права / А. В. Басова // Юридический мир. 2008. № 4. С. 59 - 63.

106. Биткоин-биржи Японии объединились в саморегулируемую организацию. URL.: https://forklog.com/bitkoin-birzhi-yaponii-obedinilis-v-samoreguliruemuyu-organizatsiyu/ (дата обращения 10.06.2021).

107. В Японии могут ввести ограничения на объем торгов для криптотрейдеров. URL.: https://www.pravda.ru/news/crypto/1390153-crypto/ (дата обращения 10.06.2021).

108. Васючкова О. А. Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ / О. А. Васючкова // Власть Закона. 2015. № 3. С. 171 - 177.

109. Володин С. Н., Федорова Е. П. Саморегулируемые организации фондового рынка России: актуальные проблемы и пути их решения / С. Н. Володин, Н. П. Федорова // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 381 - 388.

110. Гареев А. Р. Реорганизация саморегулируемых организаций / А. Р. Гареев. URL.: http://zanostroy.ru/u/reorganizaciya_sro_1.pdf (дата обращения 29.10.2020).

111. Герасимов А. А. Саморегулируемые организации как участники гражданских правоотношений в праве зарубежных стран / А. А. Герасимов // Вестник Финансовой Академии. 2010. № 2. С. 57 – 63.

112. Горбач О. В. Отдельные вопросы саморегулирования в сфере финансового рынка / О. В. Горбач // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 51-57.

113. Грачев Д. О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса / Д. О. Грачев // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 121 - 126.

114. Губин Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ / Е. П. Губин // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 23-30.

115. Губин Е. П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности / Е. П. Губин // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 21-23.

116. Даутия Т. В. Правовая природа стандартов саморегулируемых организаций и правил саморегулирования в сфере строительства / Т. В. Даутия

// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 97 - 105.

117. Дербина А. В., Беркман М. И., Коновалова В. В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица / А. В. Дербина, М. И. Беркман, В. В. Коновалова // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 192 - 204.

118. Дмитриев Е. О. Место и роль независимых директоров в составе Совета директоров (наблюдательного совета) / Е. О. Дмитриев // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 127 -134.

119. Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций / А.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 15 - 19.

120. Долинская В. В. Социально ориентированные НКО: проблемы законодательного оформления и правоприменения / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 3 - 13.

121. Дорохина Е. Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е. Г. Дорохина. Подготовлен для СПС Консультант Плюс, 2009.

122. Евлазова Ю. С. Государственное регулирование и саморегулирование деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке / Ю. С. Евлазова, Е. Н. Алифанова, Т. В. Игнатова // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том. 14. № 3. С. 209 - 221.

123. Егорова М. А. Корпоративное управление как основа координации экономической деятельности своих членов саморегулируемой организацией / М. А. Егорова // Юрист. 2014. № 20. С. 20 - 27.

124. Ершов О. Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ /О. Г. Ершов // Вестник арбитражной практики. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

125. Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования / И. В. Ершова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 3 - 9.

126. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») / И. В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 2 - 15.

127. Жаботинский М. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих / М. В. Жаботинский // Юрист. 2007. № 5. С. 37 - 41.

128. Журина И. Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования / И. Г. Журина // Законодательство и экономика. 2009. № 5. С. 51 - 54.

129. Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом / И. А. Заворотченко // Журнал российского права. 2007. № 8. 89 – 98.

130. Зобова Е. П. Саморегулирование участников финансового рынка: новые правила / Е. П. Зобова // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 6. URL.: https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/850076.html (доступ 23.07.2021).

131. Иванова Е. Сами себе хозяева / Е. Иванова // ЭЖ-Юрист. 2008. № 3 Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

132. Камышанский В. П. К вопросу об ограничении прав саморегулируемых организаций / В. П. Камышанский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 9 - 13.

133. Кархалев Д. Н. Признание решений собраний недействительными / Д. Н. Кархалев // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 8 -10.

134. Кормош Ю. Саморегулирование для банков. Кому это нужно? / Ю. Кормош. URL.: https://arb.ru/b2b/ (дата обращения 15.07.2021).

135. Круглый стол о саморегулировании на финансовых рынках // Рынок ценных бумаг. 2013. № 5. С. 13 -17.

136. Крячкова Л. И. Проблемы саморегулирования банковского сектора России: тенденции и перспективы / Л. И. Крячкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики права. 2013. № 4. С. 194 - 198.

137. Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 107 - 115.

138. Лескова Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики / Ю. Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 44 - 47.

139. Лескова, Ю. Г. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран / Ю. Г. Лескова, Ю. Д. Жукова, К. П. Павлова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 264 - 289 .

140. Макаркин Н. П. Развитие институтов саморегулирования банковской системы: региональный аспект / Н. П, Макаркин, В. В. Митрохин // Регионология. 2012. № 1(78). С. 62 - 69.

141. Мартенс А. А. Перспективы развития саморегулирования на финансовом рынке / А. А. Мартенс // Проблемы учета и финансов. 2015. № 3 (19). С. 52 - 55.

142. Машкина В. А., Стефанова Л. Ч., Чумак А. Н. Развитие саморегулирования на финансовом рынке как условие повышения доверия к финансовым институтам / В. А. Машкина, Л. Ч. Стефанова, А. Н. Чумак // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 92 -96.

143. Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования использования цифровых технологий в деятельности саморегулируемых организаций / А. В. Минбалеев // Гражданское право. 2020. № 4. С. 31 - 34.

144. Михайлов А. В. Саморегулирование в предпринимательской деятельности и гражданско-правовой метод правового регулирования / А. В. Михайлов // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сборник научных трудов. Саратов, 2009. С. 278 - 283.

145. Михайлов А. В. Эффективность законодательства о саморегулировании: проблемы теории и юридической практики / А. В. Михайлов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 3 - 8.

146. Мохов А. А. К вопросу о сорегулировании отдельных видов и сфер экономической деятельности / А. А. Мохов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 14 - 17.

147. Мохов А. А. О третейских судах саморегулируемых организаций / А. А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. С. 42 - 46.

148. Насырова Г. А. Регулирование в целях защиты национального страхового рынка в условиях интеграции / Г. А. Насыров // Вестник финансового университета. 2011. № 5. С. 29 - 38.

149. Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации. Мода или тенденции / Е. А. Павлодский // Право и экономика. 2003. № 3. С. 46 – 48.

150. Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации России / Е. А. Павлодский // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 36 - 41.

151. Петров Д. А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения / Д. А. Петров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25 - 29.

152. Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргументы «за» и «против» / Д. А. Петров // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А. Г. Ананьев, В. К. Андреев, А. В. Белицкая и др.; под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

153. Петров Д. А. К вопросу о публично-правовой природе деятельности членов саморегулируемых организаций / Д. А. Петров // Гражданское право. 2013. № 1. С. 15 - 20.

154. Петров Д. А. Критерии субсидиарности, альтернативности и очередности при привлечении к гражданско-правовой ответственности членов саморегулируемых организаций / Д. А. Петров // Конкурентное право. 2014. № 2. С. 25 - 37.

155. Петров Д. А. Саморегулирование в системе государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения / Д. А. Петров // Юрист. 2013. № 11. С. 8 - 12.

156. Петров Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Монография / Д. А. Петров. М., 2016. 367 с.

157. Петров Д. А. Статус члена саморегулируемой организации: вопросы непосредственного участия, неотчуждаемости и неделимости / Д. А. Петров // Юрист. 2015. № 12. С. 23 - 27.

158. Полежаева Н. А. Саморегулируемая организация форекс-дилеров // Банковское право. 2016. № 6. С. 53 - 57.

159. Понамарев М. А. Самоуправление, саморегулирование и сорегулирование некоммерческих организаций России / А. М. Понамарев // Экономические и гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 94 - 98.

160. Попова А. Правовое регулирование саморегулируемых организаций в России и США: сравнительный анализ / А. Попова, У. Прокофьева // Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 11 ноября 2019 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия А. Э. Захарова. Оренбург, 2019. С. 117 -123.

161. Правовые основы саморегулирования в России: интернет–интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В. С. Центр информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: https://www.garant.ru/interview/10280/ (дата обращения 18.10.2020).

162. Романовская О. В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования / О. В, Романовская // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 143 - 154.

163. Романовская О. В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка / О. В. Романовская // Реформы и право. 2016. № 3. С. 3 - 8.

164. Рыбакова С. В. Акцессорная правосубъектность кредитных организаций: к постановке проблемы / С. В. Рыбакова // Финансовое право. 2015. № 2. С. 9 - 12.

165. Рыбкова А. В. Особенности финансово-правового регулирования страхового контроля и надзора, осуществляемого саморегулируемой организацией на финансовом рынке / А. В. Рыбкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 228 - 235.

166. Саморегулирование нового типа: СРО финансового рынка // Саморегулирование и бизнес. 2016. № 3 (69). С. 41 - 42.

167. Саморегулируемых организаций может быть много, а регулятор, наверное, один. Интервью с председателем подкомитета Государственной думы по фондовым рынкам В. С. Плескачевским // Рынок ценных бумаг. 2000. № 21. С. 13 - 15.

168. Свит Ю. П. Саморегулируемые организации жилищных накопительных кооперативов // Ю. П. Свит / Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 52 – 56.

169. Свит Ю. П. Проблемы правовой регламентации саморегулирования страховой деятельности / Ю. П. Свит, М. А. Щербакова //

Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Иркутск, 2020. С. 100 - 104.

170. Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Переход от лицензирования к саморегулированию // Закон. 2011. № 11. С. 105 -117.

171. Серова О. А. Классификация юридических лиц по виду правоспособности / О. А. Серова // Юридический мир. 2010. № 5. С. 11 - 14.

172. Серова О. А., Белая О. В. Проблемы организационно-правового взаимодействия между СРО и ее членами / О. А. Серова, О. В. Белая // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 39 - 43.

173. Смоленцев К. Ю. Защита прав инвестора: зарубежный опыт / К. Ю. Смоленцева. Сайт «Научная сеть «Современное право». URL.: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/ (дата обращения 01.10.2020).

174. Суров А. Ф. Роль системы саморегулирования при реализации публично-правовых функций / А. Ф. Суров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 10 - 15.

175. Таранникова А. Л. Саморегулируемые организации как агенты институционализации фондового рынка / А. Л. Таранникова // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. Вып. 40. С. 41 – 52.

176. Тарасенко О. А. Банковская система современной Германии / О. А. Тарасенко. URL.: https://wiselawyer.ru/poleznoe/76257-bankovskaya-sistema-sovremennoj-germanii (дата обращения 21.05.2021).

177. Тарасенко О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России / О. А. Тарасенко.// Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 29 - 41.

178. Тарасенко О. А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса / О. А. Тарасенко // Право и экономика. 2016. № 3. С. 67 -73.

179. Тарасенко О. А. Саморегулирование на рынке банковских услуг / О. А. Тарасенко , Е. Г. Хоменко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 43 - 47.

180. Тихомиров А. В. Оформление института медицинского предпринимательства / А. В. Тихомиров // Главный врач: хозяйство и право. 2009. № 5. С. 11 - 15.

181. Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 3 -12.

182. Тосунян Г.А. Исключительная правоспособность банка / Г. А. Тосунян, А. Викулин // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58 - 63.

183. Троекуров П. С. Тенденции развития финансово-правовых основ саморегулирования на рынке инвестиционных ценных бумаг / П. С. Троекуров // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2016. № 2. С. 105 - 119.

184. Трунцевский Ю. В. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса / Ю. В. Трунцевский, О. Г. Карпович // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3 (96). С. 70 - 77.

185. Турбанов А. В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг / А. В. Турбанов // Банковское право. 2020. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

186. Увакина Т. В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка - поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов / Т. В. Увакина // Гражданское право. 2020. № 2. С. 34 - 37.

187. Усватов И. К 25-летию Федерального закона «Об акционерных обществах» / И. К. Усватов. URL.: https://www.newreg.ru/company/pressa/k-25-letiju-federalnogo-zakona-ob-akcionernyh-obshhestvah/ (дата обращения 29.05.2021)

188. Филатова У. Б. Правовой статус саморегулируемой организации на финансовом рынке в контексте реализации права на осуществление предпринимательской деятельности / У. Б. Филатова, О. В. Горбач // Законодательство. 2020. № 11. С. 45 - 49.

189. Филиппова С. Ю. Корпоративные акты – к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц / С. Ю. Филиппова // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 42 - 45.

190. Хабаров С. А. Законодательные новеллы и регулирование профессиональной деятельности на рынке финансовых инструментов / С. А. Хабаров // Право и экономика. 2016. № 3. С. 62 – 66.

191. Хабибуллина А. Ш. Влияние современной реформы российского гражданского законодательства на систематизацию юридических лиц / А. Ш. Хабибуллина // Юрист. 2017. № 22. С. 18 - 22.

192. Хабриева Т. Я. Право и интересы / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16 – 17.

193. Халатов С. А. Совершенствование несудебной защиты прав потребителей розничных финансовых пенсионных услуг / С. А. Халатов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 3 - 6.

194. Хорошилов Е. Е. Регулирование финансового сектора Канады и реформа надзора за рынком ценных бумаг / Е. Е. Хорошилов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1 (541). С. 52 – 64.

195. Хохлов Е. С. К вопросу о юридической личности саморегулируемых организаций / Е. С. Хохлов // Законодательство. 2008. № 4. С. 22 - 32.

196. Чирков А. В. К вопросу о саморегулировании деятельности микрофинансовых организаций / А. В. Чирков // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 50 - 56.

197. Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков / А. В. Чирков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31 - 38.

198. Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков / А. В. Чирков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31 - 38.

199. Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы применения / И. М. Шамсутдинов // Конкурентное право. 2016. № 3. С. 36 - 40.

200. Шамсутдинов И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка / И. М. Шамсутдинов // Конкурентное право. 2018. № 2. С. 34 - 37.

201. Шаронов С. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства / С. А. Шаронов // Юрист. 2016. № 8. С. 25 - 30.

202. Щеголихин Д. А. Как выбрать СРО в сфере финансового рынка и не ошибиться?/ Д. А. Щеголихин // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2015.

V. Судебная практика

203. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

204. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

205. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 307-ЭС19-11018 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

206. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 307-ЭС19-11018 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

207. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 22.08.2018 по делу № А11-14441/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

208. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2019 № Ф09-1150/19 по делу № А50-15933/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

209. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28.06.2016 по делу № А43-23389/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

210. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

211. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 23.10.2020 по делу № А76-23174/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

212. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2016 г. № Ф06-12145/2016 по делу № А12-56673/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

213. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 № 13АП-5908/2019 по делу № А56-2548/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

214. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2017 № Ф06-27701/2017 по делу № А65-5414/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

215. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.01.2021 по делу № А65-23905/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

216. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

217. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А 40-110646/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

218. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2013 № 09АП-38149/2013 по делу № А40-39506/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

219. Постановление Девятого арбитражный апелляционный суд от 11.11.2019 № 09АП-58440/2019 по делу № А40-117933/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

220. Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу № А40-113202/09-62790. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

221. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2013 г. № 15АП-4482/13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

222. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.05.2011 по делу № А40-113202/09-62-790. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

223. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.01.2013 по делу № А32-27215/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

224. Решение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 18.06.2020 по делу № 2а-11/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

225. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по делу № 88а-13868/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

226. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020 № 88а-9337/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

227. Апелляционное определение Московского областного суда от 10.03.2021 № 33а-7698/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

228. Решение Веневского районного суда Тульской области от 21.08.2020 № 2а-328/2020~М-267/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

229. Решение Пролетарского районного суда города Твери от 31.05.2021 по делу № 2а-800/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

230. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2020 № Ф06-56591/2019 по делу № А12-22537/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

231. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 № Ф05-4654/2016 по делу № А40110646/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

232. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2019 № Ф07-1921/2019 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

233. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2018 по делу № А56-55697/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

234. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 09АП-57244/2016 по делу № А40-127451/16-159-1105. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

235. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.04.2018 по делу № А65-346/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

236. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области 01.11.2018 по делу № А56-77425/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

237. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.04.2019 по делу № А56-163186/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

238. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 № 07АП-4993/20(1) по делу № А45-4533/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

239. Решение Железнодорожного районного суда города Орла от 22.10.2019 по делу № 2-1121/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

240. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 88-1692/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

241. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 № Ф07-4074/2020 по делу № А44-4426/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

VI. Иные документы

242. Проект для общественных обсуждений от 23.07.2021 года «Основных направлений развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Одобрен Советом директоров Банка России. С. 11. Доступ на сайте Банка России. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/

243. Годовой отчет Банка за 2020 год. Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2021. URL.: http://www.cbr.ru/about_br/publ/god/

244. Доклад Банка России для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы существующей модели» (октябрь, 2019). URL: https://cbr.ru/

245. Отчет Банка России об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей». М., 2020. URL.: https://cbr.ru/content/document/file/112068/comments_20200818.pdf

246. Заключение Комитета по финансовому рынку от 22.11.2012 «По проекту Федерального закона № 92982-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу замены лицензирования обязательным страхованием гражданской ответственности» // Паспорт проекта Федерального закона № 92982-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

247. Кодекс корпоративного управления, рекомендован Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

248. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков». URL.: http://asozd.duma.gov.ru.

249. Письмо Банка России от 15.04.1996 № 15-4-1/1342 «О примерном Уставе коммерческого банка» // Вестник Банка России. 1996. № 18.

250. Письмо Банка России от 27.11.2015 № 51-3-2-4/527. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

251. Письмо Банка России от 18.09.2019 № 44-15/2309. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

252. Информационное письмо Банка России от 20.04.2020 № ИН-06-28/80. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

253. Письмо Министерства юстиции РФ от 24.12.2020 № 11-48855/20 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

254. Решение ФАС России от 6 марта 2017 г. № КГО3-034/17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

255. Решение управления ФАС по Кемеровской области от 26 июня 2018 г. по делу № 464/3-2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

256. Письмо Ростехнадзора от 27.05.2021 № 09-01-05/3841. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

257. "О реорганизации юридических лиц - членов саморегулируемой организации"

258. Устав СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие» URL.: http://www.sro-sodeystvie.ru/

259. Внутренний стандарт СРО «Национальная финансовая организация» «Условия членства в СРО НФА». URL.: https://new.nfa.ru/

260. Устав СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие» URL.: http://www.sro-sodeystvie.ru

261. Устав НАУФОР URL.: https://naufor.ru .

262. Устав СРО «Национальная финансовая ассоциация». URL.: https://new.nfa.ru/

VII. Интернет-ресурсы

263. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL.: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7

264. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.

265. Официальный сайт FINRA. URL.: https://www.finra.org/about/what-we-do.

266. Официальный сайт SEC. URL: https://www.sec.gov/

267. Официальный сайт IIROC. URL.: https://www.iiroc.ca/

268. Официальный сайт Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commission, IOSCO). URL: http://www.iosco.org/

269. Сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». URL.: https://www.rbc.ru/finances/

270. Сайт НАУФОР. URL.: https://naufor.ru/.

271. Сайт СРО ассоциации негосударственных пенсионных фондов «Альянс пенсионных фондов». URL.: http://all-pf.ru/.

272. Сайт СРО кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы». URL.: https://coopfin.ru/.

273. Сайт СРО «Национальное содружество кредитных кооперативов «Содействие». URL.: http://www.sro-sodeystvie.ru/

274. Сайт СРО «Национальная финансовая ассоциация». URL.: https://new.nfa.ru/

275. Сайт Ассоциации российских банков. URL.: https://arb.ru/b2b/standards/

Приложение 1

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ СРО В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ)[1]

Наименование	***Сведения об официальном сайте саморегулируемой организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"***
Ассоциация «Саморегулируемая организация кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы»	www.coopfin.ru
Ассоциация "Саморегулируемая организация "Национальное содружество кредитных кооперативов "Содействие"	www.sro-sodeystvie.ru
Национальная ассоциация участников фондового рынка	www.naufor.ru
Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов	www.napf.ru
Саморегулируемая организация "Национальная финансовая ассоциация"	www.nfa.ru
Саморегулируемая организация Союз микрофинансовых организаций «Микрофинансирование и Развитие»	www.npmir.ru
Союз «Микрофинансовый Альянс «Институты развития малого и среднего бизнеса»	www.alliance-mfo.ru
Ассоциация форекс-дилеров	www.sroafd.ru
Всероссийский союз страховщиков	www.ins-union.ru
Ассоциация Профессиональных Страховых Брокеров	www.insurancebroker.ru
Межрегиональная Ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «ЛАД»	www.nplad.ru
Межрегиональная ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов "Единство"	aspkkedinstvo.ru

[1] Данные составлены на основании Единого реестра СРО в сфере финансового рынка по состоянию на 20.12.2021 г., а также исходя из авторской позиции о расширении списка СРО – добавлены 2 крупнейшие банковские ассоциации без статуса СРО

Ассоциация «Саморегулируемая организация Сельскохозяйственных Потребительских Кредитных Кооперативов «Выбор»	vybor.agrokontrol.ru
Ассоциация международных инвестиционных консультантов и советников	www.sroamiks.ru
Ассоциации российских банков	https://arb.ru/b2b
Ассоциация региональных банков	https://arb.ru/org/assotsiatsiya-regionalnykh-bankov-rossii/

Приложение 2

ДАННЫЕ О ВЫПЛАТАХ ИЗ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ФОНДОВ НЕКОТОРЫХ СРО ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ (В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА)

Наименование СРО	Период / Выплаты
Союз СРО «Гильдия арбитражных управляющих» 30.09.2021 года составляет 66 515 785,99 руб.	16.06.2017 г. - 397 510,96 руб., на основании определения Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-26869/2017 от 23.11.2015 г.; 06.09.2017 г.- 2 145 000 руб., 02.10.2017 г.- 242 246,50 рублей на основании решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.05.2017 по делу № А65-31746/2016 (с учетом определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.05.2017 по делу № А65-31746/2016 об исправлении арифметической ошибки). 17.02.2020 г. - 644 195,98 руб., на основании определения Арбитражного суда Московской области от 08.11.2016 по делу № А41-4400/09[1]
СРО кредитных кооперативов «Кооперативные финансы» (размер компенсационного фонда на 01.10.2021 составляет 249 898 047 руб.)	2021 год - 12 844 000 рублей 2020 год - 22 710 000 рублей 2018 год - 15 979 000 рублей 2017 год - 3 041 090 рублей 2016 год - 4 800 000 рублей[2]
СРО АУ «Меркурий» (азмер компенсационного фонда на 01.11.2021 г. составляет 57 290 369,74 рублей).	2020 г. – 2 000 325 руб. 79 коп по решению Арбитражного суда г. Москвы от 30 марта 2018 г. по делу № А40-92989/2017[3]
СРО АУ «Синергия» (размер компенсационного фонда на 01.12.2021 г. составляет 57 153 227, 37 руб.)	19.11.2020 Саморегулируемой организацией ассоциацией арбитражных управляющих «Синергия» в соответствии со ст. 25.1 Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» произведена выплата из компенсационного фонда СРО ААУ «Синергия» по Решению Арбитражного суда Краснодарского края от 12.12.2019 по делу № А32-34386/2019 и соглашению в размере 1 000 000 (один миллион) рублей[4].

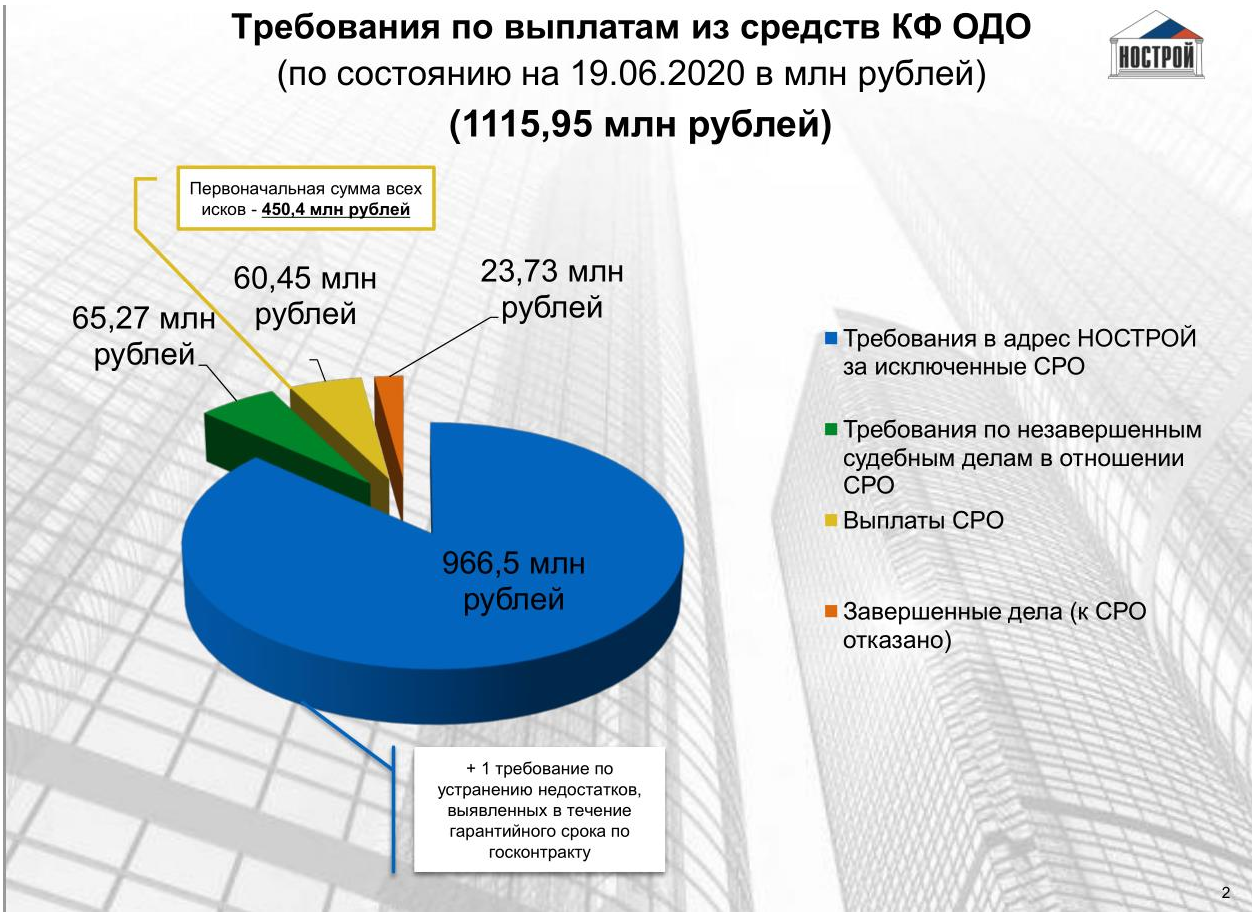
[1] URL.: https://www.gaurt.ru/index/finansovaja_dejatelnost/0-32 (дата обращения 28.12.2021)

[2] Данные приводятся на основании информации, размещенной на сайте СРО кредитных кооперативов «Кооперативные финансы». URL.: https://coopfin.ru/deyatelnost_sro/obespechenie_imushchestvennoy_otvetstvennosti/vyplaty_iz_komp_fonda/ (Дата обращения 29.12.2021).

[3] URL.: http://soautpprf.ru/01.01.01.05/1333.aspx (Дата обращения 30.12.2021).

[4] URL.: http://сросинергия.рф/о-компании/компенсационный-фонд/ (Дата обращения 20.12.2021).

ДАННЫЕ О ВЫПЛАТАХ ИЗ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФОНДА ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СРО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В 2020 ГОДУ (ПО ДАННЫМ НОСТРОЯ[1])



ДАННЫЕ О ВЫПЛАТАХ НОСТРОЯ (в случае передачи средств компенсационных фондов исключенным СРО) ПО ТРЕБОВАНИЯМ, ОСНОВАННЫМ НА СТАТЬИ 60.1 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ (2019 год)[2]

Количество обращений	Сумма требований (млн. руб.)	Отказ в выплате (количество обращений)
12	966,5	6

[1] URL..: https://nostroy.ru/ Дата обращения 10.12.2021)
[2] URL..: https://nostroy.ru/ Дата обращения 10.12.2021)

Приложение 3

СПИСОК СРО В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА, ПРИМЕНЯЮЩИХ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наименование СРО в сфере финансового рынка	**Способ обеспечения имущественной ответственности (право/обязанность)**
Ассоциация «Саморегулируемая организация кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы»	компенсационный фонд (обязательно); страхование (вправе установить)
Ассоциация "Саморегулируемая организация "Национальное содружество кредитных кооперативов "Содействие"	компенсационный фонд (обязательно); страхование (вправе установить)
Межрегиональная Ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «ЛАД»	компенсационный фонд (обязательно); страхование (вправе установить)
Межрегиональная ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов "Единство"	компенсационный фонд (обязательно); страхование (вправе установить)
Ассоциация «Саморегулируемая организация Сельскохозяйственных Потребительских Кредитных Кооперативов «Выбор»	компенсационный фонд(обязательно); страхование (вправе установить)
Ассоциация форекс-дилеров	компенсационный фонд(обязательно); страхование (вправе установить)